

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН  
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

*Бо ҳуқуқи дастнавис*

ВБД: 891.550 (83.3)

**АҲМАДЗОДА КОМРОН НАҶБУДДИН**

**РАСУЛ ҲОДИЗОДА – МУҲАКҚИҚИ  
ТАЪРИХИ АДАБИЁТИ ТОҶИК**

**АВТОРЕФЕРАТИ**

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ  
аз рӯйи ихтисоси 6.2. Филология (6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ)

**Душанбе – 2026**

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни иҷро шудааст.

**Рохбари илмӣ:**

**Боқиев Ҳамза Олимович** – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи забон ва адабиёти факултети педагогикаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

**Муқарризони расмӣ:**

**Мирзозода Муҳаммадшох Мирзошо** – доктори илмҳои филологӣ, и.в. профессори кафедраи забонҳои факултети забонҳо ва ҷомеашиносӣ, муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи Донишқадаи илмҳои дақиқ ва технологияи Тоҷикистон дар шаҳри Хучанд;

**Маликова Анзурат Садуллоевна** – номзади илмҳои филологӣ, ходими пешбари илмӣ шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

**Муассисаи пешбар:**

**Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав**

Ҳимояи диссертатсия «02»-юми сентябри соли 2026, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-099-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, толори шуроҳои диссертатсионӣ, бинои таълимии №6-7) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни [www.tgpu.tj](http://www.tgpu.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ соли 2026 фиристода шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,**  
**номзади илмҳои филологӣ, дотсент**  
Суроға: ш. Душанбе, н. Исмоили Сомонӣ,  
кӯч. Сурхоб 5. E-mail: [abduhamid.shoev@mail.ru](mailto:abduhamid.shoev@mail.ru)  
Телефон: (+992) 935364303

**Шоев А.А.**

## Мукаддима

**Мубрамии мавзуи таҳқиқот.** Дар раванди инкишофи чараёни адабиву илмии садаи бистуми тоҷик шахсиятҳое таъсиргузор будаанд, ки ҳам ба таҳқиқи масъалаҳои муҳимми ҳаёти адабӣ даст зада, адабиётшиносиро рушд додаанд ва ҳам ба кори нависандагӣ шуғл варзида, пешрафти насри муосири тоҷикро таъмин намудаанд. Яке аз чунин шахсиятҳо муҳаққиқи таърихи адабиёти гузаштаву муосир ва нависанда Расул Ҳодизода мебошад, ки дар пешрафти ҳар ду соҳа саҳми назаррас гузоштааст.

Расул Ҳодизода фаъолияти эҷодию илмии худро ибтидо ҳамчун муҳаққиқи соҳаи адабиётшиносӣ оғоз намудааст. Ӯ аз ҷумлаи аввалин муҳаққиқоне ба шумор меравад, ки масъалаҳои марбут ба фаъолияти илмии устод Айниро мавриди омӯзиши ҷиддӣ қарор додааст. Аз даҳаи шастуми асри XX сар карда, дар баробари корҳои таҳқиқотӣ, ба эҷоди осори бадеӣ низ рӯ овардааст. Дар натиҷа, маҷмуи асарҳои насрӣ, аз қабилӣ ҳикояҳо, қиссаҳо ва романҳои ӯ ба вучуд омадаанд, ки нақши назарраси вайро дар рушди насри муосири тоҷик инъикос менамоянд. Дар ин замина, ӯ ҳамчун адабиётшинос ба таҳқиқи муҳимтарин масъалаҳои назарӣ ва амалии таърихи адабиёти гузаштаву муосир камари ҷиммат баста, дар пешрафти ин соҳа мусоидат намудааст. Бахусус, хидматҳои ӯ дар таҳқиқи чараёни адабиёти маорифпарварии нимаи дувуми садаи бист, ҳаёт ва эҷодиёти Аҳмади Дониш ва муосирони ӯ, ҳамчунин баъзе масъалаҳои адабиёти муосир ва нақди адабӣ бузург мебошад.

Доир ба адабиёти асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX мулоҳизаҳои ҷолиби диққат дар «Адабиёт» ном китоби дарсии Абдулғанӣ Мирзоев ба назар мерасанд, ки дар фасли ба адабиёти ин давр бахшидаи китоби худ бештар дар бораи ҳаёти иҷтимоию сиёсии Осиёи Миёна ва аморати Бухоро маълумот додааст. Ҳамчунин, чанд мулоҳизаи судманд роҷеъ ба адабиёти ин давр дар «Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик»-и Холиқ Мирзозода [12] ба мушоҳида мерасад. Дар асари мазкур Х.Мирзозода асосан, оид ба доираи адабии Ҳуқанд маълумоти мухтасар додааст. Махсусан, таваҷҷуҳи муаллифро бештар вижагиҳои муҳимтарини адабиёти дарбории Амир Умархон ҷалб кардааст. Маълумоти роҷеъ ба шоирони озодфикр Ҳозиқ ва Гулханӣ овардаи ӯ ниҳоят мухтасар мебошад. Баъдан, соли 1956 рисолаи Расул Ҳодизода «Маъхазҳои адабиёти тоҷики нимаи дуюми асри XIX» [27] нашр шудааст, ки дар бахши мулҳақоти ин таҳқиқот доир ба аҳволу ашъори чанд намояндаи адабиёти нимаи дувуми асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX Содик, Ҳозиқ, Ориф, Ирсӣ, Афғон, Адо, Матлаб, Моҳир, Музтар, Начиб ва Дардӣ маълумоти мухтасари пураарзише дарҷ шудааст.

Тазаккур бояд дод, ки асосан Расул Ҳодизода зимни таҳқику таҳлили маълумоти маъхазҳои нимаи дувуми асри XIX ва ибтидои асри XX мувофиқи маълумоти ин маъхазҳо ҷо-ҷо аз хусуси шоирони асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX, аз ҷумла Содик, Парӣ, Ирсӣ, Ҳасрат, инчунин равияю чараёнҳои адабии ин давр сухан рондааст. Дар мулҳақоти асари мавриди назар муҳаққиқ дар бораи шоирони номбурда маълумоти тазкираҳо ва феҳристи китобхонаҳои махсусан Тошканду Душанберо як навъ ҷамъбаст намудааст. Ҷанбаи

арзишманди мулҳақоти асари Расул Ҳодизода, пеш аз ҳама, он аст, ки муаллиф дар он нахуст номгӯйи маъхазҳо, баъдан адабиёти илмӣ ва сониян, рӯйхати асарҳои боқимондаи то он замон маълуми адибонро қайд намудааст. Месазад иброн дошт, ки иттилооти додаи ин донишманд барои таҳқиқи минбаъдаи осори шуарои ғавқуззикр ба гунаи дастури илмӣ арзишманд мебошад.

Расул Ҳодизода барои омӯзиши адабиёти маорифпарварӣ мактаби илмиро ба вучуд оварда, солҳои дароз на фақат ба он роҳбарӣ кард, балки ба наشري осори адабии ин давра ва таҳқиқи равишманди он роҳ кушод. Фаъолияти эҷодии Расул Ҳодизода аз солҳои панҷоҳ ва шастуми садаи бист то охири рӯзҳои ҳаёташ дар ду самт, яъне таҳқиқи таърихи адабиёти гузаштаи тоҷик, ҳаёту осор ва наشري мероси намоёндагони он, ҳамчунин таълифи асарҳои бадеӣ идома ёфта, дар ин замина хидмати мондагореро анҷом додааст, ки онҳо арзиши муҳимми назарӣ, амалӣ ва таърихӣ доранд.

Ҳамин тавр, омӯзиш ва таҳқиқи роҳу равиш ва ҷустуҷӯҳои илмиву бадеии адабиётшинос ва нависанда Расул Ҳодизода, ташаккули маҳорати илмию адабӣ, махсусиятҳои назариву амалии таҳқиқоти илмӣ ва гуногунрангии жанриву хусусиятҳои бадеии осори ӯ аз мубрамияти мавзуи таҳқиқоти монографӣ буда, дар ин замина, муайян ва мушаххас намудани нақш ва ҷойгоҳи ин донишманду нависанда дар ташаккул ва таҳаввули илми адабиётшиносиву насри бадеии тоҷикӣ ва ошкор намудани хусусиятҳои фардии эҷодиёти ӯ дар контексти ҷараёни адабӣ муҳим ба назар мерасад. Илова бар ин, таҳқиқи ҳамаҷонибаи масъалаҳои ёдшуда, барои шинохт ва арзёбии ҷараёни инкишофи илми адабиётшиносӣ, нақди адабӣ, назария ва амалияи он низ алоқаи бевосита дошта, зарурати таҳқиқи мавзӯро таъкид ва таъйид менамояд.

**Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ.** Аз охири солҳои панҷоҳуми садаи бист то солҳои охир ҷустуҷӯҳои илмӣ ва бадеии Расул Ҳодизода муттасил мавриди таваҷҷуҳи донишмандони соҳа ва алоқамандони адабиёт қарор гирифта, дар бораи осори илмӣ ва бадеии ӯ як силсила мақолаву гузоришҳо ба таъри расидаанд. Дар ин замина аз аввалинҳо шуда Н. Маъсумӣ, А. Афсаҳзод, У. Каримов, М. Муллоаҳмадов, М. Шукуров (М. Шакурӣ), С. Улуғзода, М. Муллоҷонов, Ҷ. Бақозода, А. Сайфуллоев, Валӣ Самад ва дигарон дар мақолаҳои худ ҷустуҷӯҳои илмию адабии ӯро нақд ва арзёбӣ кардаанд, ки дар шинохти фаъолияти илмиву адабии Расул Ҳодизода муҳим ва арзишманд ба шумор меравад.

Аълоҳон Афсаҳзод дар мақолаи «Марди фарзона» аввалин бор дастовардҳои илмии Расул Ҳодизодаро баррасӣ карда, хидмати ӯро дар омӯзиши масъалаҳои таърихи адабиёти тоҷик ва наشري мероси гузаштагон ба таври алоҳида ёдрас намудааст [7, с.13-34]. Мақолаҳои С. Саъдиев, М. Муллоаҳмадов, П. Гулмурод, Р. Аҳмад, Ҷ. Ҳамроев, А. Самадов ва дигарон низ, асосан ба таҳқиқ ва арзёбии осори илмии ин донишманд бахшида шудаанд.

Фаъолияти адабии Расул Ҳодизода дар мақолаҳои М. Шукуров «Худшиносии жанр» [21, с.127-141], «Худшиносии иҷтимоиву таърихии халқ ва таърихият» [22, с.431-439], Ҷ. Бақозода «Ситораи тобон дар уфуқи торикистон» [8, с.143-148], В.Самад «Достони ситораи саҳарӣ» [25, с.109-117], М.Раҷабӣ «Розҳои таърихи куҳан» [23, с.126-129], «Таҳқиқи таърих – таҳқиқи

характер» [15, с. 93-102], М. Зайниддинов «Бозтоби симои зиёиёни тотор дар романи «Ситорае дар тирашаб» [11, с.83-99], Ш. Шокирзода «Дурахши хуршед» [20, с.138-154], М. Низомӣ «Дурахши ситорае дар тирашаб» [14, с.163-172], А. Самадов «Устои ман» [16, с.202-210] ва дигарон мавриди таҳқиқи мухтасар қарор гирифта, дар бораи баъзе паҳлуҳои ҷустуҷӯҳои бадеии ӯ дар ҳикояву қиссаҳо ва романҳояш мулоҳизаҳои муҳимму муфид ифода шудаанд, ки дар чараёни таҳқиқ аз онҳо истифода хоҳем намуд.

Ҳамин тариқ, таҳқиқи аҳвол ва фаъолияти илмию нависандагии Расул Ҳодизода то чое маҳдуд буда, ҳанӯз равиши асосии ҷустуҷӯҳои илмию адабии ӯ ба таври мушаххас мавриди таҳқиқ ва арзёбӣ қарор нагирифтааст. Бо назардошти вазъи таҳқиқи масъалаи мавриди назар, муаллифи диссертатсия кӯшиш намудааст, ки аҳволу осор ва ҷустуҷӯҳои илмию адабии муҳаққиқ, муаррих ва нависанда Расул Ҳодизодаро ба таври ҷомеъ мавриди таҳқиқ ва арзёбии монографӣ қарор дода ва ба ин васила, сахми ӯро дар инкишофи илми адабиётшиносӣ ва насри бадеии таърихӣ тоҷик муайян ва мушаххас созад.

**Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ.** Масъалаи таҳқиқшавандаи мавриди назар бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ соҳавӣ робитаи зич дорад. Натиҷаҳо ва ҳулосаҳои таҳқиқи илмӣ дар таҳия ва тақмили барномаҳои таълимӣ нақши муҳим дошта метавонанд. Мавзуи диссертатсияи мазкур дар доираи яке аз самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқӣ кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни барои солҳои 2021-2025, ки таҳқиқу нашри осори адибони классикӣ ва муосирро дар бар дорад, иҷро шудааст.

### **Тавсифи умумии таҳқиқот**

**Мақсади таҳқиқот.** Ҳадафи асосии диссертатсия таҳқиқи монографияи аҳволу осор ва фаъолияти илмию адабии муҳаққиқ ва нависанда Расул Ҳодизода буда, ба ин васила муайян намудани нақш ва ҷойгоҳи ӯ дар таърихи афкори илмӣ ва бадеии тоҷик аст.

**Вазифаҳои таҳқиқот.** Бо ҳадафи фарогирии васеи мавзӯ, ки нахустин бор дар адабиётшиносии тоҷик объекти омӯзишу баррасӣ қарор гирифтааст, ба баррасӣ ва иҷрои вазифаҳои дар зер овардашуда кӯшиш шудааст:

- дақиқ намудани муҳимтарин паҳлуҳои ҳаёт ва фаъолияти илмию адабии Расул Ҳодизода;

- аз назар гузаронидани тамоюлҳои гуногуни таҳқиқӣ дар фаъолияти илмӣ ин донишманд;

- мушаххас намудан ва ошкор сохтани нақши Расул Ҳодизода дар омӯзиши таърихи адабиёти тоҷик, таҳқиқ ва арзёбии масоили муҳим ва осори намояндагони давраҳои гуногуни адабиёти форсии тоҷикӣ, инчунин сахми ӯ дар омӯзиши адабиёти нимаи дуюми садаи XIX;

- равшану возеҳ нишон додани хидматҳои муҳаққиқ дар таҳия ва нашри осори бадеии гузаштагон;

- мушаххас намудани нақши Расул Ҳодизода дар ташаккул ва таҳаввули насри муосири тоҷикӣ;

– баррасӣ ва ташхиси раванди ҷустуҷӯҳои бадеии нависанда дар тасвири воқеиятҳо ва сарнавишти шахсиятҳои таърихӣ;

– тасвир ва таҷассуми бадеии симои шахсиятҳои таърихӣ ва тахайюлӣ дар заминаи таҷрибаи нависанда;

– муайян ва мушаххас кардани унсурҳо ва хусусиятҳои сабки адиб дар заминаи осори бадеии ӯ.

**Объекти таҳқиқот.** Маводди илмӣ адабиётшиносӣ ва насри муосири тоҷик маҳсуб меёбад. Дар меҳвари он осори адабиётшиносии Расул Ҳодизода ва насри таърихӣ ӯ қарор гирифтааст. Зимни ин ба осори илмӣ ва адабии олимону адибони дигаре, ки ба масъалаҳои ҳалталаби кори диссертатсионӣ иртибот доштаанд, таваҷҷуҳ зоҳир шудааст.

**Предмети таҳқиқот.** Предмети таҳқиқи кори диссертатсионӣ чараёни ҷустуҷӯҳои илмӣ адабӣ ва шаклгирии чехраи ҳунарии ин донишманд мебошад. Ҳамчунин, дар чараёни таҳқиқ аз осори гуногуни илмӣ адабие, ки дар онҳо баъзе паҳлуҳои ҳаёт ва фаъолияти эҷодии муҳаққиқ ва нависанда аз назар гузаронида шудааст ва намунаҳои таълифоти муосирони ӯ, ёддоштҳо ва қомусҳои соҳавӣ низ ҳамчун манобеи назариявӣ амалӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

**Асосҳои назариявӣ таҳқиқот.** Асосҳои назариявӣ диссертатсия ба бозёфтҳои илмӣ адабиётшиносони ватанию хориҷӣ, ба монанди М.М. Бахтин, Ю.Л. Лотман, Д.С. Лихачёв, В.М. Жирмунский, И.С. Брагинский, Н.И. Конрад, М.Б. Храпченко, С. Айни, А. Мирзоев, Х.Мирзозода, М. Шакурӣ, А. Сайфуллоев, Х. Шарифов, А. Набавӣ, М. Мирзоюнус, Ш. Солеҳов, А. Худойдодов, А. Маликзод ва дигарон бунёд ёфтааст.

**Навгони илмӣ таҳқиқот.** Тозагиҳои илмӣ диссертатсия дар нуктаҳои зайл пешниҳод гардидаанд:

– бори аввал дар диссертатсия таҳқиқи ҳаматарафаи аҳволу осор ва ҷустуҷӯҳои илмӣ бадеии муҳаққиқ ва нависанда Расул Ҳодизода сурат гирифтааст;

– бори аввал таҳқиқи зиндагинома ва муҳимтарин воқеиятҳои рӯзгори нависанда дар алоқамандӣ бо воқеиятҳои замон ва шахсиятҳои алоҳида анҷом дода шуд;

– таҳлили мушаххаси фаъолияти илмӣ Расул Ҳодизода ҷиҳати муайян намудани нақш ва ҷойгоҳи ӯ дар илми адабиётшиносӣ амалӣ шуд;

– тамоюлҳои ҷустуҷӯҳои назарӣ ва амалии адабиётшинос дар контексти чараёни инкишофи илми замони шуравӣ ва таъсирпазирӣ аз сиёсати илмӣ адабии вақт мавриди назар буд;

– назари муҳаққиқ доир ба хусусиятҳои мундариҷавӣ бадеии осори гузаштагон мушаххас карда шуд;

– таҳқиқ ва таҳлили хусусиятҳои сохтории осори бадеии таърихӣ нависанда ба таври мушаххас анҷом пазируфтааст;

– нахустин бор дар заминаи таҷрибаи нависандагии Расул Ҳодизода асосҳои дидгоҳҳои фардӣ эҷодӣ, тарзи бархӯрд бо воқеиятҳои таърихӣ, шахсиятпардозии таърихӣ ва ҷустуҷӯҳои ғоявӣ бадеии нависанда муайян карда шуд;

– вижагиҳои сабкӣи осори бадеии нависанда ва нақши он дар такмили сохтори мундариҷавии асарҳои ӯ мушаххас ва таъйин карда шуд.

#### **Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:**

1. Фаъолияти илмӣи Расул Ҳодизода ҳамчун қисмати муҳимми адабиётшиносии садаи XX ҷараёни ташаккул ва таҳаввули афкори адабӣ ва илмӣи давраро муайян намуда, мавсуф дар таҳқиқи таърихи адабиёти тоҷик, баҳусус назму насри он ва таҳияву нашри осори намоёндагони ин адабиёт саҳми босазо гузоштааст.

2. Таҳқиқоти бунёдии муҳаққиқ равишҳои тозаӣ усули омӯзиши таърихи адабиёт ва осори бадеии даврҳои гуногуни адабиёти тоҷикро ташаккул дода, масъалаи бархӯрди адиб ҳамчун нависандаи таърихнигор ба инъикоси воқеаҳои замони гуногун яке аз паҳлуҳои ҳунари нависандагии ӯро ошкор месозад.

3. Усули равишмандӣ воқеаҳои таърихӣ ва дар ҳамин асос офариниши чехраҳои таърихиву таҳайюлӣ, аз ҷумла Рӯдакӣ, Фаррухӣ, Шохин, Кароматуллоҳи Дилкаш ва Аҳмади Дониш ифодагари диди таърихӣ ва ормони озодихоҳии адиб мебошад.

4. Маҷмуи мушкilotи сиёсӣи иҷтимоӣ ва ҷамъиятӣи адабии Расул Ҳодизода аз бисёр ҷиҳат равиши ҷустуҷӯҳои бадеии ӯро муайян намуда, осораш ҷанбаи амиқи умумибашарӣ ва миллӣ дошта, ғояҳои озодихоҳӣ ва саодатмандии инсониро фаро мегиранд.

**Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот.** Арзишҳои назарии диссертатсия, пеш аз ҳама, дар дарки нақш ва ҷойгоҳи фаъолияти илмӣ ва адабии Расул Ҳодизода дар таърихи адабиёти тоҷикии садаи бист ва муайян намудани таъсири осори ӯ ба инкишофи минбаъдаи адабиётшиносӣ ва насри бадеӣ зоҳир мешавад. Ҳамчунин, қори дар ин замина анҷомгирифта, донишҳои назарино дар шинохт ва арзёбии ҷараёни инкишофи адабиёти гузаштаву имрӯза ва ҷустуҷӯҳои бадеии нависанда афзун менамояд.

Арзишҳои амалии диссертатсия аз он иборат аст, ки мавод ва натиҷаҳои паҷуҳишро ҳангоми таълифи таърихи адабиёти гузашта ва навини тоҷикӣ, таърихи нақди адабӣ ва адабиётшиносӣ, навиштан ва мураттаб сохтани китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ аз таърихи адабиёт, суҳанронӣҳо аз боби масъалаҳои адабиёти классикӣ ва насри муосир дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва олий метавон истифода кард.

**Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот.** Натиҷаҳои аз таҳқиқот ба дастомадаро ҷиҳати тадриси дарсҳои лексионӣ амалии факултетҳои филологӣи донишгоҳу донишқадаҳои олии Тоҷикистон ва берун аз он метавон истифода бурд. Масъалаҳои меҳварии тадқиқоти илмӣ дар теъдод аз конференсияҳои илмӣ амалии Донишгоҳи давлатӣи омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, дар семинарҳои махсуси кафедраи назария ва таърихи адабиёти ДДОТ ба номи Садриддин Айни шарҳу баён ёфтаанд, ки ҳамагӣ дарачаи эътимоднокии таҳқиқотро мушаххас менамоянд.

**Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ.** Мавзуи диссертатсия дар доираи шиносномаи ихтисоси 6.2. Филология (6.2.15.

Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ) таҳқиқ шудааст ва масъалаҳои дахлдори он ба бандҳои зерини ихтисоси мазкур мувофиқат мекунад:

– **банди 9. Адабиёти аҳди Шуравӣ.** Аҳволу осори намояндагони садаи XX. Таҳаввули анвои адабӣ, пайдоиши жанру навъҳои ҷадид, тағйири шаклӣ ва мазмунии адабиёт, қонуниятҳои ин қабил таҳаввулоти адабӣ ва амсоли он, эҷодиёти адибони садаи XX, маҷмуаи осор ва рӯзгори онҳо, ташаккули насри реалистӣ, нақши наслҳои гуногуни адабиёти давраи мазкур, дар тағйири тафаккури адабӣ ва таҳаввули адабиёти тоҷикии асри XX.

– **банди 10. Адабиёти давраи истиқлол.** Идомаи суннатҳои адабии солҳои 60-80 дар адабиёти ин давра, мавзӯҳои худшиносӣ ва ҳудогоҳии миллӣ, раҳӣ аз иҷтимоғарии сиёсӣ, эҳёи суннатҳои адабӣ, вусъати насри таърихӣ ва реалистӣ, аҳволу осори намояндагони адабиёти давраи истиқлол, инкишофи сабқҳо ва жанрҳои адабӣ.

**Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот.** Саҳми фардии муҳаққиқ дар омӯзиш ва арзёбии амиқи фаъолияти эҷодии Расул Ҳодизода ҳамчун адабиётшинос ва нависанда, ҷамъоварӣ ва баррасии маводди марбут ба аҳвол ва осор, муайян намудани нақш ва ҷойгоҳи ӯ ҳамчун адабиётшинос ва нависанда дар таърихи илм ва адабиёти тоҷик зоҳир мегардад. Таҳқиқоти мазкур маҳсули заҳмати ҷандсолаи муаллиф буда, дар шакли диссертатсияи мукамал ба анҷом расидааст.

**Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия.** Мундариҷаи асосии диссертатсия дар суҳанронҳои доктараби дараҷаи илмӣ дар конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ таҳти унвонҳои «Бозтоби воқеияти таърихӣ дар романи «Ситорае дар тирашаб»-и Расул Ҳодизода» (Маводди конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Асосҳои назариявӣ-методологии омодагии касбӣ-методии омӯзгорони оянда дар муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ тавассути технологияи муосир». Бахшида ба 30-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» ва 70-солагии доктори илмҳои педагогӣ Раҷабов Т.Б. дар доираи татбиқи барномаи «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2024)». – Душанбе, 2024), «Расул Ҳодизода ва мавқеи ӯ дар рушду нумуи адабиёти муосири тоҷик (Маводди конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ, бахшида ба «Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон» ва амалигардонии «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030». – Масъалаҳои омӯзиши забоншиносӣ, адабиётшиносӣ, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ дар замони муосир. – Душанбе, 2025) ва маҷмӯи конференсияҳои донишгоҳии ҳайати устодону кормандони Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, автореферат ва мақолаҳои ҷудогонаи муаллиф, ки дар маҷмӯа ва маҷаллаҳои гуногуни илмӣ ба таъри расидаанд, инъикос гардидааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, аз 30.01.2026, таҳти №5 муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

**Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия.** Муҳтавои асосии диссертатсия дар 6 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷоп расидаанд.

**Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия.** Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт фароҳам омадааст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 184 саҳифаи ҷопи компютери ро ташкил медиҳад.

## **ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ**

**Дар муқаддимаи** кори диссертатсионӣ нахуст мубаҳраи мавзуи таҳқиқот, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ тавзеҳ гардида, пас он мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот муайян карда шудааст. Дар заминаи инҳо объекту предмети таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва асосҳои методологии таҳқиқот, наwgонии илмии таҳқиқот, нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда мушаххас гардида, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия шарҳ дода шудаанд.

Боби якуми диссертатсия «**Аҳвол ва осори Расул Ҳодизода**» унвон дорад ва аз ду фасл таркиб ёфтааст.

Нахустфасли он «**Зиндагиномаи Расул Ҳодизода**» номида шудааст ва он ҷараёни зиндагии олимро дар бар кардааст.

Расул Ҳодизода, дар соли 1928 дар гузари Қозӣ Калони «шаҳри Самарқанд мутаваллид» шуда, ин шаҳрро гаҳвора ва мураббии худ шинохтааст. Вале солҳои аввалини зиндагии оилашон дар ин гузарро ёд надоштааст, зеро дар хурдсолӣ ба маҳаллаи дигари шаҳри Самарқанд кӯчидаанд.

Падари ӯ Ҳайдархон Ҳодизода аз ашхоси маорифпарвар буда, то охири умр ба пешаи омӯзгорӣ шуғл дошта, донандаи хуби адабиёти классикӣ будааст. Модараш Уламохон низ аз хонадони шахси босавод буда, дар назди падари донишмандаш таълими адаб гирифта, мутолиаи ашъори Ҳофизӣ Шерозӣ ва Ҷузулиро хеле дӯст медоштааст.

Бар асоси маълумоти мавҷуда, ҷадди Расул Ҳодизода – Ҳодихочаи муфти – ҳамчун шахси китобдӯст ва аҳли мутолиа шинохта мешуд. Падари ӯ, Ҳайдархон, низ аз айёми кӯдакӣ дорои қобилияти хуби хондану навиштан ва ҳифзи матнҳои динӣ, аз ҷумла Қуръон ва ашъори классикӣ будааст. Тибқи маълумоти манбаъ, ӯ тақрибан солҳои 1892-1893 дар маҳаллаи Қозӣ Калони шаҳри Самарқанд ба дунё омадааст.

Расул Ҳодизода дар соли 1937 ба курси аввали Омӯзишгоҳи педагогии рақами 13-и Самарқанд қабул мешавад ва онро бо дипломи аъло бомуваффақият хатм менамояд. Ҳамин тавр, роҳаш ба сӯи мактаби олии кушода мешавад ва ба факултети филологияи Донишгоҳи Самарқанд қабул мешавад. Вай дар донишгоҳ бо як шавқу ҳавас ва эҳсоси нави донишомӯзӣ ба хондан шуруъ мекунад.

Ҳангоми таҳсил дар курси дувум, аз оғози таҳсил як моҳ нагузашта, Донишгоҳи Самарқанд баста мешавад ва Расул Ҳодизода тирамоҳи соли 1943 дар мактаби деҳаи Раҷабамин ба сифати омӯзгори фанҳои забон ва адабиёт ба фаъолият оғоз менамояд.

Маҳз дар ҳамин давра бо устод Айнӣ рӯбарӯ шуда, як шеърро қироат мекунад ва устод маслиҳат медиҳад, ки «шеърро ба Сталинобод ба Иттифоқи нависандагон ба номи Раҳимӣ» фиристад. Шеърро аз тариқи радиои Самарқанд хонда, сипас онро ба Сталинобод мефиристад.

Расул Ҳодизода баъди таъсиси Донишгоҳи давлатии Осиёи Миёна ба факултаи шарқшиносӣ қабул шуда, онро соли 1950 хатм менамояд.

Дар вақти таҳсил дар Донишгоҳи Тошканд бо Фотеҳ Ниёзӣ, ки муҳаррири газетаи ҳарбии «Фрунзеветс» будааст, шинос мешавад. Фотеҳ Ниёзӣ ўро ба кори идораи нашрия, яъне «тарҷумаю таълиф» ҷалб менамояд. Илова бар ин, Фотеҳ Ниёзӣ ўро ба доираи нишасту суҳбатҳои адибони тоҷик ва рафиқону дӯстонаш, аз қабили Мирзо Турсунзода, Абдусалом Дехотӣ, Сотим Улуғзода ва дигарон, ки ба шаҳри Тошканд меомаданд, даъват менамуд. Баъдтар вай бо дастгирии зани донишманд ва тарҷумон Кибриё Лутфуллоева ба кор дар шуъбаи тоҷикии радиои Тошканд ҷалб мегардад. Ҳамзамон, дар ҳамин давра дар вақти таътил ба ҳайси лаборант дар Институти дастнависҳои шарқии Академияи улуми Ўзбекистон ба фаъолият оғоз менамояд. Сипас, бо ташаббуси бевоситаи Кибриё Лутфуллоева бо шавҳари ӯ нависанда Абдулло Қаҳҳор шинос шуда, ба тарҷумаи осори ӯ мепардозад.

Ин ҷо маврид ба зикр аст, ки соли 1950, соли охирини таҳсил дар донишгоҳ Расул Ҳодизода бо тавсияи Кумитаи ҳизби коммунистии Ўзбекистон ба ҳайати барқароркунандагони рӯзномаи тоҷикии Ўзбекистон шомил мегардад. Ин рӯзнома, ки 25 августи соли 1924 бо ибтикори устод Садриддин Айнӣ ва гурӯҳе аз ҳаммаслакону шогирдонашон дар Самарқанд бо номи «Овози тоҷик» ба таъъ расида, баъдан дар шаҳри Тошканд ҷоп мешуд, дар солҳои Ҷанги Бузургӣ Ватанӣ бинобар мушкилоти маънавӣ молиявӣ аз нашр бозмонд. Дар аввали соли 1951 бо номи «Ўзбекистони сурх» (ҳоло «Овози тоҷик») аз нав ба нашр оғоз мекунад, ки устод Расул Ҳодизода як муддат вазифаи мудирӣ шуъбаи маданияти рӯзномаи мазкурро ифода намуд.

Ҳамин тавр, баъди муддате кор дар ҳайати таҳририи рӯзномаи тоҷикии «Ўзбекистони сурх» (ҳоло «Овози тоҷик») ба симмати мудирӣ шуъбаи фарҳанг ва адабиёт вай бо даъвати устод Айнӣ ба Душанбе баргашта, таҳсилро дар аспирантура идома медиҳад. Баъдтар боз ҳам бо маслиҳати устод Айнӣ, ки роҳбари расмӣ кори илмӣ Р. Ҳодизода таъйин гардида, бо маслиҳатҳои муфид тарҳи рисолаи ўро кашида буд, Р. Ҳодизода ба Маскав рафта, таҳсилро идома медиҳад.

Аввалин шарораҳои муҳаббати бебозгашт низ дар ҳамин шаҳр – 15-уми март соли 1953 ба дилаш хона мемонад, ки ба шиносӣ ва пайванди яқумриаш бо Башира Шаҳобова, ки он вақт донишҷӯи Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов буд, рабт дорад.

Дар тули чаҳор соли аспирантура Р. Ҳодизода ба ҷустуҷӯҳои илмиву адабӣ худро ба муҳити илмиву адабӣ мешиносонад. Ӯ аз рӯзҳои нахустини таҳсилаш дар аспирантура ба кори илмиву эҷодӣ бо ҷиддияти тоҷи машғул мешавад.

Яке аз ин ҳодисаҳои фараҳбахш барои ӯ таъсиси Академияи фанҳои Тоҷикистон ва ба мақоми Президенти он интихоб гардидани устод Айни буд, ки ба фаъолияти минбаъдаи ӯ низ бетаъсир набуд. Дар аввалин мулоқоташ Айни ҳамчун Президенти Академияи фанҳо ба ӯ пешниҳод кард, ки «корро аз омӯзиши тазкираҳо» [5, с.178] сар кунад.

Ҳамин тавр, Расул Ҳодизода таҳсилро дар аспирантураи Маскав давом дода, таҳқиқи мавзӯи «Маъхазҳои адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XIX»-ро ба уҳда гирифт.

Муҳити илмӣ ва рафоқату меҳрубонии доираҳои илмии Маскав ва талошҳои муттасили худаш шароит фараҳам овард, ки рисолаи номзадиашро 5-уми апрели соли соли 1954, дар Шӯрои илмии Институти шарқшиносии Академияи фанҳои СССР бомуваффақият дифоъ намояд.

Баъди чанд соли ҷустуҷӯҳо, ниҳоят дар соли 1969 дар мавзӯи «Аҳмади Дониш ва адабиёти маорифпарварии тоҷик» дар Пажӯҳишгоҳи шарқшиносии Академияи улуми Шӯравӣ рисолаи докториашро низ дифоъ менамояд. Ба мушоҳидаи муҳаққиқони соҳа ҳар ду рисолаи Р. Ҳодизода дар илми адабиётшиносии тоҷик саҳифаи нав буданд.

Аз нигоҳи таҳлили илмӣ, рисолаи доктории Расул Ҳодизода таҳти унвони «Аҳмади Дониш ва адабиёти маорифпарварии тоҷик» натиҷаи як раванди тулонӣ ва пайгиронаи пажӯҳишӣ арзёбӣ мешавад. Муҳаққиқони соҳа бар он назаранд, ки ин асар маҳсули таҷрибаи чандинсолаи илмии ӯ буда, дар заминаи ҷамъоварӣ, таҳлил ва муқоисаи сарчашмаҳои гуногуни адабӣ ва таърихӣ шакл гирифтааст. Ишора ба давомнокии тақрибан сию панҷсолаи омӯзиши мавзӯи далолат бар он дорад, ки муаллиф ба масъала бо равиши тадқиқоти системавӣ ва марҳилавӣ муносибат карда, ба саҳифаҳои торики адабиёти маорифпарварии тоҷик, бахусус рӯзгор ва осори Аҳмади Дониш равшанӣ андохтааст.

Расул Ҳодизода на танҳо дар соҳаи таҳқиқ, тарҷума ва тасҳеҳу нашри осори гузаштагон фаъолият кардааст, балки дар муддати умри пурмаҳсулаш вазифаҳои гуногунро низ бар дӯш доштааст. Аз ҷумла, вай ҳамчун корманди калони илмии Институти забон ва адабиёти Рӯдакии Академияи илмҳои Тоҷикистон (1945-1960), мудири шуъбаи таърихи адабиёти Институти шарқшиносӣ ва осори хаттии Академияи илмҳои Тоҷикистон (1960-1972) ва мудири шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти Рӯдакии Академияи илмҳои Тоҷикистон (1972-1993) фаъолият намудааст. Ҳамзамон, ӯ котиби илмии Кумитаи мукофоти давлатии Рӯдакӣ (то соли 1989), мудири шуъбаи нақди адабӣ ва адабиёти Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон, ва раиси комиссияи Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон буд. Вай инчунин вазифаҳои профессориро дар Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон (ҳоло ДМТ) ва Донишгоҳи давлатии Самарқанд ба номи Алишер Навоӣ (ҳоло ДДС ба номи Ш.Рашидов) иҷро кардааст. Ин таърих нишон медиҳад, ки Расул Ҳодизода дар

рушди илм ва фарҳанги тоҷик нақши муассир дошта, сахми фарогир ва гуногунчанбаи худро дар ҷомеа ба ҷо овардааст.

Расул Ҳодизода аз соли 1955 Анҷумани Иқболро раҳбарӣ карда, дар ташкил ва баргузор намудани конфронси илмӣ ин Анҷуман сахми асосӣ доштааст. Дар соли 1988, ки ба муносибати 120-умин солгарди зодрӯзи Иқбол конфронси бузурге бо ибтикори ин донишманд баргузор гардид, «Куллийёт»-и Иқбол зери назари ӯ дар Покистон ба таъъ расид.

Расул Ҳодизода солҳо муассис ва сарпарасти «Бунёди Рӯдакӣ» (аз соли 1999 то охири умр) дар Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи илмҳои Тоҷикистон будааст, ки омӯзиш ва таҳқиқи аҳвол ва осори Рӯдакӣ ва муосирони ӯ ва низ мутолиоти амиқ дар таърихи адабиёти давраи Сомониён аз аҳдофи асосии ин бунёди илмӣ мебошад.

Ин донишманд аз солҳои шастум то вопасин рӯзҳои ҳаёташ (04.04.2010) ба таълифи осори бадеии насри машғул буда, дар ин замина ҷойгоҳашро ҳамчун нависандаи таърихнигор дар насри муосири тоҷик устувор сохтааст. Асарҳои насрии ӯ «Танбӯри дилкаш» (1966), «Сапедадам» (1970), «Парвози Шоҳин» (1980), «Ситорае дар тирашаб», «На ситораҳо мерезанд...», «Қиссаи Мансури Ҳаллоҷ» (1990), намоишномаҳои «Бахт дар чист?» (1978), «Маздак» (1980) ва низ филмномаи «Ситораҳое дар шаби торик» (1982), «Бӯи ҷӯи Мӯлиён», романҳои «Ситорае дар тирашаб», «На ситораҳо мерезанд...» ва баъзеи дигар саҳифаи тозае дар таърихи насри навини тоҷик буда, бо мавзӯ, тарзи тасвир ва дарунмояи худ дар таърихи адабиёти имрӯзи тоҷик ҷойгоҳи рафеъ доранд.

Ба ин тартиб, зиндагиномаи ин марди донишманд ва фидоии адабиёту фарҳанги тоҷикӣ ва хидматҳои ӯ дар ин замина, ба замони соат маҳдуд намешавад, балки фаротар аз он буда, бо таърихи ҷараёни инкишофи адабиёту фарҳанги тоҷик ҳамзамон, ҳамсон ва ҳаммаъност. Ба ифодаи дигар, фаъолияти инсонӣ ва эҷодии ӯ, ки ҷузъи зиндагиномаи ӯст, ҷузъи сарнавишти миллат низ мебошад. Зеро ӯ тавонистааст, ба тавассути омӯзишу ҷустуҷӯҳои пайдарпай ҳасби ҳоли худро бо фидокориҳо ва хизматҳояш бо таърихи ҷараёни ишқишоф ва рушди адабиёту фарҳанги миллат марбут намояд. Воқеият ин аст, ки хидматҳои ӯ дар рушду камоли адабиёт ва фарҳанги тоҷикӣ беназир буда, ҷустуҷӯҳояш дар ин замина фардияти инсонӣ ва ҳунарии ӯро шакл додаанд, ки фаромӯшнашаванда мебошад.

Дар фасли дуюми ин боб **«Осори илмӣ ва бадеӣ-таърихии Расул Ҳодизода»** ба таҳқиқ гирифта шудааст.

Фаъолияти эҷодии Расул Ҳодизода дар се самт ҷараён гирифтааст. Ӯро алоқамандони адабиёт, пеш аз ҳама, ҳамчун адабиётшиносу мунаққид ва нависанда мешиносанд.

Навиштани рисолаи дипломӣ ҳангоми таҳсил дар Тошканд барои ӯ оғози роҳи эҷодгарӣ гардид. Дар фаъолияти ин давра ва марҳалаҳои минбаъда устод Айни ҳамчун раҳнамои илмӣ ва маънавӣ барои ӯ буданд.

Ба ин далел, Расул Ҳодизода худро парвардаи мактаби адабиётшиносии устод Айни дониста, ба қавли Мирзо Муллоаҳмад, «анъанаҳои ӯро барои пешрафти илму фарҳанги тоҷик идома дод» [13, с.221]. Мақолаи аввалинаш низ

«Тадқиқоти илмӣ С. Айнӣ оид ба адабиёти тоҷик» ном дошта, соли 1950 дар маҷаллаи «Шарқи сурх» ба чоп расидааст.

Расул Ҳодизода нахустин таҳқиқоти муҳим ва калонҳаҷми худро чун ҳосили таҳсил дар аспирантура таҳти роҳбарии устод Айнӣ дар мавзӯи «Маъхазҳои адабиёти нимаи дуюми асри XIX тоҷик» бомуваффақият дифоъ намуд, ки ба соҳаи хеле душвори манбаъшиносӣ оид буд. Дар ин таҳқиқот ӯ ба баррасии дақиқи сарчашмаҳои омӯзишии адабиёти нимаи дувуми асри XIX машғул шуда, онро соли 1956 дар шакли китоби алоҳида низ ба чоп расонид. Ба эътирофи мутахассисони соҳа ин рисолаи ӯ то имрӯз «ягона асари махсуси манбаъшиносӣ дар таърихи адабиётшиносии тоҷик ба ҳисоб меравад» [17, с.35]. Ин таҳқиқот роҳро ва моҳияти асосии ҷустуҷӯҳои равишманди ӯро дар адабиётшиносӣ муайян кард ва далели истеъдоди комили ӯ дар ин соҳа буд. Ба ин далел, нахустин тадқиқоташ мавқеъ ва эътибори ӯро дар илми адабиётшиносӣ муайян сохт ва минбаъд тақдирашро ба ин соҳа пайваст ва солҳо аввал ҳамчун мудирӣ масъули бахши таърихи адабиёти Институти шарқшиносӣ, баъд мудирӣ ҳамин бахш дар Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи илмҳои Тоҷикистон фаъолият кард ва дар баробари ҷустуҷӯҳои илмӣ мондагор, ба раванди таҳқиқ ва арзёбии мушкилоти таърихи адабиёти гузаштаву имрӯза бевосита роҳбарӣ намуд. Дар ин давраи фаъолиятш таҳти назар, роҳбарии бевоситаи илмӣ ва таҳрири ӯ силсилаи китоби очеркҳо оид ба таърихи адабиёти тоҷик, аз ҷумла «Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои XII-XIV» ва «Адабиёти тоҷик. Асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX» ба чоп расид, ки кашфи давраҳои таҳқиқнашуда, арзёбӣ ва наشري осори шоирон аз имтиёзоти ин таҳқиқоти пурмоя мебошад. Ин китобҳо на фақат таҳти роҳбарии Расул Ҳодизода ба чоп расидаанд, балки муаллифи фаслҳои асосӣ ва муҳимми онҳо низ худи ӯ мебошад.

Паҳлуи дигари муҳимми фаъолияти Расул Ҳодизодаро таҳқиқи адабиёти нимаи дувуми асри XIX ташкил медиҳад.

Расул Ҳодизода, дар сарсухани китоби «Адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XIX» изҳор доштааст, ки ба тадқиқи адабиёти ин давр ҳанӯз дар аввали солҳои панҷоҳум бо ташвиқ ва тарғиби устод Садриддин Айнӣ шуруъ карда буд. Бинобар ин, таълифи ин асар ҳарчанд дар зарфи ду-се соли охир анҷом гирифтааст, аммо ин маҳсули кори зиёда аз понздаҳсолаи нигорандааст. Ин китоб аз ду қисм иборат буда, дар қисми аввали он муаллиф сарчашмаҳоро тавсиф ва дар бораи ҳаёти адабии ин давр, эҷодиёти Савдо ва Возеҳ маълумоти дараҷаи аввалро меоварад.

Дар қисми дувуми ин китоб ӯ ҳаёт ва эҷодиёти Шоҳин, Аҳмади Дониш ва Ҳайратро таҳқиқ карда, дар боби махсус дар бораи шоироне, аз ҷумла Тамкин, Мухлис ва дигарон сухан намудааст, ки эҷодиёти онҳо дар аввали асри XX, ҳатто то Инқилоби Октябр ҳам давом карда, дар инкишофи чараёни маорифпарварӣ сахм гузоштаанд.

Доираи таҳқиқоти адабиётшиносии Расул Ҳодизода бо он чи гуфта шуд, маҳдуд намешавад.

Таълифоти дар ин равиш анҷомдодаи ӯ, аз ҷумла «Ақидаҳои эстетикӣи Форобӣ», «Рӯзгори Мавлонои Рум», «Назари Ҷомӣ ба назм», «Татаббуоти назм

ва сабки шеъри Фонй-Навой», «Шухрати чаҳони адабиёти тоҷик», «Тасвири мамолики шарқи хориҷӣ дар адабиёти маорифпарварии тоҷик» ва ғайра, ки дар маҷаллаву маҷмуаҳои гуногун ба ҷоп расидаанд, бо усули таҳқиқ ва баррасии илмӣ аз навиштаҳои ҳамсони худ фарқ доранд.

Соли 1988 Расул Ҳодизода маҷмуаи мақолаҳои илмӣ тадқиқотӣ, адабӣ танқидиашро бо номи «Аз Рӯдакӣ то имрӯз» ҷоп кард, ки таҳқиқотҳои ӯро дар боби масъалаҳои таърихи адабиёт ва вазъи имрӯзаи адабиёти тоҷик, инчунин хотираву лавҳаҳои дӯстгонаи ӯро дар бораи ходимони илму адабиёт фаро мегирад. Дар ин маҷмуа ҷаҳор мақолаи Расул Ҳодизода дар бораи сардафтарии назми классикии тоҷик устод Рӯдакӣ фароҳам омадааст, ки ҳарфи тоза дар бораи шоири бузург мебошад. Ҳақ ба ҷониби адабиётшинос Мирзо Муллоаҳмад аст, ки аз ибтидои фаъолияти адабиётшиносӣ то поёни умр ба аҳволу осори бунёдгузори адабиёти форсии тоҷикӣ Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ таваҷҷуҳи зиёде доштани Р. Ҳодизодаро таъйид кардааст [13, с. 224].

Ин донишманд солҳои охир ба масъалаи таҳияи осори боқимондаи шоир машғул шудааст. Бахусус, баъд аз таъсиси «Бунёди Рӯдакӣ» дар соли 1999, ки сарвари он интиҳоб гардид, ӯ ба таври ҷиддӣ ба ин кори муҳим машғул гардид.

Расул Ҳодизода кори интиҳоб, тасҳеҳ, тавзеҳ ва такмили ашъори Рӯдакиро идома дода, соли 2008 бо ҳамкории Алиӣ Муҳаммадӣ матни интиқодии осори то мо расидаи шоирро таҳти унвони «Девони ашъори Абуабдуллоҳ Ҷаъфар ибни Муҳаммад Рӯдакӣ» ба ҷоп расонд.

Дар ҳилоли ин фасл аз ҷор таҳқиқоти дигари ӯ ёд накарда наметавонем, ки яке мақолаи «Як симои фаромӯшшудаи фарҳангу адаби мо» ва сеи дигар рисолаҳои «Қиссаи Мансури Ҳаллоҷ», «Тасаввуф дар адабиёти форс-тоҷик» ва «Ҷалолитдини Румӣ» мебошанд.

Дар мақолаи аввал ӯ бори нахуст хонандаи тоҷикро бо фаъолияти адабӣ илмӣ ва публитсистии нависандаи тоҷик Абдуҳолиқзода Қуқандбой шинос мекунад, ки дар таърихи насри тоҷикӣ, бахусус насри солҳои сиюм нақш ва ҷойгоҳи хос дошта, мутаассифона, ба дасти фаромӯшӣ рафта буд [26, с.37].

Рисолаи «Қиссаи Мансури Ҳаллоҷ» (1998) ба рӯзгори орифи бузург Ҳусайн ибни Мансури Ҳаллоҷ, ки дар адабиёт ва таърихи тасаввуф ба Мансури Ҳаллоҷ роиҷ мебошад, бахшида шудааст. Расул Ҳодизод солҳои зиёд ба омӯзишу таҳқиқи аҳвол ва осори Мансури Ҳаллоҷ машғул шуда, омил ба риштаи бадеӣ кашидани образи ин орифи номварро чунин менигорад: «Ҳамчун нависанда хостам, ки аз рӯзгори пурфайзу ибратмӯз ва ғоҷафарҷоми ӯ (ишора ба Мансури Ҳаллоҷ – А.К.) қиссае барои хонандагон таълиф кунам... Дар ин қисса ба ҷуз воқеаҳои мустанади зиндагии Ҳаллоҷ натоиҷе аз таҳайюлотии нависандагӣ низ ҷой дорад. Аммо ман аз ҳақиқати таърихӣ дур нарафтаам ва кӯшиш намудаам, ки намои ин шахси бузургро ба он тавре ки ҳаст ва ба он сурате, ки ман ба худ тасаввур мекунам, ба хонандагон тақдим дорам» [3, с.5].

Рисолаи дигари ӯ «Тасаввуф дар адабиёти форс-тоҷик» [4] унвон дошта, ба мавзӯи муҳиму мубрами тасаввуф дар таърихи тамаддуни исломӣ ва таъриху фарҳанг ва адабу шеъри форсӣ бахшида шудааст, ки фарогири маълумоти ҷолиб мебошад. Зеро бидуни донишмандии тасаввуф мо имрӯз таърих ва асосҳои таҳаввулотии адабиёти форсии тоҷикиро дарк кардан наметавонем. Чунки бе

тасаввуф таърихи фалсафа ва таърихи афкори иҷтимоию сиёсии мардуми мо номукаммал мемонанд.

Дар рисолаи «Ҷалолиддини Румӣ» муҳаққиқ рӯзгор ва андешаву орои шоир ва орифи бузурги тоҷик Ҷалолиддини Румиро мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор додааст. Зеро афкори фалсафию ирфонии Мавлоно дар тули асрҳо, ҳатто то ба имрӯз дар осору орои мутафаккирони Шарқ Ғарб таъсири бузурге дорад. Расул Ҳодизода низ зимни омӯзишу таҳқиқи рӯзгор ва осори Мавлоно ба чунин натиҷа мерасад, ки «Ҷалолиддини Румӣ баҳри беканорест. Мисли мо ҷӯяндагон ҳанӯз дар заврақчаҳо дар канораҳои ин баҳр шино карда, садафчинӣ менамоем. Барои расидан ба мақсуд киштии бузурге бо бодбонҳои тӯфонбардор ва маллоҳони чирадасту нохудоёни таҷрибадида лозим аст...» [6, с.6].

Паҳлуи дигари равиши эҷодӣ ва ҷузъи муҳимми зиндагиномаи Расул Ҳодизодаро фаъолияти нависандагии ӯ ташкил медиҳад. Нахустин таълифоташ дар ин замина очеркҳои бадеӣ, аз ҷумла «Парвози Шоҳин» мебошад, ки баъд бо таҳриру такмил дар шакли повест чоп кард. Дар асари мавриди назар, нависанда зиндагӣ ва фаъолияти эҷодии шоири маорифпарвар Шамсиддин Шоҳинро дар асоси далоили таърихӣ дар қолаби образи бадеӣ тасвир намудааст, ки басо муассир ва хонданӣ мебошад. Баъзе сафарномаҳои низ хусусияти бадеӣ доштанд. Масалан, сафарномаи «Қазон, 1969» ҳамин гуна хусусият дорад.

Ҳамин тавр, Расул Ҳодизода аз ибтидои солҳои шастуми садаи гузашта ба баъд ҷиддан ба эҷоди асарҳои бадеии таърихӣ мепардозад ва дар ин замина ҳикояҳо ва қиссаҳои «Танбӯри Дилкаш», «Бӯи ҷӯи Мӯлиён», «Дар он шаби борон», «Масофаи роҳ», «Парвози Шоҳин», «Мактуб», «Кӯчаҳои ошно», «Роҳи ағба» ва «Ишқи духтари Рум»-ро эҷод менамояд.

Романи «Ситорае дар тирашаб» зинаи нави фаъолияти адабии Расул Ҳодизода буда, саҳми ӯро дар инкишофи насри ҳамосии таърихӣ нишон медиҳад. Нависанда баъди аз тарафи хонандагон хуш истиқбол шудани ин роман, қисми дигари он «На ситораҳо мерезанд»-ро навишт, ин асарро «метавон куллаи баланди таълифоти нависанда дар таҳқиқи бадеии шахсиятҳои таърихӣ ба шумор овард» [14, с.164]. Дар романи дугона нависанда вазъи ҳаёти сиёсию иҷтимоӣ ва фарҳангии асри XIX ва аҳволи маорифпарвари бузург Аҳмади Донишро тасвир кардааст.

Солҳои охири ҳаёташ Расул Ҳодизода ба навиштани хотирот ва сафарномаҳо тамоюли хос пайдо кард. Аз ҷумла, ин донишманди фақид дар бораи Самарқанд ба унвони «Самарқанднома», «Самарқандиён чӣ мегӯянд?» ва китоби хотироте бо номи «Худоё, худро бишносам» навишт, ки аз бисёр ҷиҳат ҷолиби диққат мебошанд. Дар китобҳое, ки дар бораи Самарқанд навиштааст, нақши ин шаҳри қадимаи тоҷикон ва мардуми онро дар рушди илму адаб ва фарҳанги тоҷикӣ равшан нишон додааст.

Китоби «Худоё, худро бишносам» фақат аз хотираҳои муаллиф ба ҳам наомадааст, балки он ҷанбаи амиқи таҳқиқию таҳлилӣ дошта, баёнгари дидгоҳҳо ва мавқеи Расул Ҳодизода дар шинохти асли ҳодисаҳои замон, сарнавишт, амалу кирдор ва хулқу ҳӯи шахсиятҳои воқеӣ мебошад.

Илова ба он чи гуфта шуд, ин китоб фарогири воқеиятҳои муҳимме дар бораи замони қору зиндагӣ ва ҳолу ҳавои хонаводаи Расул Ҳодизода, шарҳи ҳол ва амалу кирдори муосиронаш, воқеиятҳои ба сарнавишти ӯ алоқаманди шаҳрҳои Самарқанду Бухоро, Сталинобод (Душанбе), Маскав, Тошканд, Панҷакент ва ғайра буда, метавонад барои хонанда, алоқамандони адабиёт, муҳаққиқони соҳаҳои гуногуни илм манбаи бозтағйиме бошад.

Ҳамин тавр, метавон хулоса кард, ки Расул Ҳодизода ҳамчун адабиётшинос дар таҳқиқ ва арзёбии мушкilotи таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ, аҳвол ва осори баъзе намоёндагони ин адабиёт ва масъалаҳои назарии он ҷустуҷӯҳои амиқро анҷом дода, дар ин замина бо ақли дурандеш ва нигоҳи тозаву амиқрав натиҷаҳои илмӣ аҳаммӣнокро ба мерос гузоштааст, ки ҳамчун таҷрибаи илмӣ арзиши мондагор доранд. Ҳамчунин, дар баробари таҳқиқотҳои илмӣ ин донишманд осори бадеии қобили мулоҳизае низ ба вучуд овард, ки дар таърихи насри бадеии тоҷикӣ ҷойгоҳи хоси худро доранд.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Таҳқиқи мушкilotи таърихи адабиёт ва рӯзгору осори адибон**» ном дошта, аз ду фасл иборат мебошад. Дар фасли аввали боби мазкур «**Назари муҳаққиқ ба масъалаҳои муҳими таърихи адабиёти гузашта ва муосири тоҷик**» муайян карда шудааст.

Расул Ҳодизода, чунонки худаш таъкид кардааст, «бо тарғиби устод С. Айнӣ дар аввали солҳои 50-ум ба таҳқиқи илмӣ таъкираҳое, ки дар нимаи дувуми асри XIX ва аввали асри XX таълиф шудаанд, инчунин ба таҳқиқи дигар маъхазҳои хаттии адабиёти ин давр» [18, с.19] ба ҷустуҷӯҳои илмӣ оғоз карда, дар ин замина таҳқиқоти аввалин ва пураарзишро оид ба соҳаи манбаъшиносӣ анҷом додааст. Ба ин тартиб, рисолаи ӯ «Манбаъҳои омӯзиши адабиёти тоҷики нимаи дуҷуми асри XIX» қадами аввал ва ҷиддӣ дар таҳқиқи яке аз масъалаҳои муҳими адабиётшиносии тоҷик – манбаъшиносӣ ба ҳисоб меравад.

Расул Ҳодизода дар таҳқиқоти «Адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XIX», чунонки худаш таъкид кардааст, «диққати асосиро барои муайян намудани равиҳои пешқадаме, ки бештар бо пайдоиш ва инкишофи афкори маорифпарварӣ вобаста буд, равона намудем» [18, с. 4]. Дар қисми аввали ин китоб муаллиф дар баробари тавсифи сарчашмаҳо, вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ ва ҳаёти адабии давр, ҳаёт ва эҷодиёти ду намоёндаи адабиёти ин давр – Савдо ва Возеҳро низ таҳқиқ ва арзёбӣ кардааст, ки ҳарфи аввал дар ин боб мебошад.

Расул Ҳодизода дар асоси омӯзишу таҳқиқ осори адабии ин давр таъсири эҷодии Бедилро ба ду гурӯҳи адибон: – намоёндагони адабиёти динию феодалӣ ва шоирони равиҳои пешқадамеи адабиёти ин давр бо далелҳои муътамад бозгӯӣ намуда, нуқсони онҳоро воқеъбинона нишон додааст. Бино ба андешаи ӯ, намоёндагони адабиёти динию феодалӣ, амсоли Садрӣ Сарир, Сипандӣ, Сират, Бебок ва ҷанде дигарон дар мазмуну мундариҷа ба ғояҳои динию тасаввуфӣ ва зухдпарастонаи Бедил тақлид мекарданд. Онҳо «дар ашъори худ ғояҳои ғушанишинӣ, дармондагӣ аз лоилоҷӣ, пессимизми диниро тарғиб менамуданд» [18, с.127].

Баръакси ин гурӯҳи шоирони равиҳои пешқадамеи адабиёт ба эҷодиёти Бедил ва тарзи пайравии онҳо ба сабку услуби ӯ тамоман дигар буд. Зеро

намояндагони равияи пешқадам ба услуби Бедил пайравӣ карда бошанд ҳам, дар ин бобат ба пастравии дараҷаи бадеияти назм роҳ надоданд. Зеро «Аксарияти онҳое, ки дар аввали эҷодиёти худ (мисли Савдо, Возеҳ, Шохин, Музтариб ва ғайра) тақлиди услуби Бедил мекарданд, дертар бо талкин ё таъсири ғайримустақими Аҳмади Дониш аз ин роҳ баргаштанд ва сабки соданависиро пеш гирифтанд» [18, с.127].

Қисми дувуми ин таҳқиқот асосан, ба таҳлили эҷодиёти Шохин, Аҳмади Дониш ва Ҳайрат бахшида шудааст. Дар боби махсусе муҳаққиқ дар бораи шоироне сухан кардааст, ки эҷодиёти онҳо дар ибтидои асри XX, ҳатто Инқилоби Октябр идома ёфтааст, мисли Тамкин, Мухлис ва дигарон. Ба назари ӯ, ҳарчанд инкишофи эҷодии шоирони мазкур ба аввали асри XX вобаста бошад ҳам, аммо оғози фаъолияти эҷодии онҳо бо давраи инкишофи маорифпарварӣ бевосита алоқаманд мебошад.

Яке аз корҳои ҷиддие, ки вай дар ин замина анҷом дод, таълифи рисолаи «Аҳмади Дониш. Тарҷумаи ҳол ва мероси адабию илмӣ» [1] мебошад.

Дар ин рисола муҳаққиқ аввалин бор доир ба рӯзгори ибратбахши Аҳмади Дониш, вазъи оилавӣ, ташаккули шахсияти ӯ, машғулиятҳои шабонарӯзӣ, нависандагиву хаттотӣ, рассомӣ, муоинаҳои ситорашиносӣ, сафарҳои ба Русия, таъсири фарҳанги рус ба афкори андеша ва эҷоди ӯ ва ниҳоят, мақоми маънавӣ, адабӣ ва иҷтимоии вай дар аморати Бухоро андеша ронда, чехраи ҷомеи адабию илмӣ ва фарҳангии ин мутафаккиро мушаххас намудааст. Муҳаққиқ дар вақти шарҳу баёни мундариҷаи осори илмӣ ва адабии Аҳмади Дониш бештар ба арзёбии паҳлуҳои пешқадами он эътибор додааст. Ду асари арзишманди ин мутафаккир «Наводир-ул-вақоеъ» ва «Рисолаи таърихӣ»-ро Расул Ҳодизода дар бобҳои алоҳидаи ин рисола таҳлил ва арзёбӣ карда, масъалаҳоеро, ки то замони ӯ аз тарафи муҳаққиқон ғанӯз омӯхта нашуда буданд, ба баҳсу муҳокима кашидааст.

Асоси андешаву орои Расул Ҳодизодаро дар ин рисола муборизаи беамони Дониш бо амиру атрофиёни вай, дарду ранҷи ӯ аз вазъи замон ва ниҳоят, заминаи маънавӣ, асоси мардумӣ, сиришти инсонпарварӣ ва равиши ҳадафманди таълимоти ин мутафаккир ташкил мекунад.

Расул Ҳодизода, ба хулосаи саҳеҳи шогирдаш Садрӣ Саъдиев, «чун сару сарвари мутахассисони соҳаи адабиёти классикии тоҷик» дар роҳи «ба вучуд овардани таърихи илмии бисёрҷилдаи ин адабиёт» [17, с.37] саҳми бузург гузошта, на фақат ба нашри мероси гузаштагон мусоидат намудааст, балки равиши илмии таҳқиқи ин осорро низ вазъ намуд, ки дидгоҳҳои назариву амалӣ, хусусиятҳо ва тарзи ҷустуҷӯҳои илмии ӯро мушаххас месозанд. Силсилаи очеркҳо аз таърихи адабиёти тоҷик на танҳо зерӣ раҳбарӣ ва таҳрири умумии Расул Ҳодизода ба ҷоп расидаанд, балки баъзе қисматҳои ин китоб бо иштироки бевоситаи ӯ таълиф шудаанд. Аз ҷумла, бобҳои дуюм ва шашуми китоби якуми очеркҳои адабиёти асрҳои XII-XIV-ро ӯ таълиф намудааст. Дар ин китоб ин донишманд бори нахуст дар адабиётшиносии тоҷик девонҳои Анварӣ, Заҳири Форёбӣ, Муиззӣ, Асирии Аҳсикатӣ, Рашиди Ватвотро таҳқиқ ва арзёбӣ карда, очеркҳои ҳаёт ва эҷодиёти онҳоро ба вучуд овард, ки дар

савияи баланди илмию назариявӣ ва талаботи имрӯзаи адабиётшиносӣ навишта шудаанд.

Доираи таҳқиқоти Расул Ҳодизода дар ин замина фарохтар буда, масъалаҳои адабию эстетикӣ ва ғаъолияти илмӣ баъзе шахсиятҳоро низ дар бар мегирад. Дар ин равиш мақолаҳои ӯ «Ақидаҳои эстетикӣи Форобӣ» ва «Абуалӣ Сино: тақсимои илм ва ғанҳои адабӣ» дар шинохт ва арзёбии андешаҳои эстетикӣи Форобӣ ва равиши тақсимбандии илм ва ғанҳои адабӣ аз тарафи Абуалӣ Сино муҳим ва арзишманд мебошад. Мақолаҳои ӯ «Мақоми Самарқанд дар адабиёти тоҷик» ва «Масъалаҳои таърихи адабиёти тоҷик дар «Намунаи адабиёти тоҷик» низ бо гузориши масъалаҳои муҳимми ҳаёти адабию фарҳангии тоҷикон баёнги назари фарох ва моҳиятҷӯи муҳаққиқ дар шинохти масъалаҳои сарнавиштсози ҳаёти адабӣ ва фарҳангии тоҷикон мебошад.

Паҳлуи дигари ҷустуҷӯҳои ӯро дар ин замина дидгоҳҳои касбии ӯ оид ба масъалаҳои муҳимми таърихи адабиёти муосири тоҷик муайян менамояд, ки мушкилоти назарӣ ва амалии адабиётшиносӣ ва нақди адабро дар бар мегирад.

Расул Ҳодизода охири солҳои панҷоҳуми садаи бист дар баробари омӯзиши масъалаҳои таърихи адабиёти гузашта, ба таҳқиқ ва баёни андеша доир ба мушкилоти адабиёти имрӯз, аз ҷумла насри муосир ва нақди адабӣ машғул мешавад. Гоҳе дар пленумҳои Правлениаи Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон суҳанронӣ карда, баъдан матни онро дар шакли мақола ҷоп мекунад. Аз ҷумла, мақолаи «Дар бораи эҷодиёти нависандагони ҷавон» матни яке аз ҳамин гуна суҳанронихост, ки баъзе масъалаҳои муҳимми ҳаёти адабро ба муҳокима кашидааст.

Муҳаққиқ бо таҳқиқи қиёсӣ пешрафти эҷодиёти шоир ва нависандагони солҳои 1945-1946-ро «нисбат ба синну сол ва таҷрибаи адабии онҳо ҳайратовар» шинохта, дар ин замина ашъори Аминҷон Шукӯҳӣ, Ғаффор Мирзо ва Файзулло Ансориро нақд мекунад. Ба андешаи Расул Ҳодизода, шеърӣ ин се шоир хусусиятҳои хоси фарқкунанда дошта, ҳеҷраи ҳунарии онҳоро мушаххас месозад. Ба назари ин донишманд, шеърӣ Аминҷон Шукӯҳӣ «як лирикаӣ латифе»-ст, ки «эҳсоси шоир аз ҳар як воқеаи ҳаёти мо касб мекунад, лирикае, ки гоҳе хеле шахсӣ намояд ҳам, аммо асосан, аз дарк намудани воқеияти мо ва инъикоси он дар ҳиссиёти шоир пайдо шудааст, ҳуллас лирикае, ки монанди зебоии ҳаёти мо зарофат дорад» [19, с.142]. Муҳаққиқ ҳунари Ғаффор Мирзоро дар тобишҳои гуногуни инъикоси воқеият дида, ҷанбаи граҷданӣ ва ошиқонаро аз мухтассоти эҷодиёти ӯ таъбир мекунад. Дар шинохти ӯ, шеърҳои Файзулло Ансорӣ «бо хушоҳангӣ, равонии худ» [19, с.142] тафовут доранд.

Муҳаққиқ баъд аз ба ин тарз мушаххас намудани хусусиятҳои ҳунари шоирӣ ин се шоир ба таҳлили «мазмунӣ ғоявӣ» осори онҳо мегузарад ва зерӣ таъсири нақди идеологии солҳои панҷоҳуми садаи гузашта сохтори мундариҷавию ғоявӣ ашъори онҳоро таҳлил мекунад, ки бештар ҳадафҳои сиёсати давлати Шуравиро ифода менамояд. Ҳамчунин, дар ин мақола намунаҳои адабиёти бачагонаи дар ин солҳо нашршудаи шоиру нависандагон Толис, Абдумалик Баҳорӣ, Аъзам Сидқӣ, Ақобир Шарифӣ, Гулҷеҳра

Сулаймонӣ, Мустафо Шарқӣ ва дигарон муфасссал таҳлил шуда, муҳаққиқ аз арзёбии ҷанбаи ҳунарии осори онҳо фосила гирифтааст.

Мақолаи муҳаққиқ «Ҳаётро мукамалтар ва амиқтар нишон диҳем» низ матни нутқест, ки вай дар Пленуми 3-юми Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон дар соли 1961 эрод кардааст. Ин мақола низ ҷанбаи амиқи идеологӣ дошта, ифодакунандаи хусусияти расмӣ нақди он солҳо мебошад. Бо вучуди ин, дар мақола муҳаққиқ тавонистааст, ки нуқтаи назарашро оид ба баъзе масъалаҳои ҳаёти адабӣ, аз ҷумла жанри очерк, мақолаҳои публитсистӣ, забони ин осор ва вазъи нақди адабӣ баён кунад.

Масъалаи муҳимми дигар, ки дар тули солҳо ҳамеша мавриди назар ва андешаи Расул Ҳодизода қарор доштааст, вазъи инкишофи танқиди адабӣ ва таъсири он ба раванди инкишофи адабиёт мебошад. Оид ба ин масъала низ вай солҳои 1972 (моҳи апрел) ва 1976 дар пленуми II Правлениаи Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон ва съезди VII Иттифоқи нависандагон суҳанронӣ карда, баъдан матни онро ба сурати мақола ба чоп расонидааст.

Муҳаққиқ аз дастовардҳои танқиди адабӣ ёд карда, камбудии онро низ ба таври мушаххас зикр кардааст, ки бештари он ба масъалаҳои бунёдии методологӣ ва маърифати касбии назариявӣ ва амалии мунаққидон мансуб мешавад. Расул Ҳодизода дар мақолаи «Чанд мулоҳиза» вазъи насри имрӯзаи ҷавонон ва саҳлангорӣ дар истифодаи забонро ба муҳокима кашида, роҳҳои дар ин замина ба муваффақият даст ёфтано нишон медиҳад. Мақола ҷанбаи амиқи илмӣ ва амалӣ дорад.

Чунонки ба мушоҳида расид, Расул Ҳодизода дар тули умри бобаракат ҳамеша мутаваҷҷеҳи масъалаҳои доғи ҳаёти адабӣ будааст ва ин тамоюли эҷодиро то охири умр ҳифз намудааст.

Ба ҳамин минвол, аз омӯзишу таҳқиқ ва таҳлилҳои дар ин фасл ба субут расида метавон ба хулоса омад, ки Расул Ҳодизода дар мақолоту рисолаҳои муҳимтарин масъалаҳои таърихи адабиёти гузашта ва муосирро ба муҳокима кашида, дидгоҳҳои назарӣ ва амалиро доир ба вазъи таърихии адабиёти тоҷик, ҳодисаҳои муҳимми ҳаёти адабӣ, ҷараёнҳои рушди адабиёт, саҳми ашхоси ҷудогона дар шаклгирӣ ва дигаргуншавии он бо далоил ва таҳлилҳои ҳақиқатнигорона ба таври дақиқ баён кардааст. Мулоҳизаҳои ӯ дар бораи раванди инкишофи адабиёти муосири тоҷик, аҳамиятноктарин ҳаводиси ҳаёти адабӣ, танқиди адабӣ ва равиши тақомули он на фақат арзиши адабиро таърихӣ, балки муҳимияти замонавӣ дошта, ба инкишофи афкори адабӣ ва адабиёти муосир низ мусоидат хоҳанд намуд. Андеша ва дидгоҳҳои ӯ гоҳо зерин таъсири ҷараёни идеологии вақт қарор гирифта, ба муҳаққиқ имкон надидаанд, ки воқеияти ҳаёти адабӣ ва камбудии мавҷудро ҳолисона таҳлил ва арзёбӣ намояд. Дар ин замина, мақолаҳои ӯ доир ба танқиди адабӣ аз воқеияти ҷараёни инкишофи ин соҳа то ҷое фосила гирифтаанд, ба суди адабиёт ва илм нест.

Фасли дуюми ин боб **«Таҳқиқ ва арзёбии хусусиятҳои мундариҷавӣ ва бадеии осори гузаштагон дар пажӯҳишҳои муҳаққиқ»** номгузорӣ гардидааст. Аз ҷумла таъкид шудааст, ки Расул Ҳодизода ҳеҷ гоҳе нишондодҳои назарӣ ва амалии бунёдии эстетикиро дар бораи ягонагии мундариҷаю ғоя ва бадеиёти осори бадеӣ истисно накардааст, балки ин тарзи

тахқиқро ҳамчун усули таҳлилӣ дар шинохти ҷустуҷӯҳои ҳунарии адибони замонҳои гуногун ба кор гирифта, дар ин замина таълифоти қобили мулоҳиза ба вучуд овардааст.

Дар ин замина, яке аз аввалин таҳқиқотҳои Расул Ҳодизода «Адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XIX» консепсияи хосси ҷустуҷӯҳои илмӣ ӯро дар шинохти мундариҷаю ғоя ва унсурҳои бадеии осори баъзе аз намояндагони адабиёти ин давра дар таносуб бо ҳамдигар ошкор менамояд. Масалан, дар асарҳои маорифпарварони давраи мазкур, аз қабилӣ Аҳмади Дониш ин муҳаққиқ «якҷоягии тасвири бадеӣ ва тафаккуроти фалсафӣ»-ро ҳамчун унсури сохтори мундариҷавию ғоявӣ ва бадеии осори ин маорифпарвари бузург тавзеҳ дода, менависад: «Ин хусусият барои адабиёти нимаи дувуми асри XIX тоҷик ҳодисаи нав ва фақат ба тақозои пайдоиши чараёни нави маорифпарварӣ набуд. Ин равия давоми анъанаҳои адабиёти классикии форс-тоҷик буд. Мо дар таърихи чандинасраи адабиётмон бисёр асарҳои манзуму мансуреро медонем, ки ба онҳо як ҳадди муайяни жанри асари адабӣ ё фалсафиро гузоштан душвор аст. Дар достонҳои суфиёнаи Саной, Фаридуддини Аттор, маснавии машҳури Ҷалолиддини Румӣ, маснавиҳои Бедил ва дигар шоирон, дар асарҳои мансури «Синдбоднома», «Анвори Сухайлӣ» ва ғайра дар доираи тасвир ва тахайюлотӣ бадеӣ мо бисёр тафаккурот ва андешаҳои фалсафӣ, ахлоқӣ ва сиёсӣ иҷтимоиро мебинем» [18, с.109-110]. Аз дидгоҳи Расул Ҳодизода, ин суннат ва чараёни адабиёти классикии форсии тоҷикӣ дар таълифоти Аҳмади Дониш барои баён намудани фикру ақидаи маорифпарварӣ хеле бомаҳорат ва наоварона мавриди истифода қарор гирифтааст. Вале пажӯҳишоти Расул Ҳодизода бозгӯи он аст, ки Аҳмади Дониш ба ин суннат ва раванди адабиёти гузашта навгонҳои зиёдеро бо сабку услуби тозаӣ худ амалӣ кардааст. Яке аз усулҳои тоза ва наоваронаи навсандаро ҳикояҳои воқеӣ-фалсафии дар «Наводир-ул-вақоъ» иншокардаи ӯ, монанди ҳикоятҳои «Ҳочӣ», «Марди аҷамӣ», саргузаштҳои Мулло Хол ва Шуқурбек, ки Расул Ҳодизода бо қамоли диққат хусусиятҳои мундариҷавию ғоявӣ ва бадеии онҳоро дар ҳамбастагӣ таҳлил ва арзёбӣ кардааст, таъйид менамояд. Хулосаи ин донишманд дар ин боб ин аст, ки «дар ҳамин осори бадеӣ низ андешаҳои фалсафӣ ва тахайюлоту тасвири бадеӣ бо ҳам пайваست омадааст» [18, с.110].

Таҷрибаи таҳқиқии Расул Ҳодизода дар шинохт ва арзёбии хусусиятҳои мундариҷавию ғоявӣ ва бадеии осори адабии ин давр дар рисолаи ӯ «Аҳмади Дониш. Тарҷумаи ҳол ва мероси адабию илмӣ» низ муҳим ва пурарзиш мебошад. Муҳаққиқ дар ин рисола дар қатори дигар масъалаҳо сохтори мундариҷавию ғоявӣ ва бадеии асарҳои Аҳмади Дониш «Наводир-ул-вақоъ» ва «Рисолаи таърихӣ»-и ӯро муфасссал таҳлил карда, дидгоҳҳои оид ба ин масъалаҳо ба таври мушаххас баён кардааст.

Хулосаи муҳаққиқ аз тарзи нигориши Аҳмади Дониш ин аст, ки вай воқеаҳои таърихиро фақат барои таърих нақл накардааст, балки сабӣ намудааст, ки ин воқеаҳо ба тарзи дилхоҳаш тасвир карда, ҳадафи ғоявиашро амалӣ созад.

Дар тули солҳои зиндагӣ ва фаъолияти эҷодӣ Расул Ҳодизода доир ба мухтассоти мундариҷавию ғоявӣ ва бадеии осори дигар намояндагони давраҳои

гуногуни адабиёти гузашта ва муосири тоҷик низ таҳқиқоти қобили мулоҳизаро ба анҷом расонидааст, ки баъзеи онҳо аз назари методологӣ ва таҷрибаи таҳқиқ қобили мулоҳиза мебошанд. Дар ин замина, нахуст аз мақолаҳои ӯ «Дар бораи санъати назми Рӯдакӣ» ва «Сардафтари назми классикии тоҷик устод Рӯдакӣ» ёд хоҳем кард, ки дар онҳо хусусиятҳои мундариҷавию ғоявӣ ва бадеии шеърӣ шоир дар ҳамбастагӣ бо ҳам таҳлил ва арзёбӣ шудаанд.

Расул Ҳодизода бузургии Рӯдакиро дар он дидааст, ки дар ашъори ӯ на танҳо лаҳзаҳои чудагонаи зиндагии шахсии ӯ, балки воқеаҳои бузурги иҷтимоӣ низ инъикос ёфтаанд. Дар матни ин гуна воқеиятҳо ҳадафҳои ғоявӣ бадеии ӯ барҷаста нишон дода шудааст. Дар ин замина, муҳаққиқ аввал дарунмояи баъзе шеърҳои Рӯдакиро таҳлил карда, сипас ҷанбаи ғоявӣ ва бадеии онҳоро мушаххас намудааст.

Ҳаёту ғаёлият ва осори шоирони машҳури давраи салҷуқӣ, аз ҷумла Муиззӣ, Рашидаддини Ватвот, Асириддини Ахсикатӣ, Сайфи Исфарангӣ, Заҳири Форёбӣ ва Анвари Абевардӣ объекти пажӯҳиши ӯ муқаррар гардида, дар ин ҷо бархе аз ҷанбаҳои мундариҷавию ғоявӣ ва бадеии ашъори шоирони мавриди назар нишон дода шудаанд. Аз ҷумла, ба назари ӯ мундариҷаи осори Муиззиро асосан, «мадҳу ситоиши ҳукмронҳои салҷуқӣ» ташкил дода, фақат дар тарзи нигориши ӯ тозагиҳоеро ба мушоҳида гирифтааст, ки норасост. Дар асл, шинохти амиқи сохтори мундариҷавӣ ва бадеии осори Муиззӣ дар асоси идрок ва ғаҳми муҳтавои ғолиб ва сохтори ҳунарии ашъори ӯст, ки аносири калидии он муҳтаво, ғоя ва наҳваи баёни он аст. Дар ин росто, аносири муҳтаво- мазмун ва ғоя дар таҷрибаи шеърӣ Муиззӣ таркиби ғоя ва сохтори ҳунарии кулли осори ӯро шакл медиҳанд ва мавзӯи мавриди назари шоирро тақвият бахшида, асарро ба сӯйи ваҳдати ҳунари ҳидоят мекунад. Ҳарчанд назари Расул Ҳодизода ба сохтори мундариҷавию ғоявии ашъори Муиззӣ маҳдуд ва ғайривоқеӣ бошад ҳам, бо вучуди ин, ӯ тавонистааст, хусусиятҳои бадеии тарзи нигориши шоирро воқеъбинона ба қалам оварад. Аз ҷумла, ӯ ба таври хос, афкори худро дар мавриди ҳунари воло ва беҳтарин вижаҳои шеърӣ Муиззӣ баён карда, аз ин назар, ӯ шоирро дар зумраи беҳтарин шоирони замон қарор медиҳад ва таъсири ӯро ба тамоюли умумии забон ва сабки назми он замон таъйид мекунад.

Адиб Собир Тирмизӣ аз шоирони дигарест, ки Расул Ҳодизода дар бораи сохтори мундариҷавӣ ва бадеии осори ӯ ба таври мухтасар сухан кардааст. Муҳаққиқ қасидаҳои шоирро билкулл, мадҳӣ ҳисобида, ба ҷунин хулоса меояд, ки «мазмунӣ ин қасидаҳо аз мадҳҳои муосирони ӯ фарқ намекунад: Собир кӯшидааст, ки мамдуҳи худро ҳар қадар мумкин аст, бо муқолиғаҳои том, санъати баланди каломӣ бадеӣ мадҳ намояд» [9, с.65]. Вале муҳаққиқ дар ин замина имтиёзи қасидаҳои шоирро дар он мебинад, ки дар онҳо Адиб Собир бисёр фикрҳои ахлоқиву тарбиявӣ, панду насиҳат ва ҳатто баъзан оҳангҳои иҷтимоиро низ дохил намудааст.

Расул Ҳодизода дар пайванд бо воқеияти замони Салҷуқиён дар бораи Рашидаддини Ватвот ва осори ӯ низ аввалин маълумотро пешниҳоди алоқамандони адабиёт намудааст, ки як паҳлуи онро шарҳу тавзеҳи сохтори мундариҷавӣ ва бадеии ашъори шоир ташкил медиҳад. Ватвотро муҳаққиқ аз

шоирони қасидасарое муаррифӣ кардааст, ки бештарини чунин осорашро дар мадҳ ва ситоиши Отсизи Хоразмшоҳ, вазирони дарбори ӯ, султон Санҷари Салҷуқӣ ва дигар арбоби давлат сурудааст. Ғайр аз ин, вай ғазал, рубоӣ ва қитъаоте низ гуфтааст, ки мазмуну мундариҷаи онҳоро тараннуми ишқ ташкил медиҳад.

Таҳқиқоти ин донишманд дар бораи Асириддини Ахсикатӣ, Сайфи Исфарангӣ ва Захири Форёбӣ то ҷое умумӣ ва аз таҳлили мушаххас ҳолӣ бошад ҳам, дар боби хусусияти мундариҷавӣ ва бадеии осори ин шоирон баъзе нуктаҳои қобили мулоҳиза дорад. Аз ҷумла, муҳаққиқ хусусиятҳои мундариҷавии осори Асириддини Ахсикатиро таҳлил карда, ба ин натиҷа расидааст, ки «қисми зиёди мероси адабии Асириддинро қасида ташкил мекунад. Қасидаҳои шоир аксар дар ситоиши ҳукмронҳое, ки дар Ироқ ва Озарбойҷон салтанат доштанд, бахшида шудааст. Асир мамдуҳони худро, монанди бисёр шоирони муосираш дар ниҳояти игроқу муболиға, мувофиқи қоидаҳои санъати сухани он замон бо як маҳорати баланд мадҳ гуфтааст. Аммо дар зимни ин мадҳияҳо руҳи озод ва лоқайдонаи шоирро равшан ҳис кардан мумкин аст» [9, с. 72].

Ҷустуҷӯҳои Расул Ҳодизода дар бораи аҳвол ва осори Сайфи Исфарангӣ, баҳусус мазмун ва мундариҷаву бадеиёти шеърӣ ӯ муҳим ба назар мерасад. Аз ҷумла, ӯ ба вижа ситоиши маъшук, бозтоби рӯйдодҳои таърихӣ, шарҳи зиндагии худ ва шикоят аз сарнавиштро аз мухтассоти шеърӣ шоир дониста, дар осори ӯ ба мавзӯҳои ишқу муҳаббат, ситоиши баҳору пойиз, тасвири шаб, осмон, моҳу ситорагон, субҳи дилрабо ва ситоиши шеърӯ суханро ба унвони имтиёз дар сохтори мухтавои ашъори шоир медонад.

Расул Ҳодизода дар фасли «Анварӣ»-и китоби «Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои XII-XIV» нахуст дар бораи аҳвол ва осори Анварӣ маълумоти муфасссал дода, сипас, баъзе паҳлуҳои хусусияти мундариҷавӣ ва бадеии ашъори шоирро таҳлил ва арзёбӣ менамояд, ки дар шинохти ҳунари шоирии Анварӣ дар замони таълифи асари ӯ қадами аввал ва пурмоя ба шумор меравад.

Ҳамин тавр, аз таҳлил ва арзёбиҳои дар ин фасл анҷомгирифта метавон ба ин натиҷа расид, ки омӯзиши масъалаҳои мундариҷавию ғоявӣ ва бадеии осори адибони гузашта дар тули солҳо мавриди таҳқиқи Расул Ҳодизода қарор гирифта, дар ин замина ӯ ба шинохти усулӣ ва равишманди масъалаҳои мавриди назар даст ёфтааст. Аз ҷумла, ҷустуҷӯҳои ӯ дар мавриди баррасии сохтори мундариҷавию ғоявӣ, бадеӣ ва тарзи нигориши осори Аҳмади Дониш, пешгузаштагон ва муосирони вай, ҳамчунин баъзе намоёндагони адабиёти аҳди Салҷуқиён, ки бо истифода аз усули равишманди таҳқиқии таносуби комили сохтори мундариҷаву ғоя ва бадеии асар анҷом гирифтааст, аз таҷрибаҳои судманди илмӣ муҳаққиқ мебошад.

Расул Ҳодизода дар заминаи таҳқиқи муқоисавӣ собит кардааст, ки мундариҷа, ғоя ва сохтори бадеии осори адибони ҳунарманд ва боҳувият ба воситаи масолеҳи мушаххасе, ки аз зиндагӣ гирифта шудааст, шакл гирифта, дар маҷмӯъ сохтори ҷомеи ҳунарии осори онҳоро мушаххас месозад. Сохтори ҳунарии осори адибон аз нигоҳи ӯ, пеш аз ҳама, иборат аз тарзи фарогирии мавзӯ, тасвир, таъбир ва тафсири соҳибони ин осор аз воқеиятҳои зиндагӣ ва

ҳаёти худашон буда, корбурди огоҳонаи забон ва воситаҳои тасвири маҳорати онҳоро дар ин замина мушаххас месозад. Паҳлуи дигари ҷустуҷӯҳои ин муҳаққиқро шинохт ва баррасии хусусиятҳои сабқӣ ва забонии осори гузаштагон мушаххас месозад, ки така ба ҷанбаи ҳунарии тасвир дорад.

Боби сеюми диссертатсия **«Нақши Расул Ҳодизода дар ташаккул ва таҳаввули насри таърихӣ тоҷикӣ»** ном дорад ва он аз ду фасл иборат мебошад. Фасли нахуст ба таҳқиқи **«Тасвири образи шахсиятҳои таърихӣ дар ҳикоя, қисса ва романҳои нависанда»** бахшида шудааст.

Яке аз вижаҳои муҳимми насри тоҷикии солҳои шасту ҳафтод ва ҳаштоди садаи бист бо диди шахсиятҷӯӣ ва шахсиятпардозӣ нигаристан ба воқеиятҳои сиёсӣ иҷтимоӣ таърихӣ мебошад, ки равишҳои тозаии ҳунариро дар наср ба вуҷуд овард.

Дар ин равиши ташаккул ва таҳаввули насри таърихӣ тоҷикӣ, ки моҳият ва ҷанбаи хоси миллии ҳунари ва бадеӣ дошт, саҳми Расул Ҳодизода калон аст. Дар ҳақиқат, равиши эҷодии Расул Ҳодизода дар эҷоди ин гуна осор аз баъзе ҷиҳатҳо ҷолиби диққат мебошад. Нахуст ин ки вай ба тасвири шахсиятҳои барҷастаи миллии ва фарҳангӣ ҷиддан ва ҳадафмандона ғароиш дошт. Баъдан, нависанда аксаран аз тасвири воқеиятҳои тезутунд ва пурвусъат, ки дар осори бадеии таърихӣ тоҷикӣ шоеъ буд, парҳез кардааст.

Ин равиши эҷодӣ дар таҷрибаи Расул Ҳодизода аҳаммияти калон дошта, ба нависанда имкон додааст, ки диди таърихӣ ва моҳиятҷӯяш ба амалу кирдор ва маънавияти шахсиятҳои таърихӣ, ки намояндаи миллат ҳастанд, амиқ ва созандатар бошад. Дарки амиқи паҳлуҳои гуногуни таърихи миллат дар замонҳои гуногун ба муаллиф имкон додааст, ки ба давраҳои мухталифи таърихи миллат ва сарнавишти фарзандони вай таваҷҷуҳ намояд. Ба ин далел, дарки ғоявӣ бадеии моҳияти марҳилаҳои сарнавиштсози таърихи миллат, шинохт ва пайҳас кардани аҳволи шахсиятҳои адабӣ фарҳангӣ, мисли Рӯдакӣ дар «Бӯи ҷӯи Мулиён», Фарруҳ дар «Қасидаи доғгоҳ», Кароматуллоҳи Дилкаш дар «Танбӯри дилкаш» ва Шамсиддини Шохин дар «Парвози Шохин», Аҳмади Дониш дар повестҳои «Аҳмади Дониш» ва «Сапедадам» имкон фароҳам овардааст, ки нависанда дарунмояи мусбати маънавии ҳастии миллатро дар мисоли намояндагони давраҳои гуногун ҳамчун рамзи бақо ва идомаи ҳастии ҷисмониву маънавӣ ба тасвир гирад.

Расул Ҳодизода дар офаридаи чехраҳои бадеии таърихӣ, такмили суҷети ҳикояву қиссаҳоаш фақат ба таҳайюли бадеӣ маҳдуд нашуда, аз таҷрибаи таҳқиқии худ, маълумоти сарчашмаҳо ва дарёфтҳои эҷодии адабиётшиносон истифода намудааст, ки дар маҷмӯъ, дар такмили сохтори мундариҷавӣ ва бадеии асар ёри расонидааст.

Расул Ҳодизода дар ҳикояҳои таърихӣ «маърифати бадеии таърих» ва сарнавишти «симоҳои дурахшони ҳунари ва шахсони барҷастаи воқеии таърихӣ»-ро, пеш аз ҳама, «барои равшан гардидани роҳи ояндаи халқ, ташаккули ҳувият, ифтихори миллии, худшиносӣ ҳудогоҳӣ»-и [10, с.3] ҳадафманд ба кор гирифтааст. Ҳикояи «Қасидаи доғгоҳ» ҳамин гуна ҳадафи ғоявӣ ёро дар заминаи тасвири чехраи инсонӣ ва ҳунарии Фарруҳ ба таври бадеӣ инъикос намудааст. Расул Ҳодизода бо тасвири сарнавишти Фарруҳ,

пеш аз ҳама, ба олами маънавии ин шахсияти таърихӣ роҳ ёфта, бо дарки ҷалсафии зебоишиносии амалу кирдори ӯ чехраи ҷомеаи шоирро ба хонанда менамояд.

Яке аз имтиёзоти ҳунари нависандагии Расул Ҳодизода дар тасвири воқеиятҳо ва сарнавишти шахсиятҳои таърихӣ он аст, ки дар тасвир тамоюли воқеъгароии маҳз надорад, балки бештар аз зехният ва ҳиссу андешаи инсон кор мегирад, яъне хонандаро бо тасвири воқеиятҳои аҷибу ғариби пурталотуми иҷтимоиву сиёсӣ гирифта намедорад, балки аз усулҳои кор мегирад, ки руҳия, ҳис ва афқору андешаи шахсиятҳоро бармало мекунад. Чунин усули тасвир ӯро аз ҷузъиётипардозӣ раҳӣ бахшидааст, ки намунаи дигари он қиссаи «Сапедадам» мебошад. Данная повесть создана с использованием этого подхода и имеет двойное значение в писательской деятельности Расула Ходизоды: во-первых, в этой повести, как и в вышеупомянутых повестях, писатель выбирает важный период для раскрытия личности героя, уровня его мировоззрения, мыслей и взглядов, который играет ключевую роль в судьбе персонажа произведения; во-вторых, он изображает героя произведения в центре судьбоносных реалий эпохи и острых социально-политических конфликтов между различными общественными силами, в которых «развитие характера, мировоззрения и его эволюция выдвигаются на первый план» [23, с. 127]. Ҷазилати дигари ҳунарии ин қиссаро фарогирӣ ва тасвири воқеиятҳои сиёсӣ ва иҷтимоии дохилӣ, яъне Бухорои асри XX ва берунӣ-робитаҳо бо Русия мушаххас месозад, ки ҳодисаи нав дар насли тоҷикии он солҳо буд. Дар ин қисса бори аввал сиёсати берунии аморати Бухоро ба тасвир омада, ба василаи рӯйдодҳои тоза вазъи сиёсӣ иҷтимоии давлат ва ахлоқи давлатмардонӣ он ба таври дақиқ ва мустанад бо истифода аз усули таҳқиқ дар ҳамсозӣ бо тасвири психологӣ инъикос ёфтааст.

Қиссаи Расул Ҳодизода «Ишқи духтари Рум» аз ҷиҳати солномаи мавзӯ ва масъалагузориҳо давоми мазҳакаи нависанда «Маздак» аст. Сужети «Қиссаи духтари Рум» ва мазҳакаи «Маздак» аз таърихи Сосониёни Эрон гирифта шудааст. Дар ҳар ду асар сулоладорони Сосониён – Хусрави Парвиз («Ишқи духтари Рум») ва Қубод («Маздак») дар ҳоли фирор ба тасвир омадаанд. Ҳамчунин, ҷораҷӯҳои онҳо барои пойдории салтанаташон низ ба ҳам монанд аст. Қубод барои барқарор кардани ҳокимияташ аз аҳтолиён ёрӣ талабида, барои расмияти дӯстии эронӣну аҳтолиён бо духтари ҳокими аҳтолиён Виса ҳамхона мешавад. Хусрав низ аз румӣён ёрӣ хоста, аввал ба ашрофзода – Елена ва сипас ба духтари қайсари Рум – Мария хонадор мешавад. Агар дар ҷоҷаи «Маздак» умдатан, воқеиятҳои сиёсӣ тасвир шуда бошад, дар қиссаи «Ишқи духтари Рум» нависанда ба сари масъалаи сирфан ахлоқӣ тамаркуз дошта, воқеаҳои сиёсӣ иҷтимоии он замонро дар партави таомули байни қаҳрамонони асар ба тасвир гирифтааст.

Романи «Ситорае дар тирашаб» зинаи нави ҷустуҷӯҳои бадеии Расул Ҳодизода дар фарогирӣ куллии сабақҳои таърих ва сарнавишти Аҳмади Донишу табақоти мухталифи ҷомеаи онзамони аморати Бухоро буда, ифодагари ҷустуҷӯҳои ҳадафманди нависанда дар шинохт ва тасвири бадеии воқеиятҳо ва сарнавишти шахсиятҳои таърихӣ мебошад.

Дар ин роман диққати асосии Расул Ҳодизода ба нишон додани симои шахсиятҳои таърихӣ ва зоҳир намудани муҳимтарин паҳлуҳои мазмуни мушаххаси замони таърихӣ равона гардидааст. Аз ин ҷиҳат, таҷрибаи ин нависанда гувоҳи он аст, ки чехраи маънавии шахсиятҳои таърихӣ дар асари ӯ тадриҷан мукамалтар ба тасвир омадаанд. Тасвир ва ошкор намудани неруи маънавии шахсиятҳои ислохотхоҳи таърихӣ, ки боиси бақои миллат буда, ўро зиндаву ҷовид медорад, ҳадафи асосии маънавии нависанда дар роман аст.

Романи «На ситораҳо мерезанд» саҳифаи тозаи эҷодиёти нависандаи фақид дар охири солҳои ҳаштодуми садаи гузашта буд, ки мутаассифона, на дар замони барҳаёт будани муаллиф, на баъди он аз ҷониби нақди адабӣ арзёбӣ нашудааст.

Ба ин тартиб, он чи Расул Ҳодизодаро ба навиштани осори таърихӣ бадеӣ водоштааст, пеш аз ҳама, ишқ ба Ватан ва эътиқод ба миллат буда, ҳадафи аслии нависанда шинохти гузашта ва бакоргирии ин таърих ҳамчун сабақ барои имрӯзу оянда мебошад. Ба ин далел, дар ҷустуҷӯҳои нависанда дар бозофаринии таърих ва рафтору аъмоли шахсиятҳои таърихӣ ва тахайюлӣ диққат ва эҳтиёти олимона ва адибона зоҳир мешавад. Ин равиши хунари ба нависанда имкон додааст, ки мисли муаррих, ки шахсиятҳоро аз ҷанбаъ ва давраи хос баррасӣ карда, дар ҳамаи вазъ ҷанбаҳои дигари аҳволи онҳоро фуру мегузорад, рафтор накунад, балки тавонистааст, ҳам вазифаҳо ва машғулиятҳои ашхосро дар мадди назар гирад ва ҳам ин ҳама дар матн аҳвол ва ҷараёни зиндагиву ғайбати онҳо ва воқеияти замон тасвир ва баррасӣ намояд. Аз ин ҷиҳат, Расул Ҳодизода дар эҳёи сарнавишти шахсиятҳои таърихӣ дар баробари тавачҷуҳ ба ғайбати онҳо, ҷанбаи фардӣ ва таъмибии сиришти инсонӣ ва руҳии онҳоро низ дар мадди аввал гузошта, эҳёи бадеии сарнавишти фард ва як давраи мушаххасро ҳамчун концепсияи хоси эҷодӣ амалӣ намудааст. Нависанда зерин таъсири ҳамаи усул ва ғароии хоси таърихиву бадеӣ ҳикояҳо, қиссаҳо ва романҳои таърихназар ба вучуд оварда, ба ин васила дар таърихназарии бадеии адабиёти тоҷик нақши барозанда гузоштааст. Асарҳои бадеии нависанда ҳодисаи қобили мулоҳиза буда, арзиши фаровони таърихиву бадеӣ доранд ва бидуни тардид, ин гуна осор ганҷинаи насри фасеҳ, дилпазир ва содаву бетакаллуфи тоҷикиро ғанитар ва ғаронмоятар месозанд.

Таҳқиқи «**Хусусиятҳои сабки нигориши нависанда**» фасли дуҷуми боби сеюмро ташкил додааст.

Беҳтарин сабк барои ироаи ҳар манзуре, аз назари донишмандони соҳа он аст, ки тақрибан, таъбиқи қомиле миёни забон ва афкори ҳар кас ба вучуд оварад. Сабк таркибе аз ду унсур аст: фикре, ки бояд баён шавад ва фардияти нависанда.

Дар ин рӯйкард Расул Ҳодизода низ сабки хоси худро дорад, ки бо ранги забонии мунҳасир ба фард, нукоти дақиқу зариф, бо лаҳну оҳанг, ҳатто сифатҳо ва унвонҳояш, ҳамчун оинае аз даврони таърихӣ ва муосир, фардияти хунарии нависандаро шакл додааст.

Сабки ин нависанда аз аввалин таълифоташ сар карда, хусусиятҳои забонии хос, нуктаҳои дақиқу зариф ва лаҳну оҳанги диққатангез дошт. Вожаҳо дар ҳикояву қиссаҳо ва романҳои нависанда оҳанги хоси худашонро доштанд.

Ба ин далел, дар аввалин ҳикояҳои таърихӣ нависанда фақат сарнавишти шахсиятҳои таърихӣ омили пешбарандаи тарҳи асар набудаанд. Зиеда аз ин, барои Расул Ҳодизода фақат паём ва натиҷаи амалу кирдори шахсияти асар муҳим набуд, балки дар таҷрибаи тасвиркорӣҳои ӯ лаҳзаҳои аз ҷараёни зиндагии шахсиятҳои таърихӣ ҷунонки ҳаст, ҳамон тавр ба тасвир омада ва сабки ӯро шакли малмус бахшидаанд.

Расул Ҳодизода аз ҳикояи «Бӯи ҷӯи Мӯлиён» сар карда, гароиши хосе ба насри адабӣ ва навишторӣ дошт. Лаҳни гуфтор, мусиқӣ ва оҳанги калом низ мутаносибан бо эҳсоси андеша ҳамгонӣ дошт. Яъне, нависанда аз оғоз таносуби басомади унсурҳои сабкӣро дар тарзи нигоришаш ба камоли диққат риоя намудааст. Ҳамчунин, яке аз омилҳои устувории сабк дар ҳикояи зикршуда ва осори баъдии ӯ корбурди оғӯҳои унсурҳои ҷеҳрасозии таърихӣ ва таҳайюли мебошад, ки дар заминаи тасвири образҳои таърихӣ Рӯдакӣ, амир ва таҳайюлии Сафару Аббос нависанда амалӣ кардааст.

Дар таҷрибаи нависандагии Расул Ҳодизода ҳама чиз дар таносуб бо қутбҳои рӯйдоднигории иҷтимоӣ ва даруннигории ормонҷӯёна анҷом гирифта, ин тарзи нигариш ва тасвир дар ҳикояву қиссаҳо ва романҳои ӯ имтиёз дорад.

Забон дар навиштаҳои нависанда бо мавзӯ ва муҳтавои осораи ҳамоҳангии комил дорад ва ҳамчунин, василаи барои ҷазбу барангехтани эҳсосот, андеша ва ҳуши хонанда аст. Аз ин назар, сабки ӯро наметавон бетараф номид, зеро ҳамвора бо аҷзо ва аносири сохтори ҳунарии осораи ҳамроҳ аст, балки мутаносибан дар раванди коркарди мавзӯ, дидгоҳҳо ва шахсиятпардозӣ мушокират дорад ва вазъияти кулӣ ва шеваи пайдори тарзи тафаккури ӯро таъин мекунад. Ба ҳамин далел, сабк дар таҷрибаи нависанда, на танҳо ғунҷонидани мавзӯҳову масоили осори мансур аст, балки рӯйкарди ӯро ба забони тоҷикӣ низ мушаххас мекунад.

Аз ин назар, забони Расул Ҳодизода низ вориси ҳавзаи таърихӣ забони тоҷикӣ аст, ки саршор аз тасвирсозӣ, таъбир ва тамсил мебошад. Ин тарзи нигориши ӯ ифодагари таҷрибаи мардум дар шакли сода ва покиза мебошад. Аз ин ҷиҳат, аносири забонӣ дар таҷрибаи адиб кайфияти ривой дошта, ҳадафи ӯ, пеш аз ҳама, таҷассуми маҳсус, мушаххас ва зиндаву воқеии ҳодисаҳо ва амалу кирдори шахсиятҳо мебошад. Ин шеваи тасвирсозӣ, мавзӯи асарро бо амал, бо сайре дар замону фазои таърихӣ пайванд дода, ба таври ғайримустақим иттилоотро дар бораи шахсиятҳои таърихӣ дар ихтиёри хонанда қарор медиҳад. Ин вигаҳии шеваи нигориши ӯ дар ҳикояҳои таърихӣ «Бӯи ҷӯи Мӯлиён» ва «Қасидаи доғоҳ» назаррас мебошад. Барои таъйиди ин назар пораи зеро аз ҳикояи «Бӯи ҷӯи Мӯлиён» иқтибос мекунем:

«Рӯдакӣ кайҳо боз ба ҷунин лаззату риккат насурода буд. Ин оҳанги дӯстдошташ, ки аз пардаи хузномези он як эҳсоси фараҳмандӣ ва далерӣ дар дил пайдо мешуд, ӯро то андозае маст кард, ки ҳатто дар суҳбати амир нишастанаш фаромӯш шуд. Суханҳои баргузида, сода, дилнишини шоир дар васфи Бухоро, шаҳмати он, дар васфи он касоне, ки шуҳрати ин шаҳрро боло бардошта буданд, оҳанги навро боз ҳам ҷозибадор мекарданд. Дар пардаҳои баланду ҳаловатбахш Рӯдакӣ ба бузургии он касоне ишора менамуд, ки ҳоло набераи ӯ дар ин ҷодир очизу нотавон, дар банду қайди як пиёла шароб

нишастааст. Ҳам аз таъсири ин суҳанон, ҳам аз баландии пардаи оҳанг, ҳам аз таассуроти нолаҳои мақом дар овози Рӯдакӣ каме ҳастагӣ пайдо шуд. Аммо садои пуробутоби торҳои уд, ки аз зери ноҳуни ӯ баланд мешуданд, ҳамон дар пардаи баланд нола мекард...» [2, с.21-22].

Дар насри тоҷикӣ Расул Ҳодизода аз зумраи нависандагонест, ки аз тариқи забон шахсиятҳо ва типҳои иҷтимоии мухталифро бо вижагиҳои Ҳирфай, ахлоқӣ, раванӣ ва ҷинсӣ таҷассум бахшида ва бад-ин тартиб моҳияти ҳастии инсонии онҳоро нишон додааст.

Дар ҳамаи асарҳои нависанда муқоламаро ҳадафмандона ба қор гирифта, онро ба воситаи лаҳну лаҳҷа, гунаҳои забонӣ ва василаҳои, ки ҳосси мавқеияти иҷтимоӣ ва ҷинсияти шахсиятҳост, таҷмил бахшидааст. Дар ин замина, тарзи гуфтори марду зан аз ҳам фарқ дошта, тарзи ҳосси тасвиргарӣ, диди бадеӣ ва ҳунари шахсиятпардозии ӯро ошкор менамояд. Масалан, дар муқолаи зерини Фарруҳӣ ва ҳамсараш Рӯшона, ки дар ҳикояи «Қасидаи доғоҳ» омадааст, баъзе хусусиятҳои зикршуда ба мушоҳида мерасад:

«Ниҳоят, Фарруҳӣ аз бағалаш бозичаи ҷӯбинеро, ки ба шакли гунҷишк сохта шуда буд, бароварда ба дасти Эраҷ дод.

– Ин ҷӣ бозичаи хубест, кай сохтӣ, ки ман надидаам, -гуфт Рӯшона.

– Ҳамин соат, вақте ки дар чашмасор будам, -гуфт Фарруҳӣ... Бин, Рӯшона, ин гунҷишк ба вай аз ҳамаи бозичаҳои, ки то имрӯз сохтаам, бештар хуш омад.

– Бале, ... аммо метарсам, ки бо сохтани бозичаҳо машғул шавию ғазалу таронасароиро фаромӯш кунӣ!

– Ҳаргиз, ҳеҷ гоҳ.

– Вагарна, чаро ду-се моҳи охир аз ту камтар ғазал мешунавам. Ёд дорӣ, рӯзҳои аввали арӯсиам ҷӣ гуна таронаҳо мехондӣ? Ё оташи ишқат фурӯ нишаст?

– Рӯшонаи ман, азизи ман, ту чиҳо мегӯӣ? Ишқу ғазал оташест, ки гармии бадану тапиши дил вобастаи он аст. То даме ки ин гармии тан, тапидани дилро пай барӣ, бидон, ки сарманшаи он ишқу ғазал аст.

– Чаро сарманшаи ин оташ хомӯш аст?

– Хомӯш мегӯӣ? На, Рӯшона, на. Ман гумон кардам, ки ту садои дили маро, ҳарчанд хомӯш бошад ҳам, мешунавӣ. Магар дар хандаҳои Эраҷ акси садои дили маро намешунавӣ? – Фарруҳӣ, каме хомӯш монд, пас бо табассум, бо садои пасте, ки гӯё аз шунидани каси дигар метарсида бошад, гуфт. – Магар аз чашмони ту оташи дили ман шарора намедихад? Ё аз мӯи ту бӯи ғазалҳои диловез намеояд?...» [2, с.29-30].

Тағйир ва таҳаввуле, ки дар сабки охирин асарҳои Расул Ҳодизода ба мушоҳида мерасад, низ ба дигаргунии диди ӯ дар шинохти воқеиятҳои таърихӣ ва таъсири он ба сарнавишти қаҳрамононаш вобаста мебошад. Агар дар нахустин ҳикояву қиссаҳои ҷанбаи романтикии тасвир тарзи тасвирро мутеи худ сохта бошад, дар ду романи охирини нависанда дар дигаргуниҳои сабکی осори ӯ таъсири таҳаввулоти ғоявию бадеӣ чашмрас мебошад.

Бинобар ин, илова бар он чи гуфта шуд, мавзӯ, дарунмоя ва низоҳои иҷтимоиву сиёсӣ, ки нависанда ба онҳо тамаркуз дорад, таъсири мушаххасе низ дар шаклгирӣ ва тавсеаи сабки Расул Ҳодизода доранд. Масъалаҳои ҳосси

мавриди таваҷҷуҳи нависанда ва мушкилоти ҳодисаҳои ҳаётӣ, ки дар ду романи охирини адиб мавриди тасвир қарор гирифтаанд, бешак, дар интиҳоби тарзи тасвири образнок ва таҳаввули сабки тарзи нигориши ӯ нақши бориз гузоштаанд.

Дигаре аз вижагиҳои сабки асарҳои Расул Ҳодизода дар ин аст, ки баёни ҳунариаш комилан возеҳ ва оро аз ҳар гуна ибҳом ва торикӣ аст ва хонанда дар дарки мафҳуми осори ӯ ба мушкилӣ мувҷеҳ намешавад.

Яке аз аввалин қиссаҳои Расул Ҳодизода «Ишқи духтари Рум» ба ҳамин тарз нигошта шудааст. Дар ин қисса муҳтаво ва равиши нигоҳ ба масоил комилан мутаодил аст. Воқеият ва сарнавишти таърихӣ шахсиятҳои асар бо ақл ва идроки зеҳнӣ ҳисси андозагириву тасвир шуда, барои хонанда фаҳмову дастрас мебошад. Намуна пораи зеро аз қиссаи «Ишқи духтари Рум» иқтибос меоварем:

«Ин шаби аввал оғози зиндагии навин ва ширини Елена гашт. Он бори ғаму андуҳе, ки ду сол боз синаи ӯро афғор карда, чашмони ӯро ба пардаи тира беҳиссу бенур карда буданд, оҳиста-оҳиста аз дӯши ӯ бардошта мешуд. Рӯшноии рӯз фараҳафзой, фирӯзаи осмон софу беғубор, барги дарахтон сабзтару хуррамтар, гулҳои ҳаррӯзӣ хушрангтару тозатар, сабзаҳои замин зумуррадину чашмрабо, ҳавои замин хушбӯю чонбахш мешуд. Елена рӯзонаҳо бо чехраи гулгун ва чашмони пурситора гулҳо мечиду шабона ба даргоҳи Худой ва пешгоҳи Маряму Исо ниёишу парастии менамуд, ки ба меҳрубониву банданавозӣ барои Елена Хусравро ҳамчун офаридаи минавӣ фиристодаанд, то ӯро аз хоки нажанд ба осмони баланд бардошт, умеду орзуҳои хуфтаю пажмурдашудаи ӯро неруи рустани дод, шодиву фараҳи гумшудаи зиндагиро аз нав пеши вай овард...» [2, с. 246].

Ҳамон тавре ки аз матни иқтибосшуда маълум мешавад, забон дар ин шеваи тасвири Расул Ҳодизода, пеш аз ҳама, нақши тавсифӣ, баёнӣ ва иҷтимоиро дорост. Бо ин ҳол, дар бештари маворид дар шаклгирии афғор ва эҳсосоти нависанда нақши иҷтимоӣ ва гоҳо ҳатто сиёсӣ афзалият дорад. Далели ин амр он аст, ки дар тафаккури ҳунарии нависанда, коркарди иҷтимоӣ забон ба унвони василае барои иртиботи иҷтимоӣ авлабият дорад.

Яке аз хусусиятҳои муҳими сабки Расул Ҳодизода устувории сохтори забони осораи мебошад.

Ҳамин тариқ, таҷрибаи Расул Ҳодизода рамзкушоӣ ҳақиқати таърих ва сарнавишти ашхоси таърихӣ буда, нависанда тавонистааст, ба воситаи тасвири бадеии воқеияти таърихӣ ва сарнавишти таърихӣ шахсиятҳо, аввалан эҳсосу андешаҳои ӯро дар бораи ҳодисаҳои иҷтимоӣ, ахлоқӣ ва фарҳангӣ баён намояд, сониян тарзи ҳоси диду шинохт ва тасвирашро шакл диҳад, ки омили мондагории сабки ӯ мебошад.

### Хулоса

Таҳқиқоти анҷомгирифтаро чамбаст карда, ба натиҷаҳо ва хулосаҳои зайл даст ёфтем:

1. Расул Ҳодизода аз зумраи шахсиятҳои илмӣ ва фарҳангист, ки бо фаъолияти босамари илмӣ ва адабиашон саҳми бузурге дар инкишофи

адабиётшиносӣ, нақди адабӣ ва насри бадеии муосири тоҷик гузоштаанд. Фаъолияти эҷодии ӯ дар давраи шуравӣ ва истиқлолияти кишвар ҷараён гирифта, дар ҳар ду давра ҳам вай ҳамчун зиёии рӯшанфикр ва ормонгарову ояндабин фақат ба манфиати имрӯз ва ояндаи миллат талош кардааст. Осори ба мерос гузоштаи ӯ баёнгари хидматҳои бузургаш дар пешрафти равишҳои пешқадами илмӣ ва адабӣ мебошанд [3-М; 6-М].

2. Ин донишманд парвардаи мактаби илмӣ ва адабии устод Айнӣ буда, дар тури умри бобаракаташ ҳам ба фаъолияти илмӣ ва ҳам нависандагӣ машғул шудааст. Аввалин қадамҳояшро дар илми адабиётшиносӣ зери роҳбарии устод Айнӣ гузошта, таҳқиқоти нахустин ва муҳиммеро доир ба фаъолияти илмии устод анҷом додааст. Минбаъд ӯ фаъолиятро дар ин самт идома дода, саҳми боризе дар айнаишиносӣ гузошт. Фаъолияти илмии ӯ маҳдуд набуда, соҳаҳои гуногуни улуми филологии ватанӣ, аз ҷумла таърихи адабиёти гузаштаву муосир, нақди адабӣ, манбаъшиносӣ, робитаҳои адабӣ ва ғайраро низ дар бар мегирад [1-М].

3. Асоси фаъолияти илмии ӯро ҳамчун адабиётшинос омӯзиши таърихи адабиёти тоҷик ташкил медиҳад. Таҳқиқоти анҷомдодаи ӯ давраҳои гуногуни таърихи адабиёт ва ҳаёту фаъолияти эҷодии намояндагони онро дар бар гирифта, дар ин замина, вай методологияи дақиқи таҳқиқи назария ва таърихи адабиёти классикӣ ва муосири тоҷикро ба вучуд овард [2-М].

4. Таҳқиқи адабиёти нимаи дувуми асри нуздаҳи садаи бист, бахусус адабиёти маорифпарварӣ ва фаъолияти эҷодии намояндагони он асоси ҷустуҷӯҳои илмии ӯро дар фосилаи тулонии замонӣ ташкил карда, ба омӯзиши давраи нави адабиёти ҷараёни пешқадами маорифпарварӣ асос гузошт. Дар рисолаҳо ва мақолаҳову гузоришоте, ки Расул Ҳодизода дар ин замина таълиф кардааст, ба ҳалли бисёре аз мушкилоти ҳаёти адабии садаи нуздаҳ, аз ҷумла радди андешаи тарафдорони сукути адабиёти тоҷик дар ин аҳд, паҳлуҳои норавшани ҳаёт ва эҷодиёти намояндагони адабиёти ин давра, монанди Аҳмади Дониш, Возех, Савдо, Шоҳин ва дигарон даст ёфтааст. Мухтассоти усули таҳқиқи ӯ дар ин замина нахуст истинод ба манобеи боэътимод буда, сониян дар ин замина шинохт ва арзёбии раванди фикрӣ ва ҳунарии адабиёти давраи мазкур мебошад, ки ба тарзи концептуалӣ ва бонизом анҷом гирифтааст [5-М].

5. Паҳлуи дигари фаъолияти илмии ӯро таҳқиқ ва арзёбии сарчашмаҳои адабиёти асри нуздаҳи тоҷик ташкил карда, ба ин васила вай барои аҳли таҳқиқ ва алоқамандони адабиёт имконият фароҳам овард, ки на фақат бо ҳаёт ва эҷодиёти намояндагони як давраи томи адабиёти тоҷик шинос шаванд, балки ба ин васила бисёре аз масъалаҳои ҳалнашудаи адабиёт, фарҳанг ва таърихи давраи мазкурро ба таҳқиқ гиранд. Муҳаққиқ арзиши таърихӣ ва адабии сарчашмаҳои ин давраро барои шинохти алоқаҳои адабии Мовароуннаҳр бо кишварҳои дигар низ арзишманд шинохта, ба таҳқиқ ва нашри соҳаи нав асос гузошт [6-М].

6. Расул Ҳодизода нақши умдае дар эҷоди мафҳуми вижае барои таҳқиқ ва арзёбии адабиёти маорифпарварии тоҷик ва таъсири рӯйкардҳои мутараққии он бар тавсеаи андешаҳои озодихоҳона ва ислохотталабона дошта, концепсияи назарию амалии ӯ дар таъкид ва таъйиди ҳукуки тоҷикон ба мероси адабию

фарҳангӣ усули равишманди таҳқиқоти ўро дар ин замина муайян ва мушаххас мекунад [3-М; 6-М].

7. Ин донишманд дар баробари таҳқиқи таърихи адабиёт ва ҳаёту осори намояндагони давраҳои гуногуни он дар таҳия ва нашри мероси гузаштагон низ нақш ва саҳми бузург гузоштааст. Бо саъю кӯшиши муваҷҷаби ӯ аз осори Рӯдакӣ то Аҳмади Дониш дар Тоҷикистон ва берун аз он ба ҷоп расидаанд. Махсусан, хидмати ӯ дар таҳия, тасҳеҳ ва нашри осори Анварӣ, Аҳмади Дониш ва дигарон бузург буда, ба инкишофи ин соҳа таъсири муфид гузоштааст [1-М].

8. Омӯзиши фаъолияти адабиётшиносии Расул Ҳодизода гувоҳӣ медиҳад, ки самти ҷустуҷӯҳои ӯ дар ин замина пурвусъат буда, давраҳои гуногуни таърихи адабиёти тоҷик ва ҳаёту эҷодиёти намояндагони онро дар бар мегирад. Қисми таркибии ҷустуҷӯҳои илмӣ ўро санадҳои нави адабию таърихӣ, кашфиёт ва дарёфтҳои дар он замон барои аҳли илм норавшан ташкил медиҳад [2-М; 5-М].

9. Таҳқиқоти ӯ бо усули хоси таҳлил ва тарзи фардии нигоришу арзёбӣ тафовут дошта, сарфи назар аз замони таълиф онҳо ба унвони намунаи хуби таҳқиқи масъалаҳои гуногуни таърихи адабиёти тоҷик, як таҷрибаи илмӣ ва паҷуҳиши муваффақ хоҳанд буд. Ба ин далел, метавон бо итминони комил ўро донишманди соҳибмактаби соҳаи адабиётшиносӣ ва яке аз бунёдгузори ин мактаб донист ва эътироф кард [4-М].

10. Расул Ҳодизода дар баробари таҳқиқоти илмӣ аз солҳои шастуми садаи гузашта ба ин тараф, ба ҷустуҷӯҳои бадеӣ машғул шуда, як силсила ҳикояву қиссаҳо, аз ҷумла «Бӯи ҷӯи Мӯлиён», «Қасидаи доғгоҳ», «Парвози Шоҳин», «Танбӯри Дилкаш», «Сапедадам», «Ишқи духтари Рум» ва ду романи таърихӣ бадеӣ – «Ситорае дар тирашаб», «На ситораҳо мерезанд» ва ғайраро ба ёдгор гузоштааст, ки бо хусусиятҳои мундариҷавию ғоявӣ ва тарзи нигориш аз намунаҳои хуби насри муосири тоҷик мебошанд ва саҳми муаллифро дар инкишофи ин соҳа мушаххас менамоянд [4-М; 5-М].

11. Нақди адабӣ фарқи ҷустуҷӯҳои бадеии Расул Ҳодизодаро дар ҷараёни инкишофи насри таърихӣ муосири тоҷикӣ дар он дида буд, ки нависанда аз сужаи пуртаниш ва воқеъгароёна, ки бештар дар жанри таърихӣ тоҷикӣ роиҷ буд, даст кашида, барои инсонро аз воқеаҳои ошӯфтаи он замон ҷудо кардан кӯшиш намуд, ки то бештар ба эҳсосот, ҳолатҳои руҳӣ ва афқору андешаҳои ӯ таваҷҷуҳ намояд. Аз ин назар, дар асарҳои ӯ мавқеи воқеа нисбатан маҳдуд буда, он аз тасвири андешаву оро ва руҳиёти аҳли адабу ҳунар ба ҳам омадааст, ки баёнгари диди амиқ нависанда дар шинохт, тасвир ва арзёбии сарнавишт ва амалу кирдори шахсиятҳои таърихӣ осораш мебошад [3-М].

12. Яке аз имтиёзоти дигари насри Расул Ҳодизода бунёди устувори ҳуҷҷатии осори таърихӣ ӯ мебошад, ки далели умқи дониш ва маҳорати тасвиргарии ӯ дар шинохти воқеиятҳои таърихӣ замони гуногун ва сарнавишти шахсиятҳои замони мухталиф мебошад. Дар ҳикояву қиссаҳо ва махсусан, диалогияи охиринаш нависанда саъй кардааст, ки ҳангоми тасвир аз ҳуҷҷатҳо дур наравад ва то поён ба онҳо вафодор монад ва аз ин мавқеият аз таҳайюли бадеӣ низ истифода кунад. Ба ин далел, ҳуҷҷатписандии устувор дар

аксари асарҳои ӯ на фақат ба ташаккули образи шахсиятҳои таърихӣ, мисли Рӯдакӣ, Фаррухӣ, Шохин, Дилкаш ва Аҳмади Дониш, балки ба тасвири воқеаҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва фарҳангии давраҳои гуногуни таърихӣ мусоидат намудааст, ки аз тозакориҳои нависанда дар насри таърихӣ тоҷикӣ мебошад [2-М].

13. Сабки ниғориш ва забони осори бадеии Расул Ҳодизода низ хосси таҷрибаи эҷодии ӯ буда, аз ин ҷиҳат низ баёнгари имтиёзоти хунарии соҳиби ин осор мебошад. Азбаски сужети асарҳои таърихӣ нависанда аз замонҳои қадим аст, ӯ талош кардааст, ки ҳам дар сухани муаллиф ва ҳам дар нутқи шахсиятҳо забони содаи замон, баъзе мухтассоти луғавию фразеологиро мавқеъшиносона истифода кунад. Дастовардҳои нависанда дар заминаи махсусиятҳои умумии замон фардӣ кунонидани сухани шахсиятҳои таърихӣ низ қобили мулоҳиза буда, лаҳн ва гуфтугӯву муколамаи қаҳрамонони ин осор хусусиятҳои хоси мансубияти иҷтимоӣ ва ҳислатҳои шахсияшонро дар тасвири нависанда ҷиҳз кардаанд, ки далели дигари бартарии усули тасвиргариӣ ӯ мебошад [1-М].

### **Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот**

Аз таҳқиқу таҳлил ва арзёбиҳои анҷомшуда маълум мешавад, ки агарчи мақолот ва гузоришҳои дар мавриди ҷойгоҳ, осор ва фаъолиятҳои илмӣ ва нависандагии Расул Ҳодизода навишта шудааст, аммо то ба имрӯз ҳеҷ паҷуҳиши монографӣ дар ин замина анҷом нагирифтааст. Ба ин далел, дар диссертатсия кӯшиш ба ҳарч дода шуд, ки муҳимтарин лаҳзаҳои аҳвол ва хусусиятҳои фаъолияти илмӣ ва нависандагии донишманд мавриди омӯзиши амиқ ва баррасӣ қарор дода шавад. Дар баробари ин, бо натиҷагирӣ бар асоси таҳқиқоти анҷомшуда, чанд тавсия барои истифодаи амалӣ аз он пешниҳод мегардад:

1. Диссертатсияи мавриди назар ба унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ ва муҳаққиқони минбаъда дар омӯзиш ва таҳқиқи мухтассоти назму наср ва фаъолияти эҷодии шоиру нависандагони гузаштаву имрӯз ва муайян намудани нақш ва ҷойгоҳи онҳо дар таърихи адабиёти муосири тоҷик метавонад мусоидат намояд.

2. Дар диссертатсияи алоҳида мавриди омӯзиш ва арзёбӣ қарор додани ҳаёт ва фаъолияти эҷодии Расул Ҳодизода барои муайян намудани нақши ӯ дар инкишофи адабиётшиносӣ ва насри муосири тоҷик арзишманд ба назар меояд.

3. Таҳқиқи ҳаёт ва фаъолияти эҷодии намояндагони адабиёти гузаштаву муосир аз зарурати илмӣ вақт буда, тавачҷуҳи муҳаққиқон бояд бештар ба омӯзиши муқоисавии ин масъала ҷалб карда шавад.

4. Барои манзараи умумии инкишофи насри муосирро муайян намудан таҳқиқи аҳвол ва осори намояндагони ҷудогонаи ин адабиёт дар шакли диссертатсия талаботи вақт мебошад.

5. Таҳқиқ ва арзёбии фаъолияти илмӣ Расул Ҳодизода ҳамчун муаррих ва муҳаққиқи адабиётшинос муҳим буда, дар шинохти ҷараёни инкишофи ин соҳа ва бурду бохти он ёрӣ мерасонад.

6. Омӯзиш ва баррасии фаъолияти нависандагии Расул Ҳодизода дар эҷоди насри таърихӣ ва ҷустуҷӯҳои ӯ дар ин самт дар шакли диссертатсияи алоҳида

барои муайян намудани мухтассоти насри муосир ва равиши инкишофу тамоюлҳои услубии он мусоидат менамояд.

7. Матолиби дар диссертатсия бадастомада, заминаи мусоидеро барои омӯзиш ва таълими таърихи адабиёти тоҷик, таърихи насри муосир, нақди адабӣ, сабқшиносӣ ва балогати суҳан, курс ва семинарҳои тахассусии факултаҳои улуми гуманитарии муассисоти таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳайё месозад.

8. Баъзе тамоюлҳои инкишофи илми адабиётшиносӣ ва насри бадеии тоҷикӣ дар мисоли таҷрибаи ҳунарии Расул Ҳодизода равшан зухур намудааст. Дар осори илмӣ ва бадеии ӯ усулҳои равишманди таҳқиқӣ ва баҳрабардорӣ аз унсурҳои сохтории наср, аз ҷумла мундариҷа, ғоя ва тарзи ниғориш ба мушоҳида мерасад, ки аз равиши ҷустуҷӯҳои ин шахсият метавон ба таври густурда дар давраҳои таълими таърихи адабиёти классикӣ ва муосир ва инчунин, дар раванди машғулиятҳои тарбиявӣ дар муассисоти олии касбии кишвар фаровон истифода намуд.

Ба таври куллӣ, таҷрибаи илмӣ ва нависандагии Расул Ҳодизода бо мухтассоти худ паҳлуҳои муҳим ва қормади илми адабиётшиносӣ ва ҳунари нависандагӣ буда, диссертатсияи мазкур ибтидои пажӯҳиши ҷомеъ дар ин самт мебошад ва таваҷҷуҳи донишмандонро ба омӯзиши ин соҳа ҷалб мекунад. Таҳқиқ ва арзёбии фаъолияти эҷодии шахсиятҳои ҷудогона ва ҷустуҷӯҳои онҳо дар ин замина аз ҷумлаи масъалаҳои мубрами адабиётшиносӣ буда, дурнамои мавзуи таҳқиқоти диссертатсиониро низ собит менамояд.

## **Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия**

### **I. Таълифоти муаллиф дар мачаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:**

[1-М]. Аҳмадхонов, К.Н. Адабиётшиноси моҳиятбин ва равандшинос [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – №8. – С.175-180. ISSN 2413-516X.

[2-М]. Аҳмадхонов, К.Н., Боқиев, Ҳ.О. Розҳои таърих ва шинохти бадеии он [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов, Ҳ.О. Боқиев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2023. – №4 (105). – С.137-142. ISSN 2219-5408.

[3-М]. Аҳмадхонов, К.Н. Нигоҳе ба зиндагии Расул Ҳодизода [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. – №6. – С.240-246. ISSN 2413-516X.

[4-М]. Аҳмадхонов, К.Н. Симоҳои шахсиятҳои таърихӣ дар ҳикоя ва қиссаҳои Расул Ҳодизода [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2024. – №4 (111). – С.135-142. ISSN 2219-5408.

### **II. Мақолаҳои муаллиф дар конференсияҳо, маҷмуаҳо ва нашриҳои дигари илмӣ:**

[5-М]. Аҳмадхонов, К.Н. Бозтоби воқеияти таърихӣ дар романи «Ситорае дар тирашаб»-и Расул Ҳодизода [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Асосҳои назариявӣ-методологии омодагии касбӣ-методи омӯзгорони оянда дар муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ тавассути технологияи муосир». Бахшида ба 30-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» ва 70-солагии доктори илмҳои педагогӣ Раҷабов Т.Б. дар доираи татбиқи барномаи «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2024)». – Душанбе, 2024. – С.674-679.

[6-М]. Аҳмадхонов, К. Расул Ҳодизода ва мавқеи ӯ дар рушду нумуи адабиёти муосири тоҷик [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов // Маводди конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ, бахшида ба «Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон» ва амалигардонии «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030». – Масъалаҳои омӯзиши забоншиносӣ, адабиётшиносӣ, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ дар замони муосир. – Душанбе, 2025. – С.431-433.



**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

*На правах рукописи*

УДК: 891.550 (83.3)

**АХМАДЗОДА КОМРОН НАДЖБУДДИН**

**РАСУЛ ХОДИЗОДА – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ  
ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

**Автореферат**

диссертации на соискание ученой степени кандидата  
филологических наук по специальности 6.2. Филология  
(6.2.15. Таджикская литература, литературные связи)

**Душанбе – 2026**

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

**Научный руководитель:** **Бокиев Хамза Олимович** – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языка и литературы педагогического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

**Официальные  
оппоненты:**

**Мирзозода Мухаммадшох Мирзошо** – доктор филологических наук, и.о., профессора кафедры языков факультета языков и общественных наук, проректор по науке и инновациям Таджикского института точных наук и технологий в городе Худжанде;

**Маликова Анзурат Садуллоевна** – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

**Ведущая организация:** **Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава**

Защита диссертации состоится «02» сентября 2026 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-099 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, зал диссертационных советов, учебный корпус №6-7).

С содержанием диссертации и автореферата можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни [www.tgpu.tj](http://www.tgpu.tj).

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2026 года.

**Учёный секретарь диссертационного совета,  
кандидат филологических наук, доцент**

**Адрес:** г. Душанбе, р-н. Исмоила Сомони,  
ул. Сурхоб 5. **E-mail:** [abduhamid.shoev@mail.ru](mailto:abduhamid.shoev@mail.ru)  
**Телефон:** (+992) 935364303

**Шоев А.А.**

## Введение

**Актуальность темы исследования.** В процессе развития литературно-научного процесса таджиков двадцатого века существовали влиятельные личности, которые, с одной стороны, обращались к исследованию важных вопросов литературной жизни и развивали литературоведение, а с другой – занимались писательской деятельностью, обеспечивая развитие современной таджикской прозы. Одной из таких личностей является исследователь истории прошлой и современной литературы и писатель Расул Ходизода, который внёс значительный вклад в развитие обеих сфер.

Расул Ходизода свою творческую и научную деятельность первоначально начал как исследователь в области литературоведения. Он относится к числу первых исследователей, которые подвергли серьёзному изучению вопросы, связанные с научной деятельностью устода Айни. Начиная с шестидесятых годов XX века, наряду с исследовательской работой, он также обратился к созданию художественных произведений. В результате был создан комплекс его прозаических произведений, таких как рассказы, повести и романы, которые отражают его значительную роль в развитии современной таджикской прозы. В этом контексте он как литературовед взялся за исследование важнейших теоретических и практических вопросов истории прошлой и современной литературы и способствовал развитию данной области. В особенности значительны его заслуги в исследовании процесса просветительской литературы второй половины двадцатого века, жизни и творчества Ахмада Дониша и его современников, а также некоторых вопросов современной литературы и литературной критики.

Относительно литературы XVIII века и первой половины XIX века интересные соображения наблюдаются в учебнике Абдулгани Мирзоева под названием «Литература», где в разделе, посвящённом литературе данного периода, автор в большей степени представил сведения о социально-политической жизни Средней Азии и Бухарского эмирата. Также несколько полезных соображений относительно литературы этого периода можно наблюдать в «Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик» («Материалы по истории таджикской литературы») Холика Мирзозода [12]. В данном труде Х. Мирзозода в основном дал краткие сведения о литературном круге Хуканд. Особенно внимание автора привлекли наиболее важные особенности придворной литературы эмира Умархана. Приведённые им сведения о вольнодумных поэтах Хозике и Гулхани являются весьма краткими. Позднее, в 1956 году была опубликована работа Расула Ходизоды «Маъхазҳои адабиёти тоҷики нимаи дуюми асри XIX» («Источники таджикской литературы второй половины XIX века») [27], в приложениях которой содержатся краткие, но ценные сведения о положении и стихах ряда представителей литературы второй половины XVIII и первой половины XIX века, Содика, Хозика, Орифа, Ирси, Афгона, Адо, Матлаба, Мохира, Музтара, Наджиба и Дарди.

Следует отметить, что в основном Расул Ходизода в ходе исследования и анализа сведений источников второй половины XIX и начала XX века, в соответствии с данными этих источников, местами высказывался о поэтах

XVIII века и первой половины XIX века, в том числе Содике, Пари, Ирси, Хасрате, а также о литературных направлениях и течениях данного периода. В приложениях рассматриваемого труда исследователь в определённой степени обобщил сведения тазкире и каталоги библиотек, в особенности Ташкента и Душанбе, о названных поэтах. Ценная сторона приложений работы Расула Ходизоды, прежде всего, заключается в том, что автор в них сначала указал перечень источников, затем научную литературу и, во-вторых, список сохранившихся на тот момент известных произведений литераторов. Следует отметить, что предоставленная этим учёным информация является ценной в качестве научного руководства для дальнейшего исследования произведений вышеупомянутых поэтов.

Расул Ходизода создал научную школу для изучения просветительской литературы, долгие годы не только руководил ею, но и открыл путь к изданию литературных произведений этого периода и их исследованию. Творческая деятельность Расула Ходизоды, начиная с 1950-1960-х годов и до последних дней его жизни, продолжалась в двух направлениях: исследование истории таджикской литературы прошлого, жизни и творчества её представителей и издание их наследия, а также написание художественных произведений. В этой области он совершил непреходящий подвиг, имеющий важное теоретическое, практическое и историческое значение.

Таким образом, изучение и исследование путей, методов и научно-художественных поисков литературоведа и писателя Расула Ходизоды, формирование его научно-литературного мастерства, теоретические и практические особенности его научных исследований, а также жанровое разнообразие и художественные особенности его произведений представляют собой актуальную тему для монографического исследования. В этой связи важным представляется определение роли и места этого учёного и писателя в становлении и развитии науки литературоведения и таджикской художественной прозы, а также раскрытие индивидуальных особенностей его творчества в контексте литературного процесса. Кроме того, всестороннее исследование указанных вопросов имеет непосредственное отношение к пониманию и оценке процесса развития литературоведческой науки, литературной критики, её теории и практики, что подчёркивает и подтверждает необходимость исследования данной темы.

**Степень изученности научной темы.** С конца пятидесятих годов XX века и до последних лет научно-художественные поиски Расула Ходизода постоянно находились в центре внимания ученых отрасли и любителей литературы; о его научных и художественных трудах был опубликован ряд статей и докладов. В этой связи одними из первых его научно-литературные поиски проанализировали и оценили в своих статьях Н. Маъсуми, А. Афсахзод, У. Каримов, М. Муллоахмадов, М. Шукуров (М. Шакури), С. Улугзода, М. Муллоджонов, Дж. Бакозода, А. Сайфуллоев, Вали Самад и другие, что является важным и ценным в познании научно-литературной деятельности Расула Ходизода.

Аълохон Афсахзод в статье «Мудрый муж» (Марди фарзона) впервые рассмотрел научные достижения Расула Ходизода, отдельно отметив его заслуги в изучении вопросов истории таджикской литературы и публикации наследия предков [7, с. 13-34]. Статьи С. Саъдиева, М. Муллоахмадова, П. Гулмурода, Р. Ахмада, Дж. Хамроева, А. Самадова и других также в основном посвящены исследованию и оценке научных трудов этого учёного.

Литературная деятельность Расула Ходизода в статьях М. Шукурова «Худшиноси жанр» (Самопознание жанра) [21, с.127-141], «Худшиноси иҷтимоиву таърихи халқ ва таърихият» (Социально-историческое самопознание народа и историзм) [22, с.431-439], Дж. Бакозода «Ситораи тобон дар уфуқи торикистон» (Яркая звезда на горизонте страны мрака) [8, с.143-148], В. Самада «Достони ситораи саҳарӣ» (Повесть об утренней звезде) [25, с.109-117], М. Раджаби «Розҳои таърихи куҳан» (Тайны древней истории) [23, с.126-129], «Таҳқиқи таърих – таҳқиқи характер» (Исследование истории – исследование характера) [15, с.93-102], М. Зайниддинова «Бозтоби симои зиёиёни тотор дар романи «Ситорае дар тирашаб» (Отражение образа татарской интеллигенции в романе «Звезда в тёмной ночи») [11, с.83-99], Ш. Шокирзода «Дурахши хуршед» (Сияние солнца) [20, с.138-154], М. Низоми «Дурахши ситорае дар тирашаб» (Сияние звезды в тёмной ночи) [14, с.163-172], А. Самадова «Устои ман» (Мой наставник) [16, с.202, 210] и других подверглась краткому исследованию, в которых высказаны важные и полезные соображения о некоторых аспектах его художественных поисков в рассказах, повестях и романах, которые будут использованы нами в процессе исследования.

Таким образом, исследование жизни, научной и писательской деятельности Расула Ходизода до некоторой степени ограничено, и основной метод его научно-литературных поисков до сих пор не стал объектом конкретного исследования и оценки. С учётом состояния изученности данного вопроса автор диссертации попытался всесторонне подвергнуть монографическому исследованию и оценке жизнь, наследие, научно-литературные поиски исследователя, историка и писателя Расула Ходизода и тем самым определить и конкретизировать его вклад в развитие науки литературоведения и таджикской исторической художественной прозы.

**Связь исследования с научными программами и темами.** Рассматриваемая тема исследования тесно связана с отраслевыми научными программами и темами. Результаты и выводы научного исследования могут сыграть важную роль в разработке и совершенствовании учебных программ. Тема данной диссертации выполнена в рамках одного из направлений научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни на 2021-2025 годы, которое охватывает исследование и издание наследия классических и современных литераторов.

### **Общая характеристика исследования**

**Цель исследования.** Основной целью диссертации является монографическое исследование жизни, наследия, научной и литературной

деятельности исследователя и писателя Расула Ходизода, и на этой основе определение его роли и места в истории таджикской научной и художественной мысли.

**Задачи исследования.** С целью всестороннего охвата темы, которая впервые стала объектом изучения и рассмотрения в таджикском литературоведении, предпринята попытка рассмотреть и решить следующие задачи:

- уточнить важнейшие аспекты жизни и научно-литературной деятельности Расула Ходизоды;
- рассмотреть различные исследовательские тенденции в научной деятельности этого учёного;
- конкретизировать и выявить роль Расула Ходизода в изучении истории таджикской литературы, исследовании и оценке важных вопросов и наследия представителей различных периодов таджикско-персидской литературы, а также его вклад в изучение литературы второй половины XIX века;
- наглядно и аргументировано показать заслуги исследователя в подготовке и издании художественного наследия предшественников;
- конкретизировать роль Расула Ходизода в становлении и эволюции современной таджикской прозы;
- рассмотреть и проанализировать процесс художественных поисков писателя в изображении реальностей и судеб исторических личностей;
- исследовать художественное воплощение образов исторических и вымышленных персонажей на базе писательского опыта автора;
- выявить и конкретизировать элементы и особенности стиля литератора на основе его художественных произведений.

**Объект исследования.** Объектом являются материалы научного литературоведения и современной таджикской прозы. В центре внимания находятся литературоведческие труды Расула Ходизода и его историческая проза. Наряду с этим, было уделено внимание научным и литературным трудам других учёных и писателей, имеющим отношение к рассматриваемым в диссертации вопросам.

**Предмет исследования.** Предметом диссертационного исследования является процесс научно-литературных поисков и формирование творческого облика этого учёного. Также в ходе исследования в качестве теоретических и практических источников использованы различные научно-литературные труды, в которых рассматриваются отдельные аспекты жизни и творческой деятельности исследователя и писателя, произведения его современников, мемуары и отраслевые энциклопедии.

**Теоретические основы исследования.** Теоретическую базу диссертации составляют научные достижения отечественных и зарубежных литературоведов, таких как М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачёв, В. М. Жирмунский, И. С. Брагинский, Н. И. Конрад, М. Б. Храпченко, С. Айни, А. Мирзоев, Х. Мирзозода, М. Шакури, А. Сайфуллоев, Х. Шарифов, А. Набави, М. Мирзоюнус, Ш. Солехов, А. Худойдодов, А. Маликзод и других.

**Научная новизна исследования.** Научная новизна диссертации представлена в следующих положениях:

- впервые в диссертации осуществлено всестороннее исследование жизни, творчества, а также научных и художественных исканий исследователя и писателя Расула Ходизоды;

- впервые осуществлено изучение биографии и важнейших фактов жизни писателя в тесной связи с реалиями эпохи и отдельными личностями;

- реализован конкретный анализ научной деятельности Расула Ходизода с целью определения его роли и места в науке литературоведения;

- рассмотрены тенденции теоретических и практических поисков литературоведа в контексте развития науки советского периода и влияния тогдашней научно-литературной политики;

- конкретизированы взгляды исследователя на содержательные и художественные особенности наследия предшественников;

- осуществлен детальный анализ структурных особенностей исторических художественных произведений писателя;

- впервые на основе писательского опыта Расула Ходизода определены основы его индивидуальных творческих взглядов, способы взаимодействия с историческими фактами, методы создания исторических образов, а также идейно-художественные поиски автора;

- выявлены и определены стилистические особенности художественных произведений писателя и их роль в совершенствовании содержательной структуры его трудов.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Научная деятельность Расула Ходизоды как важная часть литературоведения XX века определила процесс становления и развития литературной и научной мысли эпохи; учёный внёс достойный вклад в исследование истории таджикской литературы, особенно её поэзии и прозы, а также в подготовку и издание произведений представителей этой литературы.

2. Фундаментальные исследования учёного сформировали новые методологические подходы к изучению истории литературы и художественных произведений разных периодов таджикской литературы; проблема отношения писателя как историографа к отражению событий разных эпох раскрывает одну из граней его писательского мастерства.

3. Методологический подход к историческим событиям и создание на этой основе исторических и вымышленных образов, в том числе Рудаки, Фаррухи, Шахин, Караматуллохи Дилькаш и Ахмади Дониш, выражают историческое мировоззрение и свободолобивый идеал писателя.

4. Комплекс политических, социальных, общественных и литературных проблем во многом определил направление художественных поисков Расула Ходизоды; его произведения имеют глубокий общечеловеческий и национальный аспект, охватывают идеи свободы и счастья человека.

**Теоретическая и практическая значимость исследования.** Теоретическая значимость диссертации прежде всего проявляется в осмыслении роли и места научной и литературной деятельности Расула

Ходизоды в истории таджикской литературы XX века и в определении влияния его творчества на дальнейшее развитие литературоведения и художественной прозы. Вместе с тем проведённая в этом направлении работа углубляет теоретические знания в области познания и оценки процесса развития литературы прошлого и современности, а также художественных исканий писателя.

**Практическая значимость диссертации** состоит в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы при создании истории классической и новейшей таджикской литературы, истории литературной критики и литературоведения, при написании и составлении учебников и учебных пособий по истории литературы, а также в лекциях по вопросам классической литературы и современной прозы в учреждениях среднего общего и высшего образования.

**Степень достоверности результатов исследования.** Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в преподавании лекционных и практических занятий на филологических факультетах университетов и высших учебных заведений Таджикистана и за его пределами. Ключевые вопросы научного исследования были изложены и разъяснены на ряде научно-практических конференций Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, на международных и республиканских конференциях, а также на специальных семинарах кафедры теории и истории литературы ТГПУ имени Садриддина Айни, что в совокупности конкретизирует степень достоверности исследования.

**Соответствие диссертации паспорту научной специальности.** Тема диссертации исследуется в рамках специальности 6.2. Филология (6.2.15. Таджикская литература, литературные связи), и соответствующие ей вопросы относятся к следующим пунктам этой специальности:

– **пункт 9. Литература советской эпохи.** Положение и творчество представителей XX века. Развитие литературных форм, появление новых жанров и типов, изменения формы и содержания литературы, законы такого литературного развития и тому подобное, творчество писателей XX века, совокупность их произведений и жизни, формирование реалистической прозы, роль разных поколений литературы этого периода в изменении литературного мышления и развитии таджикской литературы XX века.

– **пункт 10. Литература периода независимости.** Продолжение литературных традиций 1960-1980-х годов в литературе этого периода, темы самопознания и национального самосознания, освобождение от политического социализма, возрождение литературных традиций, расширение исторической и реалистической прозы, условия и творчество представителей литературы периода независимости, развитие литературных стилей и жанров.

**Личный вклад соискателя учёной степени в исследование.** Индивидуальный вклад исследователя проявляется в глубоком изучении и оценке творческой деятельности Расула Ходизоды как литературоведа и

писателя, в сборе и анализе материалов, связанных с его жизнью и творчеством, а также в определении его роли и места как литературоведа и писателя в истории таджикской науки и литературы. Настоящее исследование является результатом многолетнего труда автора и завершено в форме цельной диссертации.

**Апробация и внедрение результатов диссертации.** Основное содержание диссертации было изложено в докладах соискателя учёной степени на международных научно-практических конференциях под названиями: «Бозтоби вокеяи таърихӣ дар романи «Ситорае дар тирашаб»-и Расул Ходизода» (Отражение исторической реальности в романе Расула Ходизода «Звезда в тёмной ночи») (Материалы международной научно-практической конференции на тему «Теоретико-методологические основы профессионально-методической подготовки будущих педагогов в учреждениях среднего и высшего профессионального образования посредством современных технологий», посвященной 30-летию Конституции Республики Таджикистан, 2024 году – «Году правового просвещения» и 70-летию доктора педагогических наук Раджабова Т.Б. в рамках реализации программы «Двадцатилетие изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2024 гг.)». – Душанбе, 2024), «Расул Ходизода ва мавқеи ӯ дар рушду нумуи адабиёти муосири тоҷик» (Расул Ходизода и его роль в развитии современной таджикской литературы) (Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвящённой «Дню молодёжи Таджикистана» и реализации «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года». – Вопросы изучения лингвистики, литературоведения, перевода и методики преподавания иностранных языков в современную эпоху. – Душанбе, 2025), а также на университетских семинарах и конференциях профессорско-преподавательского состава и сотрудников Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни; результаты также отражены в автореферате и отдельных статьях автора, опубликованных в различных научных сборниках и журналах.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни от 30.01.2026, протокол №5.

**Публикации по теме диссертации.** Основное содержание диссертации опубликовано в 6 научных статьях, в том числе 4 статьи в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан.

**Структура и объём диссертации.** Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Общий объём диссертации составляет 184 страниц компьютерного набора.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертационной работы обоснована актуальность темы исследования, определена степень изученности научной проблемы, показана связь исследования с научными программами и темами, а также сформулированы цель и задачи. На этой основе определены объект и предмет исследования, его теоретические и методологические основы, научная новизна и положения, выносимые на защиту. Также даны пояснения относительно теоретической и практической значимости работы, достоверности её результатов, соответствия диссертации паспорту научной специальности, личного вклада соискателя, апробации результатов, публикаций по теме, структуры и объёма диссертации.

Глава первая диссертации называется **«Жизнь и наследие Расула Ходизода»** и состоит из двух разделов.

Первый раздел данной главы **«Биография Расула Ходизода»** охватывает жизненный путь учёного.

Расул Ходизода родился в 1928 году в квартале Кози Калон города Самарканда. Он считал этот город своей колыбелью и воспитателем, хотя не помнил первых лет жизни семьи в этом квартале, так как в раннем детстве они переехали в другой район Самарканда.

Его отец, Хайдархон Ходизода, был просвещённым человеком, до конца жизни занимался педагогической деятельностью и был знатоком классической литературы. Мать, Уламохон, также происходила из образованной семьи; она получила воспитание у своего учёного отца и очень любила читать стихи Хафиза Ширази и Фузули.

Согласно имеющимся сведениям, дед Расула Ходизоды – Ходиходжамуфтий – был известен как человек, любивший книги и чтение. Его отец, Хайдархон, также с детских лет отличался хорошими способностями к чтению и письму, а также к заучиванию религиозных текстов, в том числе Корана и классической поэзии. Согласно данным источника, он родился приблизительно в 1892-1893 годах в махалле Кази Калон города Самарканда.

В 1937 году Расул Ходизода поступает на первый курс Педагогического училища №13 города Самарканда и успешно оканчивает его с отличием. Таким образом, ему открывается путь в высшую школу, и он поступает на филологический факультет Самаркандского университета, где приступает к учёбе с огромным энтузиазмом.

Во время обучения на втором курсе, спустя менее месяца с начала занятий, Самаркандский университет был закрыт, и осенью 1943 года Расул Ходизода начал работать в школе села Раджабабин в качестве преподавателя языка и литературы.

Именно в этот период происходит его встреча с устом Айни. Расул Ходизода читает ему своё стихотворение, и устод советует отправить его «в Сталинабад, в Союз писателей, на имя Рахими». Стихотворение прозвучало по самаркандскому радио, после чего было отправлено в Сталинабад.

После создания Среднеазиатского государственного университета (САГУ) Расул Ходизода поступает на факультет востоковедения, который оканчивает в 1950 году.

Во время учёбы в Ташкенте он знакомится с Фотехом Ниязи, который был редактором военной газеты «Фрунзевец». Фотех Ниязи привлекает его к работе в редакции – к «переводам и сочинительству». Кроме того, Фатех Ниязи приглашал его в круг встреч и бесед таджикских писателей, а также своих товарищей и друзей, таких как Мирзо Турсунзаде, Абдусалом Дехоти, Сотим Улугзаде и другие, приезжавших в город Ташкент. Позднее при поддержке учёной и переводчицы Кибриё Лутфуллоевой он был привлечён к работе в таджикской редакции Ташкентского радио. Одновременно в этот период во время каникул он начал работать лаборантом в Институте восточных рукописей Академии наук Узбекистана. Затем по непосредственной инициативе Кибриё Лутфуллоевой он познакомился с её супругом – писателем Абдуллою Каххаром – и занялся переводом его произведений.

Здесь уместно отметить, что в 1950 году, на последнем курсе университета, Расул Ходизода по рекомендации Комитета компартии Узбекистана вошёл в состав группы по восстановлению таджикской газеты в Узбекистане. Эта газета, основанная 25 августа 1924 года по инициативе Садриддина Айни и группы его соратников в Самарканде под названием «Овози тоҷик» («Голос таджика»), позже издавалась в Ташкенте, но в годы Великой Отечественной войны выпуск её был прекращен из-за моральных и финансовых трудностей. В начале 1951 года газета возобновила выход под названием «Узбекистони сурх» («Красный Узбекистан») (ныне – снова «Овози тоҷик»), и устои Расул Ходизода некоторое время занимал должность заведующего отделом культуры в этой газете.

Таким образом, проработав некоторое время в редакции таджикской газеты «Узбекистони сурх» (ныне «Овози тоҷик») в должности заведующего отделом культуры и литературы, он по приглашению устода Айни вернулся в Душанбе и продолжил обучение в аспирантуре. Позже, по совету устода Айни, который был назначен его официальным научным руководителем и помог составить план диссертации, Расул Ходизода едет в Москву для продолжения учёбы.

Первые искры вечной любви также зажглись в этом городе: 15 марта 1953 года он знакомится с Баширой Шахобовой (в то время студенткой МГУ им. М. В. Ломоносова), что стало союзом на всю жизнь.

За четыре года аспирантуры Р. Ходизода заявляет о себе в научно-литературной среде. С первых дней учёбы он с полной серьёзностью отдаётся научно-творческой работе.

Одним из радостных событий для него стало создание Академии наук Таджикистана и избрание устода Айни её Президентом, что повлияло и на его дальнейшую деятельность. При первой встрече Айни как Президент АН предложил ему «начать работу с изучения тазкира (антологий)» [5, с. 178].

Расул Ходизода продолжил учёбу в аспирантуре в Москве, взяв на себя исследование темы «Маъхазҳои адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XIX» («Источники таджикской литературы второй половины XIX века»).

Научная среда и доброжелательность московских востоковедческих кругов в сочетании с его собственным упорством позволили ему 5 апреля 1954 года успешно защитить кандидатскую диссертацию в Учёном совете Института востоковедения АН СССР.

С точки зрения научного анализа докторская диссертация Расула Ходизоды под названием «Ахмади Дониш и таджикская просветительская литература» оценивается как результат длительного и последовательного исследовательского процесса. Исследователи данной области полагают, что этот труд является плодом его многолетнего научного опыта и сформировался на основе собирания, анализа и сопоставления различных литературных и исторических источников. Указание на приблизительно тридцатипятилетнюю продолжительность изучения темы свидетельствует о том, что автор подошёл к проблеме с позиций системного и поэтапного исследования и пролил свет на тёмные страницы таджикской просветительской литературы, в особенности на жизнь и творчество Ахмади Дониша.

Расул Ходизода проявил активность не только в области исследования, перевода, исправления и издания наследия предшественников, но и в течение своей плодотворной жизни исполнял различные должностные обязанности. В частности, он работал старшим научным сотрудником Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Таджикистана (1945-1960), заведующим отделом истории литературы Института востоковедения и письменного наследия Академии наук Таджикистана (1960-1972) и заведующим отделом истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Таджикистана (1972-1993). Одновременно он был учёным секретарём Комитета Государственной премии имени Рудаки (до 1989 года), заведующим отделом литературной критики и литературы Союза писателей Таджикистана, а также председателем комиссии Союза писателей Таджикистана. Кроме того, он исполнял профессорские обязанности в Таджикском государственном университете (ныне ТНУ) и Самаркандском государственном университете имени Алишера Навои (ныне СамГУ имени Ш. Рашидова). Эти сведения показывают, что Расул Ходизода сыграл значительную роль в развитии таджикской науки и культуры, внося в жизнь общества всесторонний и многогранный вклад.

Расул Ходизода с 1955 года возглавлял Общество Икбола (Анчумани Икбол) и внёс основной вклад в организацию и проведение научных конференций этого Общества. В 1988 году, когда по инициативе учёного состоялась большая конференция, посвященная 120-летию со дня рождения Икбола, под его редакцией в Пакистане было издано полное собрание сочинений («Куллиёт») Икбола.

На протяжении многих лет Расул Ходизода был основателем и руководителем «Бунёди Рӯдакӣ» («Фонда Рудаки»; с 1999 года до конца жизни) при Институте языка и литературы имени Рудаки Академии наук

Таджикистана. Основными целями этого научного фонда являются изучение и исследование жизни и творчества Рудаки и его современников, а также глубокие исследования в области истории литературы эпохи Саманидов.

С шестидесятых годов и до последних дней своей жизни (04.04.2010) этот учёный занимался созданием художественных прозаических произведений, благодаря чему утвердил свой статус писателя-историографа в современной таджикской прозе. Его прозаические произведения: «Танбӯри дилкаш» («Пленительный тамбур», 1966), «Сапедадам» («Рассвет», 1970), «Парвози Шоҳин» («Полет Шохина», 1980), «Ситорае дар тирашаб» («Звезда в темной ночи»), «На, ситораҳо мерезанд...» («Нет, звезды падают...»), «Қиссаи Мансури Ҳаллоҷ» («Повесть о Мансуре Халладже», 1990); пьесы «Бахт дар чист?» («В чем счастье?», 1978), «Маздак» (1980); киносценарии «Ситораҳое дар шаби торик» («Звезды в темной ночи», 1982) и «Бӯи ҷӯи Мӯлиён» («Аромат ручья Мулиан»), а также романы «Ситорае дар тирашаб» и «На, ситораҳо мерезанд...» стали новой страницей в истории новейшей таджикской прозы, и благодаря своему тематическому охвату, повествовательному стилю и идейному содержанию занимают особое место в истории современной таджикской литературы.

Жизнь и творчество этого учёного и преданного поборника таджикской литературы и культуры невозможно ограничить рамками какого-либо конкретного исторического периода. Его деятельность выходит за пределы временных границ и во многом отражает общую тенденцию развития таджикской литературы и культуры, иными словами, личные и творческие усилия, составляющие неотъемлемую часть жизни Расула Ходизода переплелись с судьбой народа. Благодаря неустанному научному поиску и интеллектуальной самоотдаче ему удалось соединить свой жизненный путь, отмеченный преданностью делу и бескорыстным служением, с процессами становления и роста национальной литературы и культуры, его вклад в развитие культурной жизни Таджикистана является уникальным, а научные и творческие достижения сформировали выдающуюся научную и художественную индивидуальность, сохраняющую непреходящее значение.

Второй раздел этой главы посвящён теме **«Научные и художественно-исторические труды Расула Ходизода»**. На всём своём протяжении творческая деятельность исследователя развивалась по трём основным направлениям. Любители литературы знают его прежде всего как литературоведа, критика и писателя.

Написание дипломной работы во время учёбы в Ташкенте стало для него началом творческого пути. На этом этапе и в последующие периоды устода Айни был для него научным и духовным наставником.

По этой причине Расул Ходизода считал себя воспитанником литературоведческой школы устода Айни и, по выражению Мирзо Муллоахмада, «продолжил его традиции во имя прогресса таджикской науки и культуры» [13, с. 221]. Его первая статья называлась «Тадқиқоти илмии С. Айни оид ба адабиёти тоҷик» («Научные исследования С. Айни о таджикской литературе») и была опубликована в 1950 году в журнале «Шарқи сурх».

Расул Ходизода успешно защитил своё первое значительное и крупномасштабное исследование, ставшее результатом обучения в аспирантуре под руководством устода Айни, на тему «Источники таджикской литературы второй половины XIX века», которое относилось к весьма сложной области источниковедения. В данном исследовании он занимался тщательным рассмотрением источников по изучению литературы второй половины XIX века и в 1956 году издал его также в виде отдельной книги. По признанию специалистов данной области, эта его работа до настоящего времени «считается единственным специальным источниковедческим трудом в истории таджикского литературоведения» [17, с. 35]. Это исследование определило основные пути и сущность его системных научных поисков в литературоведении и стало свидетельством его зрелого таланта в данной сфере. По этой причине его первое исследование определило его место и авторитет в науке о литературе, связало его дальнейшую судьбу с этой областью, и в последующие годы он сначала работал ответственным заведующим отделом истории литературы Института востоковедения, а затем заведующим этим же отделом в Институте языка и литературы имени Рудаки Академии наук Таджикистана, одновременно с долговременными научными изысканиями непосредственно руководя процессом изучения и оценки сложных проблем истории литературы прошлого и современности. В этот период его деятельности под его наблюдением, непосредственным научным руководством и редакцией была издана серия очерков по истории таджикской литературы, в том числе «Персидско-таджикская литература XII-XIV веков» и «Таджикская литература. XVI-XIX века и начало XX века», достоинством которых являются выявление ранее не исследованных периодов, оценка и публикация произведений поэтов. Эти книги были не только изданы под руководством Расула Ходизоды, но и сам он является автором их основных и наиболее значимых разделов.

Другую важную сторону деятельности Расула Ходизоды составляет исследование литературы второй половины XIX века.

Расул Ходизода в предисловии к книге «Таджикская литература второй половины XIX века» отмечал, что приступил к исследованию литературы данного периода ещё в начале пятидесятых годов по побуждению и настоянию устода Садриддина Айни. Поэтому, хотя написание этого труда было завершено в течение последних двух-трёх лет, он является результатом более чем пятнадцатилетней работы автора. Эта книга состоит из двух частей; в первой части автор характеризует источники и приводит первостепенные сведения о литературной жизни данного периода, а также о творчестве Савдо и Возеха.

Во второй части этой книги он исследовал жизнь и творчество Шохина, Ахмада Дониша и Хайрата, а в специальной главе рассмотрел поэтов, в том числе Тамкина, Мухлиса и других, чьё творчество продолжалось в начале XX века, вплоть до Октябрьской революции, и которые внесли вклад в развитие просветительского движения.

Круг литературоведческих исследований Расула Ходизоды не ограничивается сказанным.

Его труды, созданные в этом направлении, в том числе «Эстетические взгляды Фараби», «Жизнь Мавлоно Руми», «Взгляды Джами на поэзию», «Поэтические татаббу и стиль стихов Фони-Навои», «Мировая слава таджикской литературы», «Изображение стран зарубежного Востока в таджикской просветительской литературе» и другие, опубликованные в различных журналах и сборниках, отличаются от аналогичных работ своим методом исследования и научного рассмотрения.

В 1988 году Расул Ходизода издал сборник своих научно-исследовательских, литературных и критических статей под названием «От Рудаки до наших дней», охватывающий его исследования по вопросам истории литературы и современного состояния таджикской литературы, а также его воспоминания и дружеские зарисовки о деятелях науки и литературы. В этом сборнике представлены четыре статьи Расула Ходизоды о зачинателе таджикской классической поэзии, устоде Рудаки, содержащие новые суждения о великом поэте. Прав литературовед Мирзо Муллоахмад, утверждавший, что от начала своей литературоведческой деятельности и до конца жизни Р. Ходизода уделял большое внимание жизни и творчеству основоположника персидско-таджикской литературы Абуабдуллоха Рудаки [13, с. 224].

В последние годы этот учёный занимался вопросом подготовки к изданию сохранившегося наследия поэта. Особенно после создания в 1999 году «Фонда Рудаки», руководителем которого он был избран, он серьёзно занялся этим важным делом.

Расул Ходизода продолжил работу по отбору, исправлению, комментированию и дополнению стихов Рудаки и в 2008 году в сотрудничестве с Алией Мухаммади издал критический текст дошедшего до нас наследия поэта под названием «Диван стихов Абуабдуллоха Джафара ибн Мухаммада Рудаки».

В рамках данной главы нельзя не упомянуть ещё четыре его исследования, одно из которых, статья «Один забытый деятель нашей культуры и литературы», а три другие труды «Повесть о Мансуре Халладже», «Суфизм в персидско-таджикской литературе» и «Джалолитдини Руми».

В первой статье он впервые познакомил таджикского читателя с литературной, научной и публицистической деятельностью таджикского писателя Абдухолиқзода Кукандбоя, который занимал особое место и играл особую роль в истории таджикской прозы, особенно прозы тридцатых годов, но, к сожалению, был предан забвению [26, с. 37].

Повесть «Қиссаи Мансури Ҳаллоҷ» (1998) посвящена жизни великого мистика Хусейна ибн Мансура Халладжа. Расул Ходизода долгие годы изучал его биографию и наследие. О причинах художественного воплощения образа этого знаменитого суфия он писал так: «Как писатель я хотел создать для читателей повесть о его благодатной, поучительной и трагической жизни... (имеется в виду Мансур Халладж – А.К.) В этой повести, помимо документальных событий жизни Халладжа, есть место и писательскому вымыслу. Однако я не отступил от исторической истины и постарался

представить читателям образ этого великого человека таким, какой он есть и каким я его себе представляю» [3, с. 5].

Другой его труд – «Тасаввуф дар адабиёти форс-тоҷик» [4] – посвящен актуальной теме суфизма в истории исламской цивилизации, культуры и поэзии. Автор приводит интересные сведения, подчёркивая, что без понимания суфизма сегодня невозможно осознать основы эволюции персидско-таджикской литературы, а история философии и социально-политической мысли нашего народа останется неполной.

В работе «Джалалиддини Руми» исследователь анализирует жизнь и взгляды великого поэта и мыслителя Джалалиддина Руми. Расул Ходизода приходит к выводу: «Джалалиддин Руми – это бескрайнее море. Мы, исследователи, подобно искателям в маленьких лодках, всё еще плаваем у его берегов, собирая ракушки. Чтобы достичь цели, нужен большой корабль с парусами, выдерживающими шторм, и опытные мореплаватели...» [6, с. 6].

Важной частью биографии и творческого метода Расула Ходизода является его писательская деятельность. Его первыми опытами в этой сфере стали художественные очерки, в том числе «Парвози Шоҳин» («Полет Шохина»), который позже был переработан в повесть. В этом произведении на основе исторических фактов мастерски создан художественный образ поэта-просветителя Шамсиддина Шохина. Также художественными чертами обладают его путевые заметки, например, «Қазон, 1969» («Казань, 1969»).

Таким образом, начиная с первых лет шестидесятых годов прошлого века, Расул Ходизода всерьёз обращается к созданию исторических художественных произведений и в этом направлении пишет рассказы и повести «Танбур Дилкаш», «Бӯи ҷӯи Мӯлиён», «Дар он шаби борон», «Масофаи роҳ», «Парвози Шоҳин», «Мактуб», «Кӯчаҳои ошно», «Роҳи ағба» и «Ишқи духтари Рум».

Роман «Ситорае дар тирашаб» стал новым этапом в литературной деятельности Расула Ходизоды и свидетельствует о его вкладе в развитие исторической эпической прозы. После того как этот роман был тепло принят читателями, писатель создал его продолжение – «На ситораҳо мерезанд»; это произведение «можно считать высшей вершиной творчества писателя в области художественного исследования исторических личностей» [14, с. 164]. В дилогии писатель изобразил политическую, общественную и культурную жизнь XIX века, а также судьбу великого просветителя Ахмада Дониша.

В последние годы жизни Расул Ходизода проявлял особую склонность к написанию мемуаров и путевых заметок. В частности, этот покойный учёный написал о Самарканде произведения под названиями «Самарканднома», «Что говорят самаркандцы?» и книгу воспоминаний «Боже, позволь мне познать самого себя», которые во многих отношениях представляют значительный интерес. В книгах, посвящённых Самарканду, он ярко показал роль этого древнего города таджиков и его населения в развитии таджикской науки, литературы и культуры.

Книга «Боже, позволь мне познать самого себя» не сводится лишь к воспоминаниям автора; она обладает также глубоким исследовательским и аналитическим характером и выражает взгляды и позицию Расула Ходизоды в

осмыслении подлинной сущности событий эпохи, судьбы, поступков, действий и нравов реальных личностей.

В дополнение к сказанному, эта книга охватывает важные реалии, касающиеся времени работы и жизни, а также атмосферы в семье Расула Ходизода, биографии и поступков его современников, событий, связанных с его судьбой в городах Самарканд, Бухара, Сталинабад (Душанбе), Москва, Ташкент, Пенджикент и других, и может служить достоверным источником для читателя, любителей литературы, исследователей различных областей науки.

Таким образом, можно заключить, что Расул Ходизода как литературовед провёл глубокие исследования в области изучения и оценки проблем истории таджикско-персидской литературы, жизни и творчества некоторых её представителей, а также её теоретических вопросов; на этой основе он оставил после себя, благодаря дальновидному уму и свежему, глубокому взгляду, значимые научные результаты, которые обладают непреходящей ценностью как научный опыт. Также, наряду с научными исследованиями, этот учёный создал заметные художественные произведения, которые занимают особое место в истории таджикской художественной прозы.

Вторая глава диссертации называется **«Исследование проблем истории литературы и жизни и творчества писателей»** и состоит из двух параграфов. В первом параграфе данной главы рассматривается **«Взгляд исследователя на важные проблемы истории прошлой и современной таджикской литературы»**.

Расул Ходизода, как он сам подчёркивал, «по наставлению устода С. Айни в начале 50-х годов приступил к научному изучению антологий (тазкира), созданных во второй половине XIX и начале XX веков, а также к исследованию других письменных источников литературы этого периода» [18, с. 19]. В этой области он провел первые и ценнейшие исследования по источниковедению. Таким образом, его монография «Манбаъҳои омӯзиши адабиёти тоҷики нимаи дуюми асри XIX» («Источники изучения таджикской литературы второй половины XIX века») считается первым серьёзным шагом в разработке одной из важнейших проблем таджикского литературоведения – источниковедения.

В труде «Адабиёти тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX» («Таджикская литература во второй половине XIX века») Расул Ходизода отмечал: «Мы направили основное внимание на определение передового течения, которое было в большей степени связано с возникновением и развитием просветительской мысли» [18, с. 4]. В первой части этой книги автор, наряду с описанием источников, социально-политической ситуации и литературной жизни эпохи, впервые исследовал и оценил жизнь и творчество двух ярких представителей литературы того времени – Савдо и Возеха.

На основе изучения и исследования литературного наследия данного периода Расул Ходизода, опираясь на достоверные доказательства, раскрыл влияние творчества Бедия на две группы литераторов, представителей религиозно-феодалной литературы и поэтов прогрессивного направления литературы этого времени, а также реалистично показал их недостатки. По его мнению, представители религиозно-феодалной литературы, такие как Садри

Сарир, Сипанди, Сират, Бебок и некоторые другие, в идейно-содержательном отношении подражали религиозно-суфийским и аскетическим воззрениям Бедиля. Они «в своих стихах пропагандировали идеи отшельничества, безысходной подавленности и религиозного пессимизма» [18, с. 127].

В противовес им, поэты передового направления подражали стилю Бедиля иначе, не допуская снижения художественного уровня поэзии. «Большинство из тех, кто в начале своего пути подражал стилю Бедиля (как Савдо, Возех, Шохин, Музтариб и др.), позже, под прямым или косвенным влиянием Ахмада Дониша, сошли с этого пути и перешли к простому, доступному стилю письма» [18, с. 127].

Вторая часть этого исследования посвящена анализу творчества Шохина, Ахмада Дониша и Хайрата. В отдельной главе исследователь говорит о поэтах, чье творчество продолжалось в начале XX века, вплоть до Октябрьской революции (Тамкин, Мухлис и др.). По его мнению, хотя их творческий расцвет пришёлся на начало XX века, истоки их деятельности неразрывно связаны с периодом развития просветительства.

Одной из самых серьёзных работ Ходизода в этом направлении стала монография «Ахмади Дониш. Тарчумаи хол ва мероси адабию илмӣ» («Ахмад Дониш. Биография и литературно-научное наследие») [1].

В этой работе исследователь впервые подробно осветил поучительную жизнь Ахмада Дониша, его семейное положение, формирование личности, распорядок дня, занятия литературой, каллиграфией, живописью, астрономические наблюдения, поездки в Россию, влияние русской культуры на его мировоззрение и, наконец, его высокий духовный и социальный статус в Бухарском эмирате. При описании содержания трудов Дониша учёный акцентировал внимание на их прогрессивных аспектах. Два ценных произведения этого мыслителя, «Наводир-ул-вақоеъ» и «Исторический трактат», Расул Ходизода проанализировал и оценил в отдельных главах данного исследования, вынеся на обсуждение и рассмотрение вопросы, которые до него ещё не были изучены исследователями.

Основу размышлений и взглядов Расула Ходизода в данной книге составляют беспощадная борьба Дониша с эмиром и его окружением, его душевные терзания из-за упадка эпохи и, наконец, духовная подоплека, народные корни, гуманистическая сущность и целенаправленный характер учения этого мыслителя.

Расул Ходизода, опираясь на изучение и исследование литературного наследия данного периода, на основе достоверных фактов раскрыл влияние творчества Бедиля на две группы литераторов – представителей религиозно-феодальной литературы и поэтов прогрессивного направления литературы этого времени, – а также реалистично показал их недостатки. По его мнению, представители религиозно-феодальной литературы, такие как Садри Сарир, Сипанди, Сират, Бебок и некоторые другие, в идейно-содержательном отношении подражали религиозно-суфийским и аскетическим взглядам Бедиля. Они «в своих стихах пропагандировали идеи уединения, вынужденной безысходности и религиозного пессимизма» [18, с. 127].

Два ценных произведения этого мыслителя – «Наводир-ул-вақоеъ» и «Рисолаи таърихӣ» – Расул Ходизода проанализировал и оценил в отдельных главах данного исследования, вынеся на обсуждение и рассмотрение вопросы, которые до него ещё не были изучены исследователями.

По справедливому заключению его ученика Садри Саъдиева, Расул Ходизода, «как глава и руководитель специалистов в области таджикской классической литературы», внёс большой вклад в дело «создания многотомной научной истории этой литературы» [17, с. 37], не только содействовал изданию наследия предшественников, но и выработал научный метод исследования этих произведений, который позволяет конкретизировать его теоретические и практические взгляды, особенности и характер научных поисков. Серия очерков по истории таджикской литературы была издана не только под руководством и общей редакцией Расула Ходизоды, но и некоторые части этих книг были написаны при его непосредственном участии. В частности, им были подготовлены вторая и шестая главы первой книги очерков по литературе XII–XIV веков. В этой книге данный учёный впервые в таджикском литературоведении исследовал и оценил диваны Анвари, Захири Фарёби, Муиззи, Асираи Ахсикати, Рашиди Ватвота и создал очерки их жизни и творчества, написанные на высоком научно-теоретическом уровне и в соответствии с современными требованиями литературоведческой науки.

Круг исследований Расула Ходизоды в этом направлении значительно шире и охватывает также литературно-эстетические вопросы и научную деятельность некоторых личностей. В этом русле его статьи «Эстетические взгляды Фараби» и «Абуали Сино: классификация наук и литературные дисциплины» имеют важное и ценное значение для осмысления и оценки эстетических воззрений Фараби и принципов классификации наук и литературных дисциплин, предложенных Абуали Сино. Его статьи «Место Самарканда в таджикской литературе» и «Вопросы истории таджикской литературы в «Образцах таджикской литературы»» также, постановкой важных проблем литературной и культурной жизни таджиков, выражают широту взгляда и сущностный подход исследователя к осмыслению судьбоносных вопросов литературной и культурной жизни таджикского народа.

Другая сторона его научных поисков в данном направлении определяется его профессиональными взглядами на важнейшие вопросы истории современной таджикской литературы, включающие теоретические и практические проблемы литературоведения и литературной критики.

В конце пятидесятых годов XX века Расул Ходизода наряду с изучением вопросов истории литературы прошлого занялся исследованием и осмыслением проблем современной литературы, в том числе современной прозы и литературной критики. Иногда он выступал на пленумах Правления Союза писателей Таджикистана, а затем публиковал текст своих выступлений в форме статей. В частности, статья «О творчестве молодых писателей» представляет собой текст одного из таких выступлений, в котором были поставлены на обсуждение некоторые важные вопросы литературной жизни.

На основе сравнительного анализа исследователь охарактеризовал развитие творчества поэтов и писателей 1945-1946 годов как «удивительное по сравнению с их возрастом и литературным опытом», и в этом контексте подверг критическому разбору стихи Аминджона Шукухи, Гаффора Мирзо и Файзулло Ансори. По мнению Расула Ходизоды, поэзия этих трёх поэтов обладает особыми отличительными чертами, которые определяют их творческое лицо. По мнению этого учёного, поэзия Аминджона Шукухи представляет собой «тонкую лирику», в которой «чувства поэта рождаются из каждого явления нашей жизни, лирику, которая, хотя порой и может казаться весьма личной, в основе своей возникает из осмысления нашей действительности и её отражения в чувствах поэта, словом, лирику, обладающую изяществом, подобно красоте нашей жизни» [19, с. 142]. Исследователь усматривал мастерство Гаффора Мирзо в разнообразных оттенках отражения действительности, а гражданское и любовное начало определял как характерные особенности его творчества. По его оценке, стихи Файзулло Ансори отличаются «своей благозвучностью и плавностью» [19, с. 142].

После такого определения особенностей поэтического мастерства этих трёх поэтов исследователь переходит к анализу «идейного содержания» их произведений и, находясь под влиянием идеологической критики пятидесятых годов прошлого века, рассматривает содержательно-идейную структуру их поэзии, которая в большей степени выражает цели советской государственной политики. Вместе с тем в данной статье подробно анализируются образцы детской литературы, опубликованные в те годы поэтами и писателями Толисом, Абдумаликом Бахори, Аъзамом Сидки, Акобиром Шарифи, Гулчехрой Сулаймони, Мустафо Шарки и другими, однако исследователь дистанцируется от оценки художественной стороны их произведений.

Статья исследователя «Покажем жизнь полнее и глубже» также представляет собой текст доклада, произнесённого им на III Пленуме Союза писателей Таджикистана в 1961 году. Эта статья также имеет глубокую идеологическую окраску и выражает официальный характер литературной критики тех лет. Несмотря на это, в статье исследователь сумел изложить свою точку зрения по некоторым вопросам литературной жизни, в том числе о жанре очерка, публицистических статьях, языке этих произведений и состоянии литературной критики.

Другим важным вопросом, который на протяжении многих лет неизменно находился в центре внимания и размышлений Расула Ходизоды, было состояние развития литературной критики и её влияние на процесс развития литературы. По этому вопросу он также выступал в 1972 году (в апреле) и в 1976 году на II пленуме Правления Союза писателей Таджикистана и VII съезде Союза писателей, а затем публиковал тексты этих выступлений в виде статей.

Исследователь, отмечая достижения литературной критики, в то же время конкретно указывал и на её недостатки, большинство из которых относилось к основополагающим методологическим вопросам, а также к уровню профессиональной теоретической и практической подготовки критиков. В

статье «Несколько замечаний» Расул Ходизода вынес на обсуждение состояние современной молодёжной прозы и небрежность в использовании языка, показав пути достижения успеха в этом направлении. Статья отличается глубоким научным и практическим характером.

Как показывает наблюдение, Расул Ходизода на протяжении всей своей плодотворной жизни неизменно был внимателен к наиболее острым вопросам литературной жизни и сохранял эту творческую направленность до конца своих дней.

Соответственно, на основе изучения, исследования и анализа, проведённых в данном параграфе, можно прийти к выводу, что Расул Ходизода в своих статьях и брошюрах обсуждал важнейшие проблемы истории прошлой и современной литературы, точно излагая свои теоретические и практические взгляды на историческое состояние таджикской литературы, важнейшие события литературной жизни, направления развития литературы, вклад отдельных личностей в её формирование и изменение, подкрепляя это доказательствами и правдивым анализом. Его соображения о процессе развития современной таджикской литературы, важнейших событиях литературной жизни, литературной критике и пути её эволюции имеют не только литературно-историческую ценность, но и актуальное значение, и будут способствовать развитию литературной мысли и современной литературы. Однако его мысли и взгляды иногда находились под влиянием идеологического течения времени, что не позволяло исследователю объективно анализировать и оценивать реальность литературной жизни и существующие недостатки. В этой связи его статьи о литературной критике в некоторой степени оторваны от реальности процесса развития этой области, что не идёт на пользу ни литературе, ни науке.

Второй раздел данной главы озаглавлен **«Исследование и оценка содержательных и художественных особенностей наследия предшественников в трудах исследователя»**. В частности, подчёркивается, что Расул Ходизода никогда не исключал фундаментальные теоретические и практические эстетические положения о единстве содержания, идеи и художественности литературного произведения, напротив, он использовал этот способ исследования как аналитический метод в познании художественных исканий писателей различных эпох и в этом направлении создал значительные труды.

В этом контексте одно из первых исследований Расула Ходизоды – «Таджикская литература второй половины XIX века» – раскрывает своеобразную концепцию его научных поисков в осмыслении содержания, идеи и художественных элементов произведений некоторых представителей литературы данного периода в их взаимосвязи. Так, например, в произведениях просветителей указанной эпохи, в том числе Ахмада Дониша, этот исследователь объясняет «единство художественного изображения и философского мышления» как элемент содержательно-идейной и художественной структуры произведений этого великого просветителя и пишет: «Это качество не было новым явлением для таджикской литературы

второй половины XIX века и возникло не только в силу появления нового просветительского течения. Данное направление было продолжением традиций классической персидско-таджикской литературы. В многовековой истории нашей литературы мы знаем немало стихотворных и прозаических произведений, которым трудно в строгом смысле определить жанр собственно литературного или философского сочинения. В суфийских поэмах Санаи, Фаридуддина Аттора, в знаменитой “Маснави” Джалолиддина Руми, в маснави Бедиля и других поэтов, в прозаических произведениях “Синдбад-наме”, “Анвары Сухайли” и других в пределах художественного изображения и воображения мы видим множество философских, нравственных, политических и социальных размышлений» [18, с. 109-110]. С точки зрения Расула Ходизоды, эта традиция и данное направление классической персидско-таджикской литературы были в творчестве Ахмада Дониша весьма искусно и новаторски использованы для выражения просветительских идей. Однако исследования Расула Ходизоды показывают, что Ахмад Дониш внёс в эту традицию и линию литературы прошлого множество новшеств благодаря своему новому стилю и манере письма. Одним из новых и новаторских приёмов писателя являются созданные им в «Наводир-ул-вақоеъ» реально-философские рассказы, такие как «Хаджи», «Перс», истории Мулло Хола и Шукурбека, содержательно-идейные и художественные особенности которых Расул Ходизода с большим вниманием проанализировал и оценил в их взаимосвязи. Вывод этого учёного по данному вопросу состоит в том, что «и в этих художественных произведениях философские мысли и художественное воображение и изображение соединены между собой» [18, с. 110].

Исследовательский опыт Расула Ходизода в понимании и оценке содержательно-идейных и художественных особенностей литературных памятников этой эпохи также ярко и ценно представлен в его монографии «Аҳмади Дониш. Тарҷумаи ҳол ва мероси адабию илмӣ» («Ахмад Дониш. Биография и литературно-научное наследие»). В этой работе исследователь, наряду с другими вопросами, подробно проанализировал содержательно-идейную и художественную структуру произведений Ахмада Дониша «Наводир-ул-вақоеъ» и «Рисолаи таърихӣ», чётко изложив свои взгляды по этим аспектам.

Вывод исследователя относительно стиля изложения Ахмада Дониша заключается в том, что автор не просто пересказывал исторические события ради самой истории, но стремился изобразить их в желаемом ключе для реализации своей идейной цели.

На протяжении всей своей жизни и творческой деятельности Расул Ходизода осуществил значительные исследования содержательно-идейных и художественных характеристик произведений и других представителей различных периодов классической и современной таджикской литературы, некоторые из которых примечательны с точки зрения методологии и исследовательского опыта. В этом контексте прежде всего следует упомянуть его статьи «Дар бораи санъати назми Рӯдакӣ» («Об искусстве поэзии Рудаки») и «Сардафтари назми классикии тоҷик устод Рӯдакӣ» («Родоначальник

таджикской классической поэзии устод Рудаки»), в которых содержательно-идейные и художественные особенности поэзии Рудаки проанализированы и оценены в их тесной взаимосвязи.

Расул Ходизода видел величие Рудаки в том, что в его стихах отражены не только отдельные моменты личной жизни, но и масштабные социальные события. В контексте таких реалий наглядно показаны его идейно-художественные цели. В этой связи исследователь сначала анализирует внутреннее содержание некоторых стихотворений Рудаки, а затем конкретизирует их идейный и художественный аспекты.

Жизнь, деятельность и творчество известных поэтов сельджукского периода, в том числе Муиззи, Рашидаддина Ватвота, Асириддина Ахсикати, Сайфи Исфаранги, Захири Фарьяби и Анвари Абиварди, были определены как объект его исследования, и на этой основе были показаны некоторые содержательно-идейные и художественные стороны поэзии названных поэтов. В частности, по его мнению, содержание произведений Муиззи в основном составляет «восхваление и прославление сельджукских правителей», и лишь в его манере письма он усматривал определённые новшества, которые, однако, представлены недостаточно полно. В действительности глубокое осмысление содержательной и художественной структуры произведений Муиззи основывается на восприятии и понимании доминирующего содержания и художественного строя его поэзии, ключевыми элементами которых являются содержание, идея и способ их выражения. В этом отношении элементы содержания, смысла и идеи в поэтической практике Муиззи формируют идейную композицию и художественную структуру всего его наследия, усиливают предмет поэтического изображения и направляют произведение к художественному единству. Хотя взгляд Расула Ходизоды на содержательно-идейную структуру поэзии Муиззи носит ограниченный и не вполне объективный характер, тем не менее ему удалось реалистично описать художественные особенности поэтической манеры этого автора. В частности, он особо изложил свои суждения о высоком мастерстве и лучших особенностях поэзии Муиззи и с этой точки зрения относит поэта к числу лучших поэтов своего времени, подтверждая его влияние на общую тенденцию языка и стиля поэзии той эпохи.

Исследования этого учёного, посвящённые Асириддину Ахсикати, Сайфи Исфаранги и Захири Фарьяби, хотя в определённой мере носят общий характер и лишены конкретного анализа, всё же содержат некоторые примечательные положения о содержательных и художественных особенностях творчества этих поэтов. В частности, исследователь, анализируя содержательные особенности произведений Асириддина Ахсикати, приходит к выводу, что «большую часть литературного наследия Асириддина составляют касыды. Касыды поэта преимущественно посвящены восхвалению правителей, царствовавших в Ираке и Азербайджане. Асир, подобно многим своим современникам, воспевал своих мадхов в предельной гиперболизации и преувеличении, в соответствии с правилами поэтического искусства того времени и с высоким мастерством.

Однако в этих панегириках можно ясно ощутить свободный и независимый дух поэта» [9, с. 72].

Значимыми представляются и изыскания Расула Ходизода, посвящённые жизни и творчеству Сайфи Исфаранги, в особенности содержанию, идейному строю и художественным особенностям его поэзии. В частности, он относит к характерным особенностям поэзии этого автора прежде всего восхваление возлюбленной, отражение исторических событий, описание собственной жизни и жалобы на судьбу, а также считает, что в его творчестве темы любви, восхваления весны и осени, изображения ночи, неба, луны и звёзд, чарующего утра, а также прославления поэзии и слова выступают в качестве отличительных черт содержательной структуры его стихов.

В разделе «Анвары» книги «Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои XII-XIV» («Персидско-таджикская литература в XII-XIV веках») Расул Ходизода сначала приводит подробные сведения о жизни и трудах Анвари, а затем анализирует содержательные и художественные аспекты его поэзии. Для времени написания этого труда такая работа стала первым и весьма содержательным шагом в изучении поэтического мастерства Анвари.

Таким образом, на основе проведённого в данном разделе анализа можно сделать вывод, что изучение содержательно-идейных и художественных вопросов творчества писателей прошлого на протяжении многих лет находилось в центре внимания Расула Ходизода. В этой области он достиг системного и методологически выверенного понимания проблем. В частности, его изыскания, касающиеся структуры, идейности, художественности и стиля письма Ахмада Дониша, его предшественников и современников, а также представителей литературы эпохи Сельджукидов, являются ценным научным опытом. Исследования проводились с использованием метода глубокого анализа неразрывной связи содержания, идеи и художественной формы произведения.

На базе сравнительного анализа Расул Ходизода доказал, что содержание, идея и художественная структура произведений талантливых и самобытных авторов формируются на основе конкретного жизненного материала, что в совокупности определяет целостную художественную систему их творчества. Художественная структура произведений, с его точки зрения, состоит прежде всего из способа охвата темы, авторского видения, интерпретации жизненных реалий и собственной судьбы, где осознанное использование языка и изобразительных средств подчёркивает индивидуальное мастерство. Другой гранью поисков исследователя стало изучение стилистических и языковых особенностей классического наследия, опирающееся на художественный аспект изображения.

Третья глава диссертации называется **«Роль Расула Ходизода в формировании и эволюции таджикской исторической прозы»** и состоит из двух разделов. Первый раздел посвящён исследованию темы **«Изображение образов исторических личностей в рассказах, повестях и романах писателя»**.

Одной из важных особенностей таджикской прозы 60-х, 70-х и 80-х годов XX века является взгляд на исторические социально-политические реалии сквозь призму поиска и созидания личности, что породило новые художественные подходы в прозе.

В данном направлении становления и развития таджикской исторической прозы, обладавшей особой национальной, художественной и эстетической сущностью, вклад Расула Ходизоды весьма значителен. Действительно, творческий метод Расула Ходизоды в создании произведений такого рода представляет интерес в ряде отношений. Прежде всего, он проявлял серьёзную и целенаправленную склонность к изображению выдающихся национальных и культурных личностей. Кроме того, писатель в большинстве случаев избегал изображения острых и стремительно развивающихся событий, широко распространённых в таджикской исторической художественной прозе.

Этот творческий подход в писательской практике Расула Ходизоды имел большое значение и позволил ему глубже и конструктивнее осмыслить с исторической и сущностной точки зрения поступки, действия и духовный мир исторических личностей, являющихся представителями нации. Глубокое понимание различных аспектов истории нации в разные периоды позволило автору уделить внимание различным периодам истории страны и судьбе её сыновей. По этой причине идеологическое и художественное понимание сущности судьбоносных этапов истории нации, признание и понимание положения литературных и культурных деятелей, таких как Рудаки в «Бӯи чӯи Мулиён» («Аромат ручья Мулиён»), Фаррухи в «Қасидаи доғгоҳ» («Касыда о месте клеймения»), Кароматулло Дилкаш в «Танбӯри дилкаш» («Пленительный тамбур»), Шамсиддин Шохин в «Парвози Шохин» («Полёт Шохина»), Ахмад Дониш в повестях «Аҳмади Дониш» и «Сапедадам» («Рассвет»), позволили писателю изобразить позитивную духовную сущность существования нации на примерах представителей разных эпох как символ выживания и продолжения физического и духовного существования.

При создании художественных портретов исторических деятелей и развитии сюжетов своих произведений Расул Ходизода не ограничивался лишь художественным вымыслом. Он опирался на свой исследовательский опыт, данные первоисточников и творческие находки литературоведов, что в совокупности помогало совершенствовать содержательную и художественную структуру его трудов.

В своих исторических рассказах Расул Ходизода использовал «художественное познание истории» и судьбы «ярких творческих фигур и выдающихся реальных исторических личностей» прежде всего «для освещения будущего пути народа, формирования идентичности, национальной гордости и самопознания» [10, с. 3]. Рассказ «Қасидаи доғгоҳ» («Касыда о месте клеймения») художественно воплощает эту идейную цель через изображение человеческого и творческого облика Фаррухи. Расул Ходизода, описывая судьбу Фаррухи, прежде всего проникает в духовный мир этой личности и через философское понимание эстетики его поступков являет читателю целостный образ поэта.

Одним из преимуществ писательского мастерства Расула Ходизода в изображении исторических личностей является то, что он не придерживается сугубого реализма в описании внешних событий, а больше опирается на субъективное восприятие, чувства и мысли человека. То есть он не обременяет читателя описанием странных и бурных социально-политических потрясений, а использует методы, раскрывающие психологию, эмоции и идеи персонажей. Такой метод избавил его от излишней детализации, примером чего служит повесть «Сапедадам». Эта повесть важна в творчестве Ходизода по двум причинам: во-первых, автор выбрал ключевой период в жизни героя, определяющий его характер и мировоззрение; во-вторых, он поместил личность в центр судьбоносных событий и острых социальных конфликтов, где «развитие характера и мировоззрения выходит на первый план» [23, с. 127]. Ещё одним достоинством повести является охват как внутренних (Бухара начала XX века), так и внешних (связи с Россией) политических реалий, что было новым явлением в таджикской прозе тех лет. В этом произведении впервые была художественно представлена внешняя политика Бухарского эмирата, а через новые события – политическое состояние государства и нравы государственных мужей, отраженные точно и документально с использованием метода психологического повествования.

Повесть Расула Ходизода «Ишқи духтари Рум» («Любовь гречанки») по хронологии тем и постановке проблем является продолжением комедии писателя «Маздак». Сюжеты обоих произведений заимствованы из истории иранских Сасанидов. В обоих сочинениях представители династии – Хусрав Парвиз («Ишқи духтари Рум») и Кавад I («Маздак») – изображены в момент бегства. Сходны и их попытки сохранить власть: Кавад ищет помощи у эфталитов и, чтобы скрепить союз, женится на Висе, дочери эфталитского хакана. Хусрав же просит помощи у византийцев (румийцев) и женится сначала на аристократке Елене, а затем на Марии, дочери византийского императора (кесаря). Если в трагедии «Маздак» преимущественно изображены политические реалии, то в повести «Любовь дочери Рума (Ишқи духтари Рум)» писатель сосредоточился на сугубо нравственной проблематике, изобразив общественно-политические события того времени в свете взаимоотношений между героями произведения.

Роман «Ситорае дар тирашаб» стал новой ступенью художественного поиска Расула Ходизода во всестороннем охвате исторического примера и судьбы Ахмада Дониша и различных слоёв общества Бухарского эмирата той эпохи, выражением целенаправленного поиска писателя в изучении и художественном описании событий и судеб исторических личностей.

В данном романе основное внимание Расула Ходизоды направлено на изображение облика исторических личностей и выявление важнейших сторон конкретного содержания исторической эпохи. В этом отношении творческий опыт писателя свидетельствует о том, что духовный облик исторических персонажей в его произведении раскрывается постепенно и всё более полно. Изображение и выявление духовной силы исторических личностей-реформаторов, обеспечивающей сохранение нации и поддерживающей её

жизнеспособность и историческое бессмертие, составляет главную нравственную цель писателя в романе.

Роман «На ситораҳо мерезанд» стал новой страницей в творчестве покойного писателя в конце восьмидесятых годов прошлого века, однако, к сожалению, ни при жизни автора, ни после его смерти не получил оценки со стороны литературной критики.

Таким образом, то, что побудило Расула Ходизоду к написанию историко-художественных произведений, – это прежде всего любовь к Родине и вера в нацию, а главная цель писателя – познание прошлого и использование этой истории как урока для настоящего и будущего. По этой причине в творческих поисках писателя, направленных на воссоздание истории, поведения и поступков исторических и вымышленных личностей, проявляется учёная и художественная вдумчивость и осторожность. Этот художественный подход позволил писателю не поступать подобно историку, который рассматривает личности с определённой стороны и в конкретный период, опуская другие аспекты их состояния, а сумел одновременно учитывать обязанности и занятия персонажей и всё это описывать и анализировать в контексте их жизни, деятельности и реалий времени. В силу этого Расул Ходизода, возрождая судьбы исторических личностей, наряду с вниманием к их деятельности, ставил на первый план также индивидуальный и общечеловеческий аспект их человеческой и духовной природы, осуществляя художественное возрождение судьбы личности и конкретной эпохи как свою особую творческую концепцию. Под влиянием этого метода и своей особой историко-художественной направленности писатель создал свои исторические рассказы, повести и романы, сыграв тем самым выдающуюся роль в художественном осмыслении истории в таджикской литературе. Художественные произведения писателя представляют собой заметное явление, обладают богатой исторической и художественной ценностью и, вне всякого сомнения, обогащают и делают более весомой сокровищницу ясной, благозвучной, простой и непринуждённой таджикской прозы.

Второй раздел третьей главы посвящён **«Особенностям стиля изложения писателя»**.

С точки зрения специалистов данной области, наилучшим стилем для выражения любого замысла является тот, который обеспечивает почти полное соответствие между языком и мыслью автора. Стилль представляет собой сочетание двух элементов: мысли, подлежащей выражению, и индивидуальности писателя.

В этом отношении и Расул Ходизода обладает собственным стилем, который благодаря своему своеобразному языковому колориту, точным и тонким нюансам, интонации и тону, а также даже системе эпитетов и наименований, словно зеркало исторической и современной эпохи, сформировал художественную индивидуальность писателя.

Начиная с самых первых своих произведений, стиль этого писателя отличался особыми языковыми чертами, точными и тонкими нюансами, а

также выразительной интонацией. Слова в рассказах, повестях и романах писателя обладали собственной, присущей им тональностью.

По этой причине в первых исторических рассказах писателя движущим фактором композиции произведения выступала не только судьба исторических личностей. Более того, для Расула Ходизода важными были не только смысл и результат поступков персонажа произведения, но и в его художественной практике отдельные моменты из жизни исторических личностей изображались такими, какими они были в действительности, и именно это придавало его стилю зримую конкретность.

Начиная с рассказа «Бӯи чӯи Мӯлиён» («Аромат ручья Мулиён»), Расул Ходизода проявлял особую склонность к художественной и документально-повествовательной прозе. Тон повествования и музыкальность слова созвучны чувствам и мыслям. То есть писатель с самого начала тщательно соблюдал пропорцию стилистических элементов. Важным фактором устойчивости его стиля является осознанное использование деталей для создания как исторических, так и вымышленных образов (например, образы Рудаки, эмира, а также вымышленных персонажей Сафара и Аббаса).

В писательском опыте Расула Ходизода всё сбалансировано между полюсами социального бытописания и идеалистического самопознания. Этот взгляд доминирует во всём его творчестве.

С этой точки зрения, язык Расула Ходизода также является наследником исторической традиции таджикского языка, который изобилует образностью, выразительными оборотами и аллегориями. Этот его стиль письма выражает народный опыт в простой и чистой форме. Поэтому языковые элементы в творчестве писателя имеют повествовательный характер, и его цель – прежде всего особое, конкретное и живое, реалистичное воплощение событий и поступков персонажей. Этот способ образного мышления связывает тему произведения с действием, с движением во времени и историческом пространстве, косвенно предоставляя читателю информацию об исторических личностях. Эта особенность его стиля письма заметна в исторических рассказах «Аромат воды из Мулияна» и «Қасидаи доғтоҳ». Чтобы подтвердить это мнение, приведём отрывок из рассказа «Бӯи чӯи Мӯлиён (Аромат воды из Мулияна)»:

«Рудаки уже давно не пел с таким наслаждением и таким проникновением. Эта его любимая мелодия, в печально-радостном ладу которой возникало чувство радости и отваги, опьянила его до такой степени, что он даже забыл, что сидит на беседе с эмиром. Отборные, простые, проникновенные слова поэта о Бухаре, её величии, о тех, кто вознёс славу этого города, делали новый мотив ещё более привлекательным. В высоких и сладостных ладах Рудаки намекал на величие тех, чей внук сейчас сидит в этом шатре беспомощным, бессильным, в плену у одной чаши вина. И от воздействия этих слов, и от высоты музыкального лада, и от впечатления от жалобных звуков макома в голосе Рудаки появилась небольшая усталость. Но полный страсти звук струн уда, поднимавшийся из-под его ногтей, всё в том же высоком ладу жалобно звучал...» [2, с. 21-22].

В таджикской прозе Расул Ходизода принадлежит к числу тех писателей, которые с помощью языка воплощают различные социальные типы и личности, наделяя их профессиональными, нравственными, психологическими и гендерными особенностями, тем самым определяя самую суть их человеческого бытия.

Во всех своих произведениях писатель целенаправленно использует диалог, дополняя его интонациями, говором, языковыми пластами и средствами, которые характерны для социального положения и пола персонажей. В этом контексте манера речи мужчины и женщины отличается друг от друга, раскрывая особый изобразительный стиль, художественное видение и мастерство автора в создании характеров. Например, в приведённом ниже диалоге Фаррухи и его супруги Рушоны из рассказа «Қасидаи доғгоҳ» («Касыда о месте клеймения») отчётливо проступают эти особенности:

«Наконец Фаррухи вынул из-за пазухи деревянную игрушку, вырезанную в виде воробышка, и протянул её Эраджу.

– Какая чудесная вещица! Когда ты успел её смастерить, я и не видела? – спросила Рушона.

– Только что, когда был у родника, – ответил Фаррухи. – Посмотри, Рушона, этот воробышек приглянулся ему больше всех игрушек, что я делал до сих пор.

– Это так... но боюсь я, как бы ты, увлекшись поделками, не позабыл о своих газелях и песнях!

– Никогда, ни за что.

– Но почему же последние два-три месяца я всё реже слышу от тебя стихи? Помнишь, какие песни ты пел в первые дни нашей свадьбы? Или огонь твоей любви начал угасать?

– Рушона моя, любимая, что ты такое говоришь? Любовь и поэзия – это пламя, от которого зависит и тепло плоти, и биение сердца. Пока ты чувствуешь это тепло и слышишь стук сердца, знай: их первоисточник – любовь и песня.

– Но почему же этот источник безмолвствует?

– Безмолвствует, говоришь? Нет, Рушона, нет. Я думал, ты слышишь голос моего сердца, даже когда оно молчит. Разве в смехе Эраджа ты не слышишь эха моей души? – Фаррухи на мгновение замолк, затем с улыбкой, вполголоса, будто опасаясь чужих ушей, произнес: – Разве в твоих глазах не мечут искры огни моего сердца? И разве от твоих волос не веет ароматом пленительных газелей?...» [2, с. 29-30].

Изменения и эволюция, наблюдаемые в стиле последних произведений Расула Ходизода, также связаны с трансформацией его видения исторических реалий и их влияния на судьбы героев. Если в первых рассказах и повестях доминировал романтический аспект изображения, то в двух последних романах писателя стилистические перемены, вызванные идейно-художественной эволюцией, становятся очевидными.

Таким образом, на формирование и развитие стиля Расула Ходизода, помимо вышеупомянутого, определённое влияние оказали темы, внутреннее

содержание и те социально-политические конфликты, которые находились в поле его зрения. Специфические вопросы, волновавшие писателя, и сложные жизненные коллизии, описанные в двух последних романах, несомненно, сыграли решающую роль в выборе образных средств и стилистической трансформации его манеры письма.

Ещё одной стилистической особенностью произведений писателя является то, что его художественное изложение предельно ясно, свободно от какой-либо двусмысленности или туманности, благодаря чему читатель не испытывает трудностей в понимании смысла.

В такой манере написана одна из первых повестей Расула Ходизода – «Ишки духтари Рум» («Любовь гречанки»). В этой повести содержание и стиль находятся в полной гармонии. Историческая действительность и судьбы героев соразмерны с рациональным, интеллектуальным и чувственным восприятием, что делает их понятными и доступными для читателя. В качестве примера приведем следующий отрывок:

«Эта первая ночь стала началом новой, сладкой жизни Елены. Тот груз печали и тоски, что два года ранил её грудь и застилал глаза бесчувственной тёмной пеленой, понемногу спадал с её плеч. Свет дня стал приносить радость, небесная бирюза казалась чистой и прозрачной, листва деревьев – зеленее и свежее, привычные цветы – ярче и нежнее, земные травы – изумрудными и чарующими, а сам воздух – благоуханным и живительным. Днём Елена с румянцем на лице и сияющими глазами собирала цветы, а по ночам возносила молитвы Богу, Марии и Иисусу за их милость и покровительство, за то, что послали ей Хусрава – подобно небесному созданию, дабы вознёс он её из праха унижения к высоким небесам, даровал силу роста её уснувшим и увядшим надеждам, вновь вернул ей утраченную радость и восторг жизни...» [2, с. 246].

Как явствует из приведённого отрывка, язык в данной манере изображения у Расула Ходизоды прежде всего выполняет описательную, выразительную и социальную функции. Вместе с тем в большинстве случаев в формировании мыслей и чувств писателя преобладает социальная, а порой даже политическая роль. Подтверждением этому служит то, что в художественном мышлении писателя социальная обработка языка имеет приоритет как средство социального общения.

Одной из важнейших особенностей стиля Расула Ходизода является устойчивость и прочность языковой структуры его произведений.

Подводя итоги сказанному, нужно отметить, что опыт Расула Ходизода в раскрытии исторической правды и судеб исторических личностей способствовал тому, что он смог через описание исторической действительности и исторических личностей описать сначала их чувства мысли относительно социальных, духовных и культурных явлений и событий, и только потом придать повествованию особую форму и стиль изложения, характерные для его неповторимой и уникальной писательской манеры.

## **Заключение**

Подводя итоги проведённого исследования, перечислим полученные результаты и выводы:

1. Расул Ходизода относится к числу плеяды творческих личностей и людей науки, который своей беззаветной и плодотворной научной и писательской деятельностью внёс неоценимый вклад в развитие литературоведения, литературной критики и современной таджикской художественной прозы. Его творческая деятельность охватывает советскую эпоху и эпоху государственной Независимости. На протяжении всего времени он, как просвещённый и дальновидный интеллектуал, неустанно трудился исключительно во благо настоящего и будущего своей нации, подтверждением тому служит его творческое и научное наследие, сыгравшее большую роль в развитии передовых научных и литературных направлений. [3-М; 6-М].

2. Достойный учёный, воспитанник научной и литературной школы устода С.Айни он всю свою жизнь, обогащённую духовными и творческими успехами, посвятил развитию науки и литературы. Первые шаги Расула Ходизода на поприще литературоведения были сделаны под непосредственным руководством устода Айни, а проведённые скрупулёзные и всесторонние исследования научного наследия Учителя стали незыблемой и ценной основой айниведения. Его научная деятельность не ограничивалась одним каким-либо узким направлением, охватывая различные отрасли отечественной филологической науки от истории литературы прошлого и настоящего до литературной критики, источниковедению, литературным связям и т.п. [1-М].

3. Основой его научной деятельности в качестве литературоведа стало всестороннее изучение истории таджикской литературы. Проведённые им научные изыскания охватывают различные вехи истории литературы, жизни и творческой деятельности её лучших представителей, и на этой основе им была разработана точная методология исследования теории и истории классической и современной таджикской литературы [2-М].

4. Изучение литературы второй половины девятнадцатого и двадцатого веков, в том числе просветительской литературы и творческой деятельности её представителей, на основе его научных поисков на протяжении длительного времени стало фундаментом исследования нового периода литературы – прогрессивного просветительского процесса. В своих трудах, статьях и докладах об этом Расул Ходизода были решены многие проблемы литературной жизни девятнадцатого века, в числе которых опровержение мыслей и взглядов сторонников мнения об упадке таджикской литературы того времени, осветил многие малоизученные аспекты жизни и творчества представителей литературы той эпохи – Ахмада Дониша, Возеха, Савдо, Шохина и других. Уникальность его метода заключалась в ссылке на достоверные источники, а также изучение и оценка мыслительных и художественных процессов на основе концептуального и систематизированного анализа [5-М].

5. Другой гранью его научной деятельности является изучение и оценка литературных первоисточников таджикской литературы XIX века, что дало исследователям и тем, кто интересуется литературой, возможность не только

познакомиться с жизнью и творчеством представителей целого исторического периода таджикской литературы, но и тщательнее исследовать многие нерешённые вопросы литературы, культуры и истории этого периода. Исследователь осознал историко-литературную ценность источников того времени как важных для понимания литературных связей Мавераннахра с другими странами и заложил основу для исследований и публикаций в новом научном направлении [6-М].

6. Расул Ходизода сыграл значительную роль в выработке особой концепции исследования и оценки таджикской просветительской литературы и влияния её прогрессивных тенденций на развитие свободолобивых и реформаторских идей, а его теоретико-практическая концепция, акцентирующая и утверждающая право таджиков на литературно-культурное наследие, определяет и конкретизирует системный метод его исследований в данном направлении [3-М; 6-М].

7. Этот учёный наряду с исследованием истории литературы, жизни и творчества представителей различных её эпох внёс также большой вклад в подготовку и издание литературного наследия прошлого. Благодаря его неустанным усилиям в Таджикистане и за его пределами были опубликованы произведения – от наследия Рудаки до трудов Ахмада Дониша. Особенно велик его вклад в подготовку, текстологическую выверку и издание произведений Анвари, Ахмада Дониша и других авторов, что оказало благотворное влияние на развитие данной области [1-М].

8. Изучение литературоведческой деятельности Расула Ходизоды свидетельствует о том, что направление его научных поисков в этой сфере отличалось широтой и охватывало различные периоды истории таджикской литературы, а также жизнь и творчество её представителей. Составной частью его научных изысканий стали новые литературные и исторические документы, открытия и находки, которые в то время оставались недостаточно ясными для научного сообщества [2-М; 5-М].

9. Его исследования отличаются своеобразным методом анализа и индивидуальной манерой изложения и оценки; независимо от времени их создания, они и сегодня могут служить удачным научно-исследовательским опытом и образцом изучения различных вопросов истории таджикской литературы. По этой причине можно с полной уверенностью считать и признавать его учёным, создавшим собственную школу в области литературоведения, и одним из основоположников этой школы [4-М].

10. Наряду с научными исследованиями, начиная с шестидесятых годов прошлого века, Расул Ходизода занимался и художественными поисками, оставив после себя ряд рассказов и повестей, в том числе «Бӯи чӯи Мӯлиён», «Қасидаи доғгоҳ», «Парвози Шоҳин», «Танбӯри Дилкаш», «Сапедадам», «Ишки духтари Рум», а также два историко-художественных романа «Ситорае дар тирашаб», «На ситораҳо мерезанд» и другие произведения, которые по своим содержательно-идейным особенностям и манере письма являются достойными образцами современной таджикской прозы и определяют вклад автора в развитие данной сферы [4-М; 5-М].

11. Литературная критика усматривала своеобразие художественных исканий Расула Ходизоды в процессе развития современной таджикской исторической прозы в том, что писатель отказался от напряжённого и реалистически насыщенного сюжета, более распространённого в таджикском историческом жанре, и стремился отделить человека от бурных событий эпохи, чтобы уделить больше внимания его чувствам, душевным состояниям, мыслям и раздумьям. С этой точки зрения в его произведениях роль события относительно ограничена, а само повествование строится на изображении размышлений, взглядов и духовного мира людей литературы и искусства, что выражает глубокое видение писателя в познании, изображении и оценке судьбы, поступков и деяний исторических личностей его произведений [3-М].

12. Одним из других достоинств прозы Расула Ходизоды является прочная документальная основа его исторических произведений, свидетельствующая о глубине его знаний и мастерстве художественного изображения в познании исторических реалий разных эпох и судеб личностей различных времён. В рассказах, повестях и особенно в своей последней дилогии писатель стремился при изображении событий не отступать от документов, оставаться им верным до конца и вместе с тем использовать возможности художественного вымысла. По этой причине устойчивая опора на документальность в большинстве его произведений способствовала не только формированию образов исторических личностей, таких как Рудаки, Фаррухи, Шохин, Дилкаш и Ахмад Дониш, но и изображению политических, общественных и культурных событий различных исторических эпох, что относится к числу новаторских черт писателя в таджикской исторической прозе [2-М].

13. Стиль изложения и язык художественных произведений Расула Ходизода также глубоко индивидуальны и отражают уникальные творческие достоинства автора. Поскольку сюжеты его исторических сочинений обращены к далекому прошлому, он стремился – как в авторском повествовании, так и в речи персонажей – уместно сочетать простоту современного языка с определенными лексическими и фразеологическими особенностями описываемой эпохи. Заслуживают внимания достижения писателя в индивидуализации речи исторических личностей на фоне общих языковых характеристик того времени. Тональность, манера общения и диалоги героев в изображении автора сохраняют специфические черты их социального статуса и личностных качеств, что служит еще одним доказательством превосходства его художественного метода [1-М].

### **Рекомендации по практическому использованию результатов исследования**

Из проведённых исследований, анализа и оценок следует, что, хотя о месте, творчестве, научной и писательской деятельности Расула Ходизоды были написаны отдельные статьи и обзоры, до настоящего времени в этом направлении не было осуществлено ни одного монографического исследования. По этой причине в диссертации предпринята попытка подвергнуть глубокому изучению и рассмотрению важнейшие моменты

биографии учёного, а также особенности его научной и писательской деятельности. Наряду с этим, на основе проведённого исследования предлагается несколько рекомендаций по его практическому использованию:

1. Рассматриваемая диссертация может оказать содействие соискателям учёных степеней и последующим исследователям в изучении и исследовании особенностей поэзии и прозы, творческой деятельности поэтов и писателей прошлого и современности, а также в определении их роли и места в истории современной таджикской литературы.

2. Отдельное изучение жизни и творчества Расула Ходизода в рамках диссертационного исследования представляется ценным для определения его роли в развитии таджикского литературоведения и прозы.

3. Исследование жизни представителей классической и современной литературы является насущной потребностью науки; внимание исследователей должно быть больше сосредоточено на сравнительном изучении этих вопросов.

4. Для воссоздания общей картины развития современной прозы актуальным требованием времени является исследование жизни и наследия отдельных представителей этой литературы в форме диссертаций.

5. Анализ научной деятельности Расула Ходизода как историка и литературоведа важен для понимания процесса развития данной отрасли, её достижений и перспектив.

6. Исследование писательской деятельности Расула Ходизода в жанре исторической прозы поможет определить специфику современной прозы, пути её развития и стилистические тенденции.

7. Материалы, полученные в диссертации, создают благоприятную основу для изучения и преподавания истории таджикской литературы, истории современной прозы, литературной критики, стилистики и риторики, курсов и специализированных семинаров факультетов гуманитарных наук учреждений высшего профессионального образования Республики Таджикистан.

8. Некоторые тенденции развития науки литературоведения и таджикской художественной прозы на примере творческого опыта Расула Ходизоды проявились достаточно отчётливо. В его научных и художественных произведениях наблюдаются системные методы исследования и использование структурных элементов прозы, в том числе содержания, идеи и способа изложения, что позволяет широко использовать подходы его научных поисков в процессе преподавания истории классической и современной литературы, а также в ходе воспитательных занятий в учреждениях высшего профессионального образования страны.

В целом, научный и писательский опыт Расула Ходизоды со своими особенностями представляет собой важные и эффективные аспекты науки литературоведения и искусства писательства, а данная диссертация является началом комплексного исследования в этом направлении и привлекает внимание учёных к изучению данной области. Исследование и оценка творческой деятельности отдельных личностей и их поисков в данном контексте относятся к числу актуальных проблем литературоведения и также подтверждают перспективность темы диссертационного исследования.

## **Рӯйхати адабиёт**

### **I. Сарчашмаҳо:**

1. Ҳодизода, Р. Аҳмади Дониш. Тарҷумаи ҳол ва мероси адабию илмӣ [Матн] / Р. Ҳодизода. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 293 с.
2. Ҳодизода, Р. Бӯи чӯи Мӯлиён. Ҳикоя ва қиссаҳои таърихӣ [Матн] / Р. Ҳодизода. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 272 с.
3. Ҳодизода, Р. Қиссаи Мансури Ҳаллоҷ [Матн] / Р. Ҳодизода. – Душанбе, 1998. – 88 с.
4. Ҳодизода, Р. Тасаввуф дар адабиёти форс-тоҷик [Матн] / Р. Ҳодизода. – Душанбе: Адиб, 1999. – 188 с.
5. Ҳодизода, Р. Худоё, худро бишносам [Матн] / Р. Ҳодизода. – Душанбе: Диваштич, 2005. – 372 с.
6. Ҳодизода, Р. Чалолиддини Румӣ [Матн] / Р. Ҳодизода. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 100 с.

### **II. Асарҳои илмӣ-таҳқиқотӣ:**

7. Афсаҳзод, А. Марди фарзона [Матн] / А. Афсаҳзод // Ёдномаи Расул Ҳодизода (ба ифтихори 90-солагӣ). – Душанбе: Сифат-офсет, 2022. – С.13-34.
8. Бақозода, Ҷ. Ситораи тобон дар уфуқи торикистон [Матн] / Ҷ. Бақозода// Нависанда ва идеали замон. – Душанбе: Адиб, 1987. – С.143-148.
9. Бертелс, Е.Э., Бертелс, А.Е. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои 12-14. Қисми якум [Матн] / Э.Е. Бертелс, А.Е. Бертелс, А.Е. Болдирев, М.Н. Усмонов, Р. Ҳодизода. – Душанбе: Дониш, 1976. – 347 с.
10. Бобоҷонова, М.Ҳ. Таҳаввули симои таърихӣ дар адабиёти тоҷик (дар мисоли образи Темурмалик) [Матн] /М. Ҳ. Бобоҷонова. Автореферат. – Душанбе, 2021. – 27 с.
11. Зайниддинов, М. Бозтоби симои зиёиёни тоҷик дар романи «Ситорае дар тирашаб [Матн] / М. Зайниддинов // Ёдномаи Расул Ҳодизода (ба ифтихори 90-солагӣ). – Душанбе: Сифат-офсет, 2022. – С.83-99.
12. Мирзозода, Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик [Матн] / Х.Мирзозода. – Душанбе, 1962. – 138 с.
13. Муллоаҳмад, М. Расул Ҳодизода [Матн]/ М. Муллоаҳмад//Рӯдакӣ ва рӯдакишиносон (Маҷмуаи мақолаҳо). Китоби аввал. – Душанбе: Адиб, 2012. – С. 221-230.
14. Низомӣ, М. Дурахши ситора дар тирашаб [Матн] / М. Низомӣ // Ёдномаи Расул Ҳодизода (ба ифтихори 90-солагӣ). – Душанбе: Сифат-офсет, 2022. – С. 163-172.
15. Раҷабӣ, М. Таҳқиқи таърих – таҳқиқи характер [Матн] / М. Раҷабӣ. – Душанбе: Адиб, 1990. – 192 с.
16. Самадов, А. Устои ман [Матн] / Абдурашид Самад // Ёдномаи Расул Ҳодизода (ба ифтихори 90-солагӣ). – Душанбе: Сифат-офсет, 2022. – С. 202-210.
17. Саъдиев, С. Ёде аз олим ва нависандаи бузург [Матн] / С. Саъдиев // Ёдномаи Расул Ҳодизода (ба ифтихори 90-солагӣ). – Душанбе: Сифат-офсет, 2022. – С.34-42.

18. Ҳодизода, Р. Адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XIX [Матн] / Р. Ҳодизода. – Душанбе: Дониш, 1968. – 195 с.

19. Ҳодизода, Р. Дар бораи эҷодиёти нависандагони ҷавон [Матн] / Р. Ҳодизода// Аз Рӯдакӣ то имрӯз. – Душанбе: Адиб, 1988. – С.139-167.

20. Шокирзода, Ш. Дурахши хуршед [Матн] / Ш. Шокирзода// Ёдномаи Расул Ҳодизода (ба ифтихори 90-солагӣ). – Душанбе: Сифат-офсет, 2022. – С.138-154.

21. Шукуров, М. Худшиносии жанр [Матн] / М. Шукуров// Пахлуҳои таҳқиқи бадеӣ. – Душанбе, 1976. – С. 127-141.

22. Шукуров, М. Насри реалистӣ ва таҳаввули шуури эстетикӣ [Матн]/ М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 456 с.

#### **а) Рӯзнама ва маҷаллаҳо:**

23. Раҷабов, М. Розҳои таърихи кӯҳан [Матн] / М. Раҷабов // Садои Шарқ, 1988. – №3. – С.126-129.

24. Сайфуллоев, А. Мавзӯи таърихӣ ва ақидаҳои интернационалистии нависанда [Матн] / А. Сайфуллоев // Садои Шарқ, 1973. – №11. – С.112-125.

25. Самад, В. Достони ситораи сахарӣ [Матн] / В. Самад // Садои Шарқ, 1985. – №1. – С.109-117.

26. Ҳодизода, Р. Як симои фармӯшшудаи фарҳангу адаби мо [Матн] / Р. Ҳодизода // Гули мурод. Фаслномаи илмӣ, адабӣ, фарҳангӣ, 1998. – №7-12 (6). – С.33-37.

#### **б) Адабиёт бо забони русӣ ва хориҷӣ:**

27. Хади-заде, Р. Источники к изучению таджикской литературы второй половины XIX века [Текст] / Р. Хади-заде. – Сталинобод: Изд-во АН Тадж.ССР, 1956. – 139 с.

### **Публикации по теме диссертации**

#### **I. Публикации автора в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан):**

[1-М]. Аҳмадхонов, К.Н. Адабиётшиносии моҳиятбин ва равандшинос [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – №8. – С.175-180. ISSN 2413-516X.

[2-М]. Аҳмадхонов, К.Н., Боқиев, Ҳ.О. Розҳои таърих ва шинохти бадеии он [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов, Ҳ.О. Боқиев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. – Душанбе, 2023. – №4 (105). – С.137-142. ISSN 2219-5408.

[3-М]. Аҳмадхонов К.Н. Нигоҳе ба зиндагии Расул Ҳодизода [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. – №6. – С.240-246. ISSN 2413-516X.

[4-М]. Аҳмадхонов, К.Н. Симоҳои шахсиятҳои таърихӣ дар ҳикоя ва қиссаҳои Расул Ҳодизода [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. – Душанбе, 2024. – №4 (111). – С.135-142. ISSN 2219-5408.

## **II. Статии автора в сборниках материалов конференций и других научных изданиях:**

[5-М]. Аҳмадхонов, К.Н. Бозтоби воқеияти таърихӣ дар романи «Ситорае дар тирашаб»-и Расул Ходизода [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Асосҳои назариявӣ-методологии омодагии касбӣ-методии омӯзгорони оянда дар муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ тавассути технологияи муосир». Бахшида ба 30-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» ва 70-солагии доктори илмҳои педагогӣ Раҷабов Т.Б. дар доираи татбиқи барномаи «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2024)». – Душанбе, 2024. – С.674-679.

[6-М]. Аҳмадхонов, К. Расул Ходизода ва мавқеи ӯ дар рушду нумуи адабиёти муосири тоҷик [Матн] / К.Н. Аҳмадхонов // Маводди конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ, бахшида ба «Рӯзи қавонони Тоҷикистон» ва амалигардонии «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030». – Масъалаҳои омӯзиши забоншиносӣ, адабиётшиносӣ, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ дар замони муосир. – Душанбе, 2025. – С.431-433.

## Аннотатсияи

диссертатсияи **Ахмадзода Комрон Начбуди** дар мавзуи «**Расул Ходизода – муҳаққиқи таърихи адабиёти тоҷик**» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2. Филология (6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ).

**Калидвожа:** *Расул Ходизода, таърихи адабиёти тоҷик, муҳаққиқ, насри таърихӣ, сабк, забон, осор, нависанда, ҳунар, адабиётшинос, мунаққид.*

**Мақсади кор.** Ҳадафи асосии таълифи кори диссертатсионӣ таҳқиқи фаъолияти илмӣ ва адабии Расул Ходизода аст. Барои амалишавии ин мақсад масъалаҳои ҷараёни зиндагии олим ва адиб, осори илмӣ ва адабии вай, мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор дода шуда, дар ин замина дастовардаҳо, равишҳои хосси илмӣ ва кашвиёти муҳаққиқ муайян гардида, ҳунари образофаринӣ, хусусиятҳои забонӣ ва сабкии осори бадеии нависанда таҳқиқ ёфтаанд.

**Методҳои таҳқиқот.** Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар асоси методҳои мундариҷа ва маъмули ба мавзӯ мутобиқи адабиётшиносӣ таълиф ёфтааст. Аз ҷумлаи методҳои маъмул ва ҷолиби ба мавзӯ мувофиқи адабиётшиносӣ, методи таҳлили таърихӣ адабии ҳодисаҳои иҷтимоиву адабӣ, методи муқоисавӣ-таърихӣ ва таърихӣ-типологӣ маҳсуб меёбад, ки дар ҳалли масъалаҳои таҳқиқот мусоидат кардаанд.

**Натиҷаҳо, нағзҳои ва тавсияҳо.** Дар воқеъ, Расул Ходизода аз зумраи шахсиятҳои илмиву адабӣ ва фарҳангии кишвар мебошад, ки бо фаъолияти пурмаҳсули илмӣ ва адабии худ саҳми бузургро дар рушди адабиётшиносӣ, нақди адабӣ ва насри бадеии муосири тоҷик гузошта тавонист. Фаъолияти эҷодии ӯ дар давраи шуравӣ ва истиқлолияти кишвар ҷараён гирифта, дар ҳар ду давра ҳам вай ҳамчун зиёи равшанфикр ва ормонгарову ояндабин фақат ба манфиати имрӯз ва ояндаи миллат талош кардааст. Осори ба мерос гузоштаи ӯ баёнгари хидматҳои бузургаш дар пешрафти равишҳои пешқадами илмӣ ва адабӣ мебошанд. Асоси фаъолияти илмӣ ӯро омӯзиши таърихи адабиёти тоҷик ташкил медиҳад. Расул Ходизода дар баробари таҳқиқоти илмӣ ба ҷустуҷӯҳои бадеӣ машғул шуда, як силсила ҳикояву қиссаҳо, аз ҷумла «Бӯи ҷӯи Мӯлиён», «Парвози Шохин», «Сапедадам», «Ишқи духтари Рум» ва ду романи таърихӣ бадеӣ – «Ситорае дар тирашаб», «На ситораҳо мерезанд» ва ғайраро ба ёдгор гузоштааст, ки бо хусусиятҳои мундариҷавию ғоявӣ ва тарзи нигоҳи аз намунаҳои хуби насри муосири тоҷик мебошанд. Воқеан, ҳамаи ин масъалаҳо дар адабиётшиносии тоҷик қобили арзиш ва сазовори таҳқиқ, муаррифӣ, баҳогузорӣ ва нақд маҳсуб меёбанд.

Дар таҳқиқоти кори диссертатсионӣ бори аввал фаъолияти илмӣ ва адабии Расул Ходизода ба таври монографӣ мавриди пажӯҳиш ва таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст.

Дастовард ва натиҷагирҳои таҳқиқоти кори диссертатсионӣ метавонад, барои омӯхтани зиндагинома ва осори илмӣ адабии Расул Ходизода шароит фароҳам оварад, кашвиёт ва равишҳои илмӣ олимро нишон диҳад, таркиби осори адабии нависандаро равшан созад ва мақому саҳми ӯро дар рушди адабиётшиносӣ ва инкишофи насри таърихӣ бармало месозад.

### **Аннотация**

диссертации **Ахмадзода Комрона Наджбуди**на на тему **«Расул Ходизода – исследователь истории таджикской литературы»** для соискания степени кандидата филологических наук по специальности 6.2. Филология (6.2.15. Таджикская литература, литературные связи).

**Ключевые слова:** Расул Ходизода, история таджикской литературы, исследователь, историческая проза, стиль, язык, произведения, писатель, искусство, литературный критик, критик.

**Цель работы.** Главная цель диссертации – изучение научно-литературной деятельности Расула Ходизоды. Для достижения этой цели были исследованы и обсуждены вопросы жизни ученого и писателя, его научно-литературные труды, на этой основе были выявлены достижения, специфические научные подходы и открытия исследователя, а также изучены изобразительно-художественные, лингвистические и стилистические особенности произведений писателя.

**Методы исследования.** Исследование диссертации основано на проверенных и популярных методах литературоведения в соответствии с темой. Среди популярных и интересных методов литературоведения, соответствующих тематике, рассматриваются методы историко-литературного анализа социально-литературных событий, сравнительно-исторический и историко-типологический методы, которые способствовали решению исследовательских проблем.

**Результаты, нововведения и рекомендации.** Расул Ходизода – один из научных, литературных и культурных фигур страны, который своей плодотворной научной и литературной деятельностью внес огромный вклад в развитие литературоведения, литературной критики и современной таджикской литературной прозы. Его творческая деятельность проходила как в советский период, так и в период независимости страны, и в оба периода, как просвещенный, идеалистичный и прогрессивный интеллект, он стремился лишь к благу настоящего и будущего нации. Оставленные им труды свидетельствуют о его огромном вкладе в развитие прогрессивных научно-литературных подходов. Основой его научной деятельности является изучение истории таджикской литературы. Наряду с научными исследованиями, Расул Ходизода занимался и художественными изысканиями, оставив после себя ряд рассказов и сказок, включая «Аромат реки Мулиан», «Полет сокола», «Сапедадам», «Любовь дочери рома» и два исторических романа – «Звезда во тьме», «Звезды не падают» и др., которые по своему содержанию, идеологическим особенностям и подходу являются хорошими образцами современной таджикской прозы. Действительно, все эти произведения считаются ценными в таджикской литературной критике и заслуживают исследования, представления, оценки и критики.

В рамках диссертационного исследования впервые в монографическом ключе изучена, проанализирована и обсуждена научная и литературная деятельность Расула Ходизоды.

Достижения и результаты диссертационной работы могут создать условия для изучения биографии и научно-литературных трудов Расула Ходизоды, продемонстрировать научные исследования и подходы ученого, прояснить структуру литературного творчества писателя, а также раскрыть его статус и вклад в развитие литературоведения и исторической прозы.

#### Annotation

of the dissertation of **Ahmadzoda Komron Najbuddin** on the topic «**Rasul Hodizoda - a researcher of the history of Tajik literature**» for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 6.2. Philology (6.2.15. Tajik literature, literary relations).

**Keywords:** Rasul Hodizoda, history of Tajik literature, researcher, historical prose, style, language, works, writer, art, literary critic, critic.

**Purpose of the work.** The main goal of the dissertation is to study the scientific and literary activities of Rasul Hodizoda. To achieve this goal, the issues of the life of the scientist and writer, his scientific and literary works were investigated and discussed, and on this basis, the achievements, specific scientific approaches and discoveries of the researcher were identified, and the figurative art, linguistic and stylistic features of the writer's works of art were studied.

**Research methods.** The dissertation research is based on proven and popular methods of literary studies in accordance with the topic. Among the popular and interesting methods of literary studies in accordance with the topic, the method of historical and literary analysis of social and literary events, the comparative-historical and historical-typological methods are considered, which have contributed to solving the research problems.

**Results, innovations and recommendations.** In fact, Rasul Khodizoda is one of the scientific, literary and cultural figures of the country, who, with his productive scientific and literary activity, was able to make a great contribution to the development of literary studies, literary criticism and modern Tajik literary prose. His creative activity took place during the Soviet period and the country's independence, and in both periods, as an enlightened, idealistic and forward-looking intellectual, he strived only for the benefit of the present and future of the nation. The works he left behind are a testament to his great contributions to the development of progressive scientific and literary approaches. The basis of his scientific activity is the study of the history of Tajik literature. Along with scientific research, Rasul Khodizoda is engaged in artistic research and has left behind a series of stories and tales, including «The Smell of the Mulian River», «The Flight of the Falcon», «Sapedadam», «The Love of the Daughter of Rum» and two historical fiction novels - «A Star in the Twilight», «No Stars Fall», etc., which, with their content, ideological characteristics and approach, are good examples of modern Tajik prose. Indeed, all these issues are considered valuable in Tajik literary criticism and worthy of research, presentation, evaluation and criticism.

In the research of the dissertation work, for the first time, the scientific and literary activity of Rasul Khodizoda has been studied, analyzed and discussed in a monographic manner.

The achievements and research results of the dissertation work can create conditions for studying the biography and scientific and literary works of Rasul Khodizoda, demonstrate the scholar's scientific research and approaches, clarify the composition of the writer's literary works, and reveal his status and contribution to the development of literary studies and the development of historical prose.